

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Никита Киров

18+

**ВРАГ
ГОСУДАРСТВА**

Никита Киров

Враг государства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68975094

SelfPub; 2024

Аннотация

Виктор скрывается от правосудия и пытается жить честной жизнью. Мало кто знает, что он элитный наёмный убийца, которого разыскивают по всей галактике. Но от такого прошлого не уйти. Он снова берётся за старое, чтобы сокрушить самых сильных и влиятельных врагов. Всё ради мести.

Содержание

Часть 1. Враг государства	4
День 1. Глава 2	4
День 1. Глава 2	20
День 1. Глава 3	40
День 1, ранее	52
День 2. Глава 1	68
День 2. Глава 2	85
День 2. Глава 3	102
День 2. Утро	117
День 3	130
День 4. Глава 1	149
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Никита Киров

Враг государства

Часть 1. Враг государства

День 1. Глава 2

– Ты будешь работать или нет?

Таксист опустил тяжёлый волосатый кулак на радиоприёмник, когда тот опять захрипел. Виктор хотел сказать, что они под мостом и это никак не поможет, но передача возобновилась. Только зачем таксисту радио, если он сам не затыкается ни на миг?

– Я же говорю, все неприятности от них, верно же? – продолжил он.

Виктор Воронов по прозвищу Беда, хотя после войны он носил другую фамилию, кивнул на всякий случай, потому что забыл, с чего этот разговор начался. Примитивный радиоприёмник такси был грубо вставлен в переднюю панель, где всего несколько лет назад стоял центральный бортовой компьютер и система ИИ-пилота. Но таков нынче прогресс. Да и сама машина, реликт старых времён, доживала последние деньки.

– ... Император Луциан официально поздравил нового Верховного Судью Турсулунских Кланов со вступлением в должность, – прохрипело радио и опять пропало.

Водитель продолжил настройку прибора двумя ударами кулака, почти не смотря на дорогу.

– Работай уже!

– ...Верховный Судья выказал намерение нанести дружеский официальный визит в Империю Карин и лично увидеться с императором Луцианом... Это первый визит правителя турсулунцев в истории...

– Не хватало тут этих гадов, – гневным голосом сказал водитель. – Посмотри, что творится из-за них!

Из окна отлично видны обугленные и оплавленные руины Старого Города, так и не восстановленные после войны с турсулунцами. За развалинами торчат новые однотипные серые высотки из синтетического камня, которые растут как грибы после дождя. Эти коробки больше похожи на улы, чем на жилые дома, но мало кто в империи мог позволить себе что-то получше.

– Душить их надо! – продолжил таксист. – Душить!

Виктор хмыкнул про себя. Задушить турсулунца можно только с помощью пресса, и то не факт, что получится.

– Довели страну проклятые рептилии, – Беда фальшиво покачал головой и откинулся на сидение, надеясь, что магическая фраза сработает, и водитель про него забудет.

Сработало, таксист тут же начал монолог, не заботясь,

слушает ли его хоть кто-то. Ржавая машина свернула к ближайшему домовому комплексу и остановилась рядом с огромным портретом молодого императора Луциана Сагредо.

– Я тебе говорю, если бы не эти рептилоиды...

– Бывай, – Виктор закричал и вылез, потирая ноющую поясницу.

Таксист поехал дальше. Кажется, он продолжал говорить сам с собой.

– Папа! Я здесь! – раздался голос Ника.

Парень стоял в сторонке, где висели портреты преступников. Самый большой, разумеется, у Максима Балябина, с надписью крупным шрифтом «Враг императора. Приказано уничтожить», остальные поменьше, там всего лишь «Враг государства. Взять живым или уничтожить».

– Я тебя уже полчаса жду! – пожаловался Ник, чуть пританцовывая от утреннего осеннего холода. Тонкая куртка с эмблемой Императорского Аграрного Университета не особенно спасала.

– И зачем в такую рань? – пробурчал Виктор.

– Ну это тебе можно целый день лежать, а у меня ещё дел полно.

– Не груби отцу, – беззлобно сказал Беда и парень фыркнул. – Показывай давай этого блохастого.

– Эй, он не блохастый!

– Они все блохастые.

– Кстати, хотел тебя спросить, – Ник пошёл первым. – На счёт ремонта. Как думаешь... о нет, это они.

Он спрятался за телефонную будку. Виктор, на одних лишь инстинктах, укрылся за машиной и оглядел двор в поисках угрозы.

– Кого ты там увидел?

– Вон они! – Ник показал пальцем. – Священный трибунал, смотри.

– Ты опять не поздоровался?

Парень закивал.

– Ник, я же просил. Ладно, я их отвлеку, а ты заходи в дом. Но это последний раз, когда я тебя прикрываю.

Три бабушки соседки, тот самый священный трибунал, облюбовали скамейку и зорко оглядывали всех прохожих. Такой же взгляд был у боевых дроидов Корпорации, охранявших главный офис. Нику редко удавалось пройти мимо них так, чтобы они на него не накричали. Беда откашлялся и пошёл навстречу угрозе, воспроизводя походку отставного офицера императорской армии.

– Дамы, доброе утро! – гаркнул он, как кричат некоторые военные на пенсии.

Все три бабушки посмотрели на Виктора. У одной на виске видны нейроинтерфейсы, оставшиеся от какого-то прибора, которым уже давно никто не пользовался. Другая крутила в руках миниатюрное устройство связи с глобальной неосетью. Большинство жителей уже забывали об удобствах,

которые когда-то давали продвинутые приборы, но эти старушки выпячивали неработающий хлам напоказ, как украшения. Будто надеялись, что связь внезапно вернётся и всё станет, как раньше. Но увы, те времена ушли, а вместо неосетей теперь вновь работают древние изобретения человечества – радио и телевидение.

– Здравствуйте, – с вызовом сказала одна бабка. – А вот вы бы следили за своим сыном! Он совсем от рук отбился.

– Вот к себе всяких! – добавили другая.

– Музыку дурацкую громко слушает.

– А ещё...

Во времена молодости Виктора у каждой такой старушки был собственный имплантат, который впрыскивал им нейростимуляторы, подавляющие боль и вызывающие хорошие воспоминания (или создающие новые), отчего бабушки всегда улыбались. Теперь же, когда техника не работает, а вместо продвинутых обезболивающих какие-то капли, бабушки не становятся милее. Но нельзя давать им инициативу, или придётся выслушивать жалобы до вечера.

– Ох, я с ним разберусь, – пообещал Виктор и спросил как можно громче: – Вы не смотрели императора утром?

Все бывшие офицеры так громко кричат, приходится держаться в образе. Заинтригованные бабушки замерли, а Ник тихо прокрадывался за их спинами.

– Он кричал на магистров, что пенсии слишком маленькие.

– Маленькие, – все три старушки закивали.

– А лекарства дорогие.

– Дорогие, – как эхо повторили бабушки.

– Вот он и велел им разобраться! – рывкнул Виктор.

Ник уже добрался до двери и теперь тихо хихикал, наблюдая за сценой.

– Значит, скоро всё наладится, – закончил Беда.

– Ох, скорее бы. Помню, как в молодости мы...

– Дамы, мне пора, – Виктор вскинул руку в салюте, хотя у императорских военных такого жеста никогда не было, и решительным шагом прошёл в дом, пока бабки не вспомнили свои жалобы на Ника.

– Ну и рожи у них были, – парень всё ещё хихикал.

– Проституток водишь? – визгливым голосом сказал Виктор, копируя главную бабку. – Ладно, шутки в сторону. Я же говорил тебе, здоровайся с ними утром и вечером, они докапываться не будут.

– Говорил, да из башки вылетело, отвлёкся.

Скрипящий лифт повёз их наверх. Через стеклянную стену шахты, мутную от курева, видно часть города, в основном такие же домовые комплексы, но позади торчит Чёрная Башня Квистуры. На стене башни на огромном экране транслировалось лицо Максима Балябина, будто разыскиваемый повсюду глава запрещённой Корпорации Renascentur будет скрываться в Карине.

– Когда вылет? – спросил Виктор.

– Завтра утром, – ответил Ник. – Целых три месяца практики. Ну вот что там делать? Грядки копать?

– Ты же сам хотел в аграрный университет.

– Так я-то на ветеринара учусь, а не на агронома! А нас всех туда отправляют.

– Три месяца – не вечность. Да и когда ты в последний раз летал с планеты на планету?

– Давно.

– Ещё там красиво, говорят, – Беда пожал плечами. – Хотя какая разница, вы там все три месяца будете пить и отрываться.

А всё-таки целых три месяца долго, тем более что межпланетной связи для простых людей давно уже нет. Даже не созвониться.

Двери в жилые квартиры на всей площадке были совершенно одинаковыми, Ник сразу прошёл к своей, гремя ключами. С другой стороны двери донеслось громкое мяуканье.

– Меня ждёт, – Ник улыбался так, будто молодой отец гордился успехами своего чада. – Соскучился.

– Не придумывай. Ему лишь бы пожрать.

– Нет уж! Ну привет! Целый час не виделись.

Ник вошёл и выставил руки перед собой. Чёрный кот с белой грудкой, присел, примериваясь, и запрыгнул парню на грудь, громко при этом мурлыкнув.

– Хоть с собой его бери, – сказал Ник, обнимая кота. – Он же тут с ума сойдёт без меня.

Марк Тулий, как звали кота, покосился на Виктора, снимавшего обувь.

– Я тоже тебя не люблю, шерстяная гадина, – буркнул Беда, заправляя шнурки в туфли. – Чем его кормить? Напиши, что надо взять.

– Да я всё купил, хватит на три месяца.

Квартирка Ника была очень тесной. Есть маленькая прихожая, кухонька с диваном и спальня, походившая по размеру на большую кладовую, чем на комнату. Впрочем, для восемнадцатилетнего парня в такие времена это более чем достаточно.

– Вот тут банки, – голос Ника донёсся с кухни. – Открываешь. Насыпаешь, через день приходишь опять и насыпаешь. Воду меняешь, но ставь подальше от чашки с едой.

– Зачем?

– А он пить не будет, если рядом стоит.

Виктор презрительно хмыкнул.

– А почему через день? – спросил он.

– Ну ты же не будешь каждый день ходить, – отозвался Ник. – В другой день придёт Айзек.

– Вот пусть бы он один и ходил.

– Ну я и так тебя редко о чём-то прошу. Сложно, что ли?

– Ты? Редко? Ну-ну.

– Чуть не забыл, когда еды насыпешь, постой с ним рядом, а то он один не будет есть.

– Чего? – возмутился Виктор. – Ещё стоять рядом с ним?

– Да, и не вздумай его выпустить на улицу!

– Да пусть походит...

– Папа, он же домашний! Обещай, что присмотришь за ним.

– Обещаю, – Беда сел на диванчик и кот тут же запрыгнул на колени. – Я тебя не звал.

Марк это проигнорировал и уселся поудобнее, продолжая мурлыкать и вибрировать. Виктор почесал его за ухом и вздохнул.

– Не было хлопот, так и ещё и за котом твоим следить.

Ник не услышал, он уже умчался в спальню собирать вещи. Беда посмотрел на телевизор и щёлкнул пальцами, но древний ящик, разумеется, не был приспособлен к таким действиям. Всё надо включать руками.

– Ник, ты в курсе? – Виктор вспомнил новости.

– Чего?

Кот, услышав голос, побежал к нему.

– Ты же пропустишь! По кабельному послезавтра новый сезон турсулунских игр будут показывать.

– Я не буду смотреть. Слишком жестокое.

– Раньше смотрел.

– Раньше я это не понимал. Они же маленькие!

– Ну и ладно, – Виктор потянулся и зевнул. – Сам посмотрию.

– Я тебе ключ оставлю, – Ник заглянул на кухню, одетый в светлую куртку вместо университетской. – Здесь побудешь

или домой?

– А ты куда?

– Да, в одно место, – парень отвернулся. – Ты главное про кота не забывай.

– Я же обещал, – Беда вздохнул. – Ладно, пошли, в одну дверь же.

– Присматривай за ним, ему же скучно. Играй иногда, – Ник показал коту ладонь с распростёртыми пальцами. – Рука дракона!

Кот сжал уши и подготовился к атаке. Ник рассмеялся и убрал руку.

– Вот играть я с ним не нанимался, – буркнул Виктор. – Свежие? – он кивнул на стопку газет.

– Ага, забирай. А, ты это не читал? – Ник ткнул на первую страницу, где изображён лежащий на больничной койке человек, подключённый к аппарату искусственного дыхания.

– Что с ним?

– Жуткая история. В аварию попал, впал в кому. Операцию провели, но знаешь, кто у него родители? Сектанты из Церкви Возрождения.

– Не повезло. И что?

– Они запретили врачам выводить его из комы, якобы раз он спит, то с ним напрямую говорит бог. Ужас, – Ник покачал головой. – Жалко его. Но госпиталь в суд на них подал, говорят. Может, спасут.

– Может.

– Ладно, идём, – Ник зазвенел ключами. – Марка не выпусти.

Виктор вышел за дверь, придерживая кота, чтобы не удрал.

– Много там не пей, – предупредил Беда. – И с бабами аккуратнее, мне внуки не нужны.

Ник сделал вид, что усмехнулся, но смущение заметно невооружённым взглядом.

– Ты сам, главное, не пей, – сказал он, нажимая кнопку лифта. – Если бы мог оттуда до тебя дозвониться, то каждый день бы проверял.

– Да не заморачивайся.

– Я маме обещал.

Тишина оказалась слишком гнетущей, и Виктор раскашлялся, чтобы её нарушить.

– Хотя бы сегодня не пей, – сказал Ник. – Хорошо?

– Хорошо, – ответил Беда.

– Ну, тогда пока, – Ник махнул рукой и побежал по улице, придерживая рюкзак.

* * *

Беда по старой привычке провёл пальцем по холодильнику. Всё никак не получается привыкнуть, что теперь нигде не найти умных сенсорных панелей, встроенных в каждую поверхность. Еды мало, зато есть початая бутылка водки. Вот только едва взяв бутылку, он вспомнил про обещание не пить хотя бы сегодня.

– Я разделяюсь с тобой завтра, – пообещал он.

И ещё нужно не забыть покормить кота послезавтра. Не было печали.

Виктор включил телевизор и завалился на диван, намереваясь уснуть подо что-нибудь скучное. На экране появилось довольное лицо Влада Сардана, ведущего новостей. Императорский Правдоруб, как любит называть себя он, или Императорский Жополиз, как прозвали его жители Карина за постоянные восхваления императора, потирал пухлые ручки и вещал с таким видом, будто наслаждался каждым звуком своего голоса.

– Предстоящий визит Верховного Судьи имеет шанс перезапустить отношения людей и турсулунцев, – вещал он. – Формально Судья не является лидером всех кланов, он военный вождь, но его мнение учитываю во всех вопросах. Кроме этого, новый Судья – убеждённый ксенофил и неоднократно выступал за взаимное сосуществование двух рас. Даже имя, обратите внимание, он взял себе человеческое имя, чтобы...

На экране появился турсулунец. Они растут всю жизнь, а Верховный Судья был действительно старым, раз вырос таким огромным. Он даже больше Гобитрауда, что был Верховным Судьёй десять лет назад.

– Ну ты и огромный сукин сын, – сказал Виктор. – Хорошо, что не придётся с тобой драться, как с тем уродом.

Он посмотрел на холодильник, вспоминая, осталось ли там что-нибудь съестное. Скорее всего, нет, но из дома вы-

ходить не хотелось. Беда зевнул.

– На переговоры съедутся и другие представители Альянса Ориона. Империя Карин, как самый сильный участник, будет председателем, – продолжал Влад Сардан.

На экране появился молодой император, что-то читающий с бумажки. Напыщенный красавчик был не в лучшей форме, сказывалось его пристрастие, как говорят слухи, к наркотикам, оргиям и выпивке. Даже мастерство операторов не очень-то скрывало солидные мешки под глазами и трясущиеся с похмелья руки. Император Луциан бубнил так монотонно, отчего Беда зевнул ещё громче и закрыл глаза.

...Это сложно назвать сном. Но это и не реальность. Виктор всё ещё оставался в своей квартире, но всё было иначе... будто всё искажено.

Кровать осталась прежней, но теперь она состояла из сотен или тысяч маленьких кубиков, имитировавших все неровности. Другая мебель тоже собрана из них. Стоило присмотреться, как кубики чернели, а вокруг них возникал светлый ореол, как у миниатюрной чёрной дыры. Беда встал на ноги, а кровать рассыпалась на кубики, которые начали разлетаться во все стороны. Другая мебель тоже исчезла, а все эти кубики собрались в комнату с кирпичными стенами, вдоль которых тянулись ржавые трубы, и в два одинаковых кресла. Над одним летал кубик, будто никак не мог найти, куда ему приткнуться.

Беда пожал плечами и сел в ближайшее. Кубики прогну-

лись под ним, но сидеть всё равно неудобно. За спинкой другого кресла загорелся яркий синий свет, расположенный так, чтобы не было видно лица сидящего человека. Этот человек щёлкнул зажигалкой и прикурил сигарету.

– Меня всегда занимал один вопрос, – сказал человек. – Существует ли талант? Казалось бы, что да, ведь некоторым людям определённые вещи даются очень легко. Кто-то разбирается в математике до того, как учится читать, а затем открывает световые двигатели. Разумеется, если не сопьётся по какой-либо причине. Кто-то с первого раза понимает сложнейшие теории, а кто-то так и не поймёт их никогда. Да даже более простой пример, кто-то играет на музыкальном инструменте сразу, а кто-то учится годами...

– Кто ты такой? – спросил Виктор. Он попытался встать, но кресло под ним изменило форму, становясь глубже и мешая подняться. Щёлкнуло в поясице и это было больно... как в реальности.

– С другой стороны, есть я. Я с рождения не понимал в математике ни черта, не умел рисовать или играть на пианино. Я даже не понимал концепцию законов термодинамики, не говоря уже о чём-то более сложном. Но у меня было время, столько времени, сколько ты себе и представить не можешь.

– Не знаю, кто ты такой... – начал Беда, но незнакомец продолжил:

– И есть ты, Виктор. Когда смотришь на твою работу, сразу кажется, что у тебя есть талант. Когда ты берёшься за своё

призвание, выходит настоящий шедевр. Мало кто может его оценить, но не сомневайся, что я из их числа. У тебя много вопросов, я знаю, но мало времени. А в моём распоряжении бесконечность. Но, как я убедился, даже у бесконечности есть стартовая точка. И конечная, после которой бесконечность уже не является бесконечностью. И сегодня мы её поставим.

Что-то прозвенело совсем рядом, и Беда обернулся. Кубики собрались в столик и стоящий на нём телефон, дорогой и изящный, с расписным диском и украшенной трубкой. Телефон оглушительно звонил.

– Это очень важный звонок, Беда. С этого всё и начнётся. Ответь.

Виктор взял шершавую трубку.

Он проснулся, лёжа у себя на диване, весь мокрый от пота. Телефон, простая радиотрубка, стоящая в зарядном устройстве, оглушительно пищал. Кому это приспичило? Наверное, Ник забыл что-то сказать.

– Слушаю.

– Виктор! – раздался знакомый голос. – Послушай, срочно... там...

– Это ты, Натан? Что-то случилось с Айзеком?

– Нет, Беда... Виктор... Ник, твой сын, – Натан прерывисто вздохнул. – Ник... его убили.

– Что? Мать твою, что ты несёшь... Это что, шутка какая-то?

Но бывший аналитик Натан Элисон по прозвищу Блоха был не из тех, кто любил так шутить.

– Его убили сегодня... Айзек должен был с ним встретиться. Мы...

Это не шутка. Виктор едва не уронил трубку. Только бы не сработал блок. Это же будет хуже всего.

Но увы, ведь это расплата за былое.

– Где тело? – спросил Беда.

День 1. Глава 2

Психолог вывел на инфопанель целую простыню мелкого текста.

– Что это? – спросил Виктор.

– Согласие с условиями. Вы будущий оперативник проекта Элизиум, но сначала вам установят ментальный блок.

– Что это значит?

– Руководство не желает, чтобы один из оперативников внезапно выбыл из-за нервного срыва, – психолог улыбнулся. – Поэтому всем устанавливается некий комплекс психологических барьеров. Если быть точнее, их снимающий. Так мы получаем гарантию, что вы выполните свою работу, а вы же, в свою очередь, можете быть уверены в отсутствии негативных последствий, – психолог задумался. – Грубо говоря, после устранения цели вы избежите любых психических проблем, связанных с сожалением, самообвинением и прочей ерундой. Если говоря ещё проще, вам будет плевать, что вы кого-то прикончили. Никаких сомнений. Согласны с условиями?

Услышав новость, сердце, которое только что бешено колотилось, успокоилось, дрожащие руки вновь обрели твёрдость, даже пот высох. Виктор ехал в морг с таким настроением, будто отправился в магазин. Ментальный блок, о кото-

ром он почти забыл, который внедрялся почти всем сотрудникам секретного проекта корпорации Renascentur, вновь действовал. Оперативник никогда не должен был испытывать сомнений, сожалений, и прочих эмоций по поводу гибели любого человека и, как оказалось, даже члена собственной семьи. Только чувство чего-то забытого гложет разум, и понимание, что во сне будет иначе. Во сне блок никогда не работает.

Это расплата.

Морг располагался глубоко под землёй. Виктор шёл вниз, чувствуя хруст коленей на каждой ступеньке. От Натана удалось узнать немного. Ник оказался в клубе Асфodelь... что он там делал? Он же не любит клубы. А потом туда ворвались террористы из Адвента, и больше Натан не знал ничего. Нужно выяснить об этом всё. Узнать все подробности, а потом... потом будет понятно.

Белый свет бил в глаза, холодный, злой. Скоро Виктор увидит тело. Он заранее знал, что не испытает никаких эмоций при этом. Будто это не его родной сын, а незнакомец, на которого плевать. Не тот человек, которого он растил восемнадцать лет, а какой-то прохожий. Как убитый в боевике пособник главного злодея, чьё лицо даже никто не запомнил. Ментальный блок работал исправно до сих пор, все эти годы.

Это расплата за то, что совершено давным-давно.

В подвале нет морозильных камер, только огромные топки крематория. Печи выключены, так что тут пока ещё хо-

лодно. Несколько тел, накрытых белыми простынями, но только одно вызывает на себя всё внимание. Тряпка не закрывает волосы, на которых видны капли крови. Снизу торчат мягкие туфли, тоже испачканные в красном. Сбоку высунута кисть руки, синяя и опухшая.

Что тебе снится, палач?

Голос в голове, как живой. Впечатление оказалось настолько сильным, что перехватило дыхание. Блок поддался, но всего на одно мгновение. Теперь Виктору снова плевать. Это расплата.

Тут не только покойники. Три человека в чёрной боевой броне с жёлтыми полосками на плечах и шлемах с матовым забралом, за которым не видно лица. Императорская тайная полиция, дигерины. Из-за брони невозможно определить возраст и даже пол. Они рассматривают Виктора, и он знал, что прямо сейчас на дисплеи их шлемов начнёт выводиться вся имеющаяся информация о нём, вернее то, что им положено знать. Дигерины не пользовались устаревшими технологиями, как всё население империи, у них было самое лучшее и продвинутое из того, что осталось.

– Что тебе здесь нужно? – спросил один из них.

Шлем сильно исказил голос, и его невозможно определить. У дигеринов нет имени, как гласит старая поговорка, они все одинаковые, чтобы никто не смог им отомстить.

– Это мой сын, – сказал Виктор. – Я хочу его увидеть.

– Ты отец обвиняемого?

– Обвиняемого? Что это значит?

Дигерин покачал головой. Даже непонятно, мужчина это или женщина.

– Виктор Райвенгов, – не то спросил, не то подтвердил другой. Матовое стекло шлема немного блеснуло, когда выводило данные на внутренний дисплей. – Подтверждаю факт родства.

– Значит, ты отец ублюдка? – судя по голосу, первый дигерин усмехнулся. – Хреново своих детей воспитываешь, раз он стал террористом.

Виктор сжал кулаки. Ментальный блок избавлял от душевных терзаний при виде погибшего, поэтому вид окровавленного тела не беспокоил. Но те, кто установил блок, даже не пытались хоть как-то ограничить злость. А это замечание... броня дигерина пуленепробиваемая, да и шею просто так не ломаешь. Кто бы он ни был, он в безопасности в своём костюме и знает это. Но Виктор встречал и более бронированных врагов.

– Что это значит, офицер? – спросил Беда.

– Что значит, то значит, – дигерин положил руку на пистолет, висящий на бедре. Ручная пушка «Палач» калибра 19,05 мм, такая может пробить забрало шлема. Осталось только её отобрать. – Выметайся отсюда, пока...

– Амир, успокойтесь! – раздался резкий окрик, и в зал вошёл другой человек.

Странно, что он назвал имя при посторонних. Вошедший

в такой же броне, как у дигеринов, но если у сотрудников тайной полиции доспехи делали массово, то у этого всё явно было сделано на заказ. Высокий человек с сединой в короткой причёске держал шлем под мышкой.

– Это вы Виктор Райвенгов? – спросил он. – Я Хаден Айскадер, императорский наблюдатель и куратор сегодняшней операции. Ваш сын признан врагом государства и уничтожен при аресте.

– Но он же... – начал возражать Виктор.

– Ваш сын в составе группы вооружённых боевиков из запрещённой организации "Адвент" пробрался в помещение развлекательного клуба с явным намерением осуществить террористический акт в отношении находящихся там граждан империи, – наблюдатель чеканил слова, как военный или профессиональный полицейский. – Императорские дигерины смогли пресечь преступление и вступили в бой с террористами. По счастью, никто из мирных граждан не пострадал.

– Никто не пострадал, – тихо повторил Виктор.

– Большинство террористов уничтожено при аресте, – Хаден Айскадер показал рукой на закрытые простынями тела. – Никто из них даже не попытался сдаться. Приговор объявлен и вынесен дигерином на месте, система Немезида признала правомочность их действий. Тут ничего не поделать, господин Райвенгов.

– Надо было воспитывать сопляка получше, – вставил

один из дигеринов. Значит, его фамилия Амир, подметил Виктор. Стоит запомнить.

— Будьте добры не вмешиваться в мой разговор, гидеор! — рявкнул обсерватор, и дигерин отступил, виновато наклонив голову. Айскадер повернулся к Виктору и продолжил, говоря намного мягче: — Теперь, когда с официальной частью покончено... примите мои соболезнования. Жаль, такой молодой парень. В его возрасте они очень доверчивы. Может быть, он даже не понимал, куда шёл...

— И за это вы его убили? — прошипел Виктор.

— Будьте уверены, если бы у нас была возможность оставить его в живых, мы бы этим воспользовались.

— Я бы хотел с ним попрощаться.

— Разумеется, — обсерватор кивнул. — По правилам это запрещено, но для вас я сделаю исключение. Но после этого... мальчик жил у вас?

— Нет, отдельно.

— Понял. Нам будет нужно провести обыск...

Беда кивнул.

— Вы позволите его похоронить?

— Нет, враги государства кремируются. У вас пять минут.

Виктор откинул простыню. Если бы не блок, он бы не выдержал. Парень умирал тяжело. Пуля попала в живот, руки скрючены, челюсть сжата. Беспристрастный взгляд скользил по телу, ещё одному труп, а видел Беда их предостаточно. Будто незнакомец лежит на этой каталке, будто их никогда

ничего не связывало. Но ночью блок спадёт, и Виктор увидит всё это снова, каждую деталь.

Это расплата.

Ушёл по делам, говорил Ник несколько часов назад. Что это за были дела? Взять оружие и идти расстреливать ровесников? Или его обманули? Террорист, враг государства – мальчик, который сегодня обнимал кота и отказался смотреть Турсулунские игры из-за жестокости... который даже боялся пройти мимо соседских старух?

Правая рука опухла, и Виктор присмотрелся внимательно. Перелом? Били чем-то тяжёлым, чтобы забрать оружие. Рана в животе достаточно большая, похоже на попадание из Палача, табельного пистолета дигеринов, такого мощного, что отдача способна сломать руку, если нет защитной экипировки. Но попадание такой пули должно было убить Ника на месте. Скорее всего, пуля прошла через укрытие, потеряв большую часть энергии.

– Время, – объявил императорский обсерватор. – Пора, господин Райвенгов.

Виктор поправил прядь волос на лице Ника и надвинул простыню на голову. Он бы многое отдал, чтобы почувствовать хоть что-то. Сейчас же он чувствует, будто забыл нечто очень важное и никак не может вспомнить, что именно. И это чувство вызывало непомерную тоску.

Он уже поднимался, когда тело погрузили в одну из печей и закрыли тяжёлые створки. Пламя заревело. Из-за щелей

в люках виднелись всполохи огня, будто печь ухмылялась, пожирая тело.

Это расплата за всё.

* * *

Соседи, похоже, обрадовались, что в их доме жил настоящий враг государства. Сидящие у входа в жилую секцию старики делились мыслями с крутившимися здесь журналистами, остальные фальшиво качали головами, всем своим видом показывая «Ну кто бы мог подумать».

Были и знакомые. Натан Элисон, который и сообщил новость, бывший аналитик Виктора, высокий, постоянно потеющий толстяк. Рядом с ним его младший брат, Айзек, невысокий и щуплый двадцатипятилетний парень, выглядящий, будто ему семнадцать. Кто-то давным-давно, шутки ради, назвал старшего брата Блохой, а младшего Медведем, и многие веселились, видя такое несоответствие габаритов и прозвищ. Но сейчас было не до смеха.

– Как ты это допустил? – Айзек грубо пихнул Виктора в грудь. – Почему ты его не уберёг?

– Айзек, успокойся, – Натан схватил брата и оттащил в сторону. – Он-то тут при чём?

– Да ты посмотри на него! – на Медведе старая спортивная куртка Ника с эмблемой Императорского Аграрного Университета и цифрой 7 на спине. – У него сын погиб, а он... да ему плевать, ты же видишь!

– Успокойся. Досчитай от одного до ста, но в обратном

порядке и только простые числа.

– Ник же умер, – Айзек закрыл глаза. – Он же... девяносто семь, восемьдесят девять...

– Извини, – сказал Натан. – Я поехал, а он за мной увязался. Я ему снотворное давал, но он ...

– Увези его домой, – Виктор пошёл дальше. – Если честно, сейчас не до его истерик.

– Да, ты прав. Ты как? Извини, глупый вопрос.

– Блок сработал, – шепнул Беда.

Блоха приоткрыл рот, когда до него дошло.

– Мне так жаль. Поехали домой, Айзек, тебе надо поспать...

– Восемьдесят три, семьдесят девять, – продолжал считать Медведь, будто не видя ничего вокруг.

На мгновение Виктору захотелось, чтобы брат Блохи не сдержался, но тут же пожалел о своих мыслях. Самое неприятное ждёт впереди, сейчас остаётся только плыть по течению.

Всего несколько часов назад он поднимался в эту квартиру вместе с Ником, даже не помышляя, что произойдёт. Тогда блок не работал, он не работает на живых. Не то чтобы Виктор умел проявлять эмоции, но всё же без блока жить проще. Хотя что-то можно чувствовать, кроме боли... хотя нет, блок не сдерживает дикую тоску по тому, что случилось... и не сдерживает ожидание грядущих сожалений. И злости.

Из-за двери раздалось мяуканье. Кот ждал на пороге, с недоумением глядя на вошедших и не понимая, где хозяин.

– Ну-ка брысь отсюда! – один из дигеринов пнул кота так сильно, что тот отлетел в стену и тут же убежал в комнату. – Блохастая сука!

Виктор посмотрел дигерину на затылок. Если нажать в одно место, то шлем откроется, тогда получится свернуть ублюдку шею. Не потому, что Виктору жалко кота... просто Ник бы этому возмутился.

– Гидеор Коринес! – прикрикнул обсерватор. – Где ваши манеры? Держите себя в руках или отправитесь на улицу!

– Простите, господин обсерватор, – дигерин сбросил с вешалки куртку Ника и вытер об неё ботинок. – Ненавижу кошек.

– Ищем улики, – сказал другой дигерин, до этого молчавший. – Господин Райвенгов, мы вас позовём.

Виктор сел на кровать Ника, не заправленную, как всегда. А дигерины, четверо, если не считать обсерватора, вели себя, как полноправные хозяева. Один открыл шкаф и начал выбрасывать из неё вещи. Другой раскидывал бумаги, что-то выискивая. Среди аккуратных записей лекций видны неоконченные рисунки. Один, тот, кто пинал кота, сбросил на пол несколько горшков с цветами и теперь лениво копошился в земле и керамических обломках ногой. Кто-то начал греметь посудой на кухне, разбив несколько чашек.

– Извини, – сказал Медведь, подбирая испуганного кота

и глядя по голове. — Я не должен был так говорить. Просто я... он же мой друг... как же так? Я же мог успеть...

— Тебя нельзя здесь находиться, — ответил Виктор. — Если тебя увидят...

— Не увидят, пока не захочу, — Айзек отпустил кота на кровать.

— Кто же из них выстрелил? — спросил Виктор, больше сам у себя. — Кто-то из тех, кто в этой квартире, определённо.

Медведь не ответил. Его вообще тут не было, здесь только сам Беда и кот Марк Тулий, который вылизывал вздыбившийся хвост. Виктор попытался осмотреть, чтобы понять, не повредил ли ему что-нибудь тот пинок, но кот с мяуканьем убежал к входной двери, услышав, как она открылась.

— Кошку не снимайте, — потребовал кто-то из вошедших на удивление знакомым голосом. — Может вызвать симпатию. Свет отрегулируйте, чтобы выглядело помрачнее, и тусклым. Всё должно быть серым, как и положено логову террориста. Беспорядок оставьте.

— Господин Сардан, как же я рад вас видеть, — сказал кто-то из дигеринов. — Мы уже подготовили вам площадку. Найдено оружие, стимфалийский порошок и запрещённая символика.

— Спасибо, офицер, я ценю ваш профессионализм. Этот репортаж будет особенным. Даже жаль, что последний.

— А куда вы уходите? На повышение?

— Надеюсь-надеюсь, — незнакомец елеино рассмеялся. —

Но я уже стар, оставлю дело молодым и талантливым.

– Эх, а мне так нравились ваши выпуски...

Процедура взаимного восхваления продолжилась, но Виктор больше не слушал. Кто-то ходил сверху, будто по кругу, тяжёлые шаги громко отдавались в голове. Топот раздражал, ещё немного, и Беда бы поднялся с оружием и пристрелил ублюдка.

– А есть родственники? – раздался голос с кухни.

– Отец террориста. Позвать?

– Позже.

Прибывшие журналисты подготовились к съёмке всего за несколько минут. У ведущего громкий и пафосный голос. Влад Сардан, Императорский Правдоруб, лично прибыл для репортажа.

– Что происходит с молодёжью, когда ей дают слишком много свободы? – спросил Сардан. – Казалось бы, обычный жизнерадостный парень, который учился на ветеринара. Но террористы промыли ему мозги, и он собирался устроить сегодня кровавую бойню. Императорская тайная полиция предотвратила преступление, но где гарантия, что ваш сын не замышляет подобное? Начинается с малого, сначала он выражает сомнения в действиях императора, и вы не бьёте тревогу, ведь Мудрейший ценит свободу слова, а завтра ваш ребёнок берёт оружие и идёт совершать преступление, чтобы напугать общество и выступить против власти Великолепного. Не слишком ли много мы позволяем нашим де-

тям? Блядь! – внезапно выкрикнул он. – Просил же кота не снимать! Выгони его!

Марк Тулий прибежал в спальню и забился под кровать.

– Перерыв, – объявил Сардан. – Три минуты. А где герой дня?

– Господин Сардан, сами знаете, у дигеринов нет имени. Они все делают одно дело.

– А тот добрый юноша?

– Коринес, иди, тебя снимут.

– Слушаюсь, господин обсерватор.

– И приведите отца.

На тесной кухне столпились журналисты и полицейские. От здоровенной, стоящей на треноге камеры несло жаром. Один из дигеринов снял шлем, вытирая потное лицо. Смазливый блондинчик, едва старше Ника. Значит, это он Коринес. На столе, где всё ещё стояла кружка недопитого чая, лежало несколько самопальных стволов, ржавых и уродливых, пакетики с красными кристаллами, и как завершение композиции, табличка с нарисованными песочными часами – символика запрещённой корпорации Renascentur.

Сардан посмотрел на Виктора.

– А вы, должно быть, отец? Знайте, я вам сочувствую. Вас никто не винит, поверьте, и вашего сына тоже. Мы все понимаем, что мальчик запутался, а те негодяи этим воспользовались. Я бы хотел поговорить с вами. Может, другие родители посмотрят на вас и заинтересуются своими детьми.

Лишь бы такое не повторилось.

Кто-то из ассистентов потрогал лицо Виктора мягкой кисточкой.

– Сойдёт, – сказал ассистент, привередливо присмотревшись. – Господин Сардан, он готов.

– Отлично, начинаем, – распорядился ведущий.

Камеры загудели, а Сардан надул свои толстые щёки.

– Говорил же, кота уберите! – приказал он. – В логове террориста не должно быть этих котов!

Дигерин, тот блондинчик, ударом руки сбил запрыгнувшего на стол Марка Тулия.

– Вали отсюда, пока не пристрелил!

Кот забился под стол, смотря на блондинчика сверкающими глазами. А Виктор смотрел на кота, сжав кулаки до боли. Значит, Ник преступник? Враг государства? Блок убивает эмоции... но не злость.

– А вот и отец террориста, – возвестил Сардан и показал толстым пальцем на Виктора. – Убитый горем и чувством вины, что вовремя не вмешался. Знайте, уважаемый, что ваш сын – преступник! Если бы вы вмешались раньше...

Беда смотрел на испуганного кота, сидящего под столом. Марк точно не думал, что сегодня его жизнь так изменится. Как и сам Виктор. Все присутствующие смотрели на него, будто что-то ждали.

– Ну ты что, не слушал? – прошептал Сардан. – Скажи что-нибудь! Не знаю, заплачь от раскаяния, или скажи, что

он не твой сын, а террорист, только не молчи...

Маленькие, пороссячьи глазки смотрели на Виктора в упор. Ждёт, когда Беда откажется от собственного сына на потеху публике. Дигерин-блондинчик тем временем пытался вытащить кота, отступившего под шкаф.

– Ну быстрее! – зашипел Сардан. – Не трать моё время!

Виктор поднял голову и медленно выдохнул через нос.

– Это мой сын, – сказал он.

– Погромче, пожалуйста, я не расслышал.

– Это мой сын.

Виктор закрыл глаза и закричал:

– Это мой сын!

Он схватил ведущего за горло и ударил его в стену, сбив полку с посудой и разметав бумажки.

– Это мой сын! Ублюдки! Вы убили его!

– Отпусти его! – кричали дигерины, угрожая пистолетами.

Виктор залепил Сардану по морде и силой оттолкнул. Толстый ведущий едва не свернул холодильник. Беда обернулся, глядя на несколько крупнокалиберных пистолетов, смотрящих прямо в лицо.

– Ну это ты зря, Райвенгов, – один из дигеринов достал магнитные наручники. – За нападение на журналиста...

– Всё сняли? – спросил Сардан с пола. – Снимайте, снимайте, звук отредактируем. Сука, опять кот, я же говорил! Под шкафом его видно! Убери эту дрянь!

Один дигерин подошёл ближе, поигрывая наручники, а

блондинчик наклонился под шкаф и ухватил Марка за хвост. Это оказалось ошибкой.

– Я его сейчас... – только успел произнести дигерин.

Марк Тулий зашипел и вцепился блондину в смазливую морду. Сопляк завопил, но кот держался крепко. Из под вре-
завшихся в холёную кожу когтей бежали капли крови.

– Убери его! – визжал дигерин и сбросил Марка на пол.

Кот выгнулся дугой, а блондинчик, одной рукой держась за лицо, другой достал пистолет.

– Да беги же! – крикнул Виктор. Но вряд ли кот это поймёт.

Ещё один дигерин прицелился в кота, но Марк Тулий отступать не собирался. Как только раздастся выстрел, Беда нападёт. Взять нож и воткнуть блондинчику в глаз, отобрать пистолета. К сожалению, на руке нет защитного наруча, поэтому крупнокалиберный Палач при отдаче выбьет кисть. Потом придётся схватить пистолет левой рукой, но тогда останется всего одна попытка. Три трупа, последнее, что делает Виктор в этой жизни.

Оба копа нажали на спусковые крючки...

И ничего...

Две осечки...

Дигерин в шлеме нажал на спусковой крючок ещё раз. Очередная осечка.

– Что за дерьмо? – пробормотал он.

– Убью эту мразь! – заревел раненый. Кровь хлестала из

глубоких царапин на лице. Жаль, что глаз уцелел.

– Да хватит себя вести, как дети! – прикрикнул наблюдатель Хаден Айскатер. – Арестуйте этого человека, а вы, гидеор Коринес, приведите себя в порядок.

– Слушаюсь, – буркнул блондинчик и шмыгнул носом. – Я этого ублюдка прикончу.

А сам Марк Тулий, к большому облегчению Виктора, наконец сбежал в спальню. Но если этот сопляк решит привести свою угрозу в действие... он покойник.

– А что с оружием? – второй дигерин направил пистолет на потолок и нажал на крючок.

От неожиданно прозвучавшего выстрела он едва не выронил оружие. Белая пыль с потолка засыпала Сардана и его ассистентов, которые с трудом поднимали своего жирного руководителя. Возле люстры осталась большая дыра.

– Да вы императорские дигерины или кто? – наблюдатель закрыл лицо рукой. – Какие же вы некомпетентные. Минус три балла каждому, кто пытался стрелять. Арестуйте его уже и...

– Вы не дети, – раздался голос с порога. – Вы кучка каких-то тупорылых детишек. Впрочем, от дигеринов я иного и не ожидал.

Все обернулись к вошедшим. И если первый, старик в серой военной форме и красном берете привлекал мало внимания, то стоящий за ним человек выделялись куда сильнее. Ростом выше двух метров, шлем почти касался потолка. Это

императорский гвардеец, мутахавир. А им что здесь надо?

– Сбор улик и съёмка репортажа, господин генерал, – ответил всё это время молчавший дигерин.

– Вы здесь старший, субай? – спросил генерал, смотря на собеседника большими круглыми глазами. С его крючковатым носом он походил на сову. Впрочем, такое у него раньше и было прозвище – Сова. – Работаете грязно. И кого вы тут стреляли?

– Этот человек напал на господина Сардана, – сказал наблюдатель... – Я, как координатор и наблюдатель...

– Мне плевать, – генерал обвёл всех взглядом. – Вы закончили? Ноги в руки и марш отсюда, а то буду гнать пинками под жопы.

Стоящий позади него гвардеец покрутил шеей, будто разминался перед схваткой.

– Но этот человек...

– Уже арестован, – сказал Сова. – Дело его сына тоже переходит под расследование корпуса мутахавиров. Вон отсюда!

– Это произвол, генерал, – пожаловался телеведущий. – Я доведу это до совета Магистров. Этот человек...

– Сделаешь другой репортаж, Сардан, – мрачным голосом сказал генерал. – И на будущее, если сам хочешь стать Магистром, то не смей спорить с командующим Гвардии императора! Теперь вон, пока я не приказал выбросить тебя в окно.

Журналисты торопливо смылись, забрав камеры, ушли и дигерины. Кот шипел им вслед. Ник бы им гордился, на счету Марка Тулия выведенный из строя полицейский, пока сам Виктор только толкнул наглого журналиста.

– Жди снаружи, – приказал генерал своему гвардейцу. Гигант кивнул и вышел. – Виктор, я как услышал, сразу поехал. Прими мои соболезнования...

– Ответь мне, Сова, – Виктор посмотрел собеседнику в круглые глаза. – Почему я вижу твою рожу в самые худшие моменты моей жизни?

Генерал вздохнул.

– Так уже повелось. Но мне жаль твоего сынишку, мне он всегда нравился. Я разберусь, что случилось, обещаю...

– Опять ищешь выгоды для себя? Думаешь, как бы это использовать? Не отпирайся, я очень хорошо тебя знаю. Уходи, не хочу никого видеть.

– Если потребуется помощь, Беда, я помогу, – генерал вышел, прикрыв дверь.

– Медведь, тебя это тоже касается, – сказал Виктор. – Уходи.

Айзек вошёл на кухню, будто стоял на пороге.

– Вот они ублюдки, – он вытирал глаза рукавом. – Ещё и кота хотели убить.

– Успокойся и прекращай свои фокусы, они для тебя опасны.

– Я знаю, – Медведь шмыгнул носом. – Иди домой, я при-

берусь.

Улики забрали, остался только беспорядок. Беда пошёл к входной двери, у которой сидел кот, будто ждал, что хозяин вот-вот вернётся, и можно будет ему пожаловаться. Вздрыбленная шёрстка потихоньку опускалась, а Марк смотрел на Виктора с видом победителя и вылизывал лапку. Ещё бы, кот смог одолеть дигерина.

– Знай, Беда, – раздался голос Медведя. – Лучше бы ты умер, а не он. Он не заслужил это.

– Я согласен. Лучше бы умер я.

День 1. Глава 3

Это странное место для похорон. Виктор хорошо здесь всё помнил, хотя в последний он тут был прихода в корпорацию Renascentur. Деревенька на планете Гермес-3, самая окраина Альянса Ориона, место, где разгорелась быстрая, но очень кровопролитная война. Не должно остаться никаких следов казни, гласило секретное распоряжение командования, поэтому Виктор приказал начать бомбардировку с орбиты. Жар стоял такой сильный, что оплавился даже камень, а люди, которых не должно было быть в этом месте, рассыпались в пепел. Чудом уцелевшая кукла всё ещё лежало у колодца, её так и сжимала обугленная рука. Руководство частной военной компании потом заявило, что это инициатива командира и всячески отрицало свою вину.

Но какой бы яростной ни была бомбардировка, кладбище за холмом не пострадало. Здесь всё ещё стояли деревянные кресты одной из полузабытых религий времён Старой Империи. Некоторые могилы огорожены ржавыми оградками. Больше некому ухаживать за этим местом, но кто-то всё же принёс цветы к памятникам.

Ник лежал в гробу, одетый в новый чёрный костюм и в белую рубашку, которые никогда не носил при жизни. В районе живота одежда напилалась кровью. Лицо парня было спокойным, не таким, каким Виктор видел его в морге, сейчас

оно такое, будто Ник уснул. Днём Беда не почувствовал ничего. Но во сне блок не действовал.

– Мне жаль, старик, – сказал он и положил ладонь на руки парня. Правая кисть до сих пор синяя от перелома. – Знай, я убью всех, кто причастен к этому. Убью их всех до единого, одного за другим. Без пощады и без сомнений. Только не приходи ко мне во снах, пожалуйста.

Это странные похороны. Священник иногда прикладывался к фляжке, никто не плакал, все молчали. Даже Вера не подошла ближе к гробу, так и стояла поодаль в своём траурном одеянии.

– Прости меня, Вера. Я же обещал, что буду за ним приглядывать. Я не сдержал слова.

Вера не отвечала, лишь молча смотрела в ответ. Виктор знал почему. Она мертва, как и остальные, кто пришёл.

Священник, что распоряжается похоронами – Тобиас Гренге, основатель и глава секты "Церковь Возрождения". Он пытался отпить из фляжки, но голова на сломанной шее постоянно запрокидывалась в сторону. Его помощник стоял рядом, стыдливо пряча повреждённое выстрелом лицо. Рана такая большая, что даже невозможно понять возраст парня.

Ближе всего к гробу сидел доктор Самаэль Михельсон, типичный учёный, какими их привыкли видеть окружающие: круглые строгие очки, лабораторный халат, дурацкий галстук-бабочка и взлохмаченные волосы. Халат всё ещё в крови, и она до сих пор бежит, заливая перчатку в виде плюше-

вого котика, который остался на руке доктора. Доктор Михельсон так смешил самых маленьких пациентов. Они так и не дождались сыворотки, и их судьбе не позавидуешь.

Рядом с ним неразлучная парочка из гранд-адмирала Рутена, командующего Объединённым Космическим Флотом Альянса Ориона, и Первого Председателя Чира, бюрократа, который смог собрать большинство голосов Совета и объявить корпорацию Renascentur вне закона. Стоит ли говорить, что возмездие было быстрым? Председатель Чир встретил свою судьбу достойно, а вот адмирал рыдал, как девочка, и обделался до выстрела, а не после.

Генерал-Консул Квистуры Ромеро Торегроса тоже, мягко говоря, не отличался храбростью, что казалось необычным на фоне его яростной манеры речи и непримиримой ксенофобии. Он никогда не верил, что Корпорация сможет прийти за ним, не верил до последнего. Наверняка даже не поверил, когда умирал.

Верховный Судья Гобитрауд – другое дело. Турсулунец не смог бы уместиться на стул, поэтому стоял в стороне, нависая над другими гостями, как вставший на дыбы танк. В массивных, покрытых толстой чешуёй лапах он держал свою обугленную голову, на которой до сих пор светилося прицельное приспособление. Огромная рептилия сражалась до конца, даже понимая, что шансов нет. Это был сложный бой, и одно из последних дел Виктора, которое он выполнил, работая на Корпорацию.

Пришли и другие гости. Политики, военные разных стран Альянса, сановники, наркоторговцы, мятежники, незаконнорождённые принцы, оружейные бароны, террористы, короли, полицейские, секретные агенты, бандиты, работорговцы, охотники за головами. И обычные люди, кто оказался в листе Виктора. И те, кого не было в списке, как эта группа молодых людей и девушек из клуба «Олимп» в броской и яркой, но испорченной от крови одежде. Их вина была только в том, что из-за громкой музыки они не слышали звуков стрельбы и не смогли укрыться от летающих повсюду пуль.

На похороны пришло много гостей, полностью разных, но всех их объединяло одно – они встретились с Виктором в конце своего жизненного пути. Беда хорошо их помнил, ведь они приходят к нему во снах каждую ночь.

– Зачем вы забрали его? – спросил Виктор у покойников. – Зачем он вам? Верните его и заберите меня. Верните его или я убью вас всех ещё раз!

Мёртвые не ответили. Мёртвым плевать на угрозы, они уже мертвы.

Беда проснулся. Во сне психологический блок не работает, но по пробуждению осталась только тоска по случившемуся, которая пробирала до костей, и чувство, что забыто нечто очень важное. На улице ночь, свет включать не хотелось, да и он не нужен, Виктор прекрасно видел в темноте. Он добрался до аптечки.

– Привет, маленькие ублюдки, – Беда насыпал в руку

горсть таблеток снотворного. Достаточно большая, чтобы мгновенно уснуть, но недостаточно, чтобы умереть. – Если вы меня прикончите, буду только рад.

Сон пришёл, едва голова коснулась подушки. Но снилось не кладбище, а квартира Ника. Вот только мебель немного отличалась от той, что была на самом деле. Виктор присмотрелся повнимательнее. Будто всё состоит из маленьких кубиков, которые пытались воспроизвести обстановку в квартире. Некоторые пульсировали, как живые. Тоже самое, что снилось днём.

У Ника никогда не было этих двух кресел, стоящих напротив друг друга. На одно запрыгнул Марк Тулий, посмотрел на Виктора и тут же рассыпался на кубики, которые разлетелись по комнате, сливаясь с другими. Стены тоже отличаются, теперь это облупленный кирпич и ржавые трубы, залитые холодным синим светом.

Виктор уселся в одно из кресел, глядя на сидевшего напротив человека, которого здесь не было секунду назад. Человек зажёл сигарету, но не курил. Беда пытался всмотреться в его лицо, но оно оставалось расплывчатым, как в типичном сне.

– Я тебя видел сегодня, – сказал Виктор.

– В наблюдательности тебе не откажешь, – ответил незнакомец. Голос мягкий, но вкрадчивый. Кажется, что он шепчет. – Думал, ты сломаешь жирному борову шею. Но так тоже получилось неплохо. Казалось бы, ментальный блок, но в

нѐм осталась лазейка... ненависть, настоящая, чистая, – он причмокнул от удовольствия. – Лазейка в неприступной стене из-за твоей привязанности к семье. Действительно, ты бы сделал всё ради сына. Знаешь, я бы выразил тебе соболезнования, но с моей стороны это будет лицемерно. Мне плевать на произошедшее. Но далеко не плевать на то, что вскоре случится.

– Кто ты такой? – спросил Беда. Хотя, пожалуй, глупо задавать этот вопрос незнакомцу во сне. Есть ощущение, что этот сон он уже видел, но во сне так случается часто. Всего лишь бредовый сон, следствие того, что бывает когда к блюду из стресса, психологических барьеров, горя и снотворного добавляется пол-литра водки, которую Виктор выпил после полуночи.

– Кто я такой? – незнакомец ухмыльнулся. – Может быть, я твоя совесть, которую ты пытаешься залить спиртным и из-за которой думаешь о дозе яда или о выстреле в голову. Может быть, я душа твоего сына, что жаждет мести. Может, я одна из твоих жертв. А, может, всё объясняется просто – я Господь Бог и призываю тебя свершить мою божественную волю. Я есть Бог отца твоего и так далее, и так далее, и тому подобное...

Он засмеялся. Лица всё ещё не видно, лишь силуэт.

– Но я многое о тебе знаю, Виктор Райвенгов по прозвищу Беда. Или, может быть, Виктор Воронов? У тебя серьёзное досье. Военные преступления на Гермес-два и Гермес-три

в составе контракторов компании Эриан Секьюрити Тим. А потом работа на Корпорацию, – человек выделил это особой интонацией. – Один из самых разыскиваемых убийц, преступников и террористов не только в рукаве Ориона, но и на территории Турсулунских Кланов. Но это не всё. Ключевой участник проекта Элизиум, командир боевой группы Танатос. Послужной список впечатляет. И неужели такой человек, как ты, позволит убийцам своего сына дышать? Даже ментальный блок не сможет подавить твоё желание мести.

– Кто ты? – спросил Беда.

– Неважно. Я тот, кто приходит к тебе во снах, сосредоточься на этом. Знаешь, твой сын был добрым и неконфликтным. В наше паршивое время это должно цениться, но увы, парнишка даже не получил похорон. Сожгли, как мусор, без права на память. И это в восемнадцать лет. Ты и сам был молодым. Да более того, даже я был молодым, хотя в это тяжело поверить. Ведь я старше, чем звёзды, – человек усмехнулся. – В молодости люди смотрят на мир незамутнёнными глазами, они острее чувствуют несправедливость и пытаются с ней бороться. Но потом приходит цинизм, да и банальная лень. Ты вот даже не знаешь, что происходит в Карине, тебе плевать, как и большинству живущих в империи людей.

– Да что ты, мать твою, несёшь?

– Твой сын был другим и он, в отличие от тебя, хорошо видел, что этот мир несправедлив, но пока ещё с этим не смирился. И ты сам знаешь, что твой парень не способен при-

чинять зло. Его обманули. Такие же негодяи, как ты и я, циничные, мерзкие, стремящиеся добиться своей цели любой ценой. Такие, как мы с тобой, легко можем обмануть наивного человека. Ты сам представляешь его преступником, который способен убить невиновного? Нет, он бы никогда не стал таким, как ты.

– Тут ты прав, – Виктор всматривался в скрытое сумраком лицо Приходящего во снах, но там по-прежнему не проглядывали никакие черты. – Его обманули.

– Я пришёл не случайно. Я давно повержен, но мне нужна месть, а ты тот человек, что может её дать. Даже сейчас, постаревший, ты всё ещё опасен. Я оплачу твои услуги сполна и готов дать тебе аванс. Зависит только от тебя, сможешь ли ты пойти по старому пути. Или проснёшься и покончишь с собой, как трус, зная, что твой родной сын превратился в пепел? Или сопьёшься. А ведь я знаю, как ты жил. Вся твоя жизнь в последние годы – это ожидание, когда тебе позвонит Ник или приедет в гости. Жизнь от звонка телефона до звонка в дверь, – Приходящий хмыкнул. – Но у тебя была другая жизнь, в которой было больше смысла. Жить, уничтожая свои цели.

– Если я убью их, это не вернёт его.

– И ты готов их простить? – спросил незнакомец без налёта на смех.

– Нет.

– Так я и думал. Я дам тебе аванс, чтобы проверить, на что

ты ещё способен. И тогда мы оба уничтожим наших врагов. Ты готов?

– Скажи мне имя.

– Твоя цель – Хавьер Деметрес.

– Мне оно ничего не говорит.

– И не должно, – Приходящий развёл руками. – Но, в конце концов, у тебя же есть аналитик. На этом мы прощаемся, и ты меня не увидишь, пока тот человек жив.

Он хлопнул в ладоши, и Виктор открыл глаза. Голова раскалывалась от боли, но имя всё ещё висело в памяти. Станный сон, не походивший на сон. Что это было?

Беда поднялся. На стене висело несколько фотографий, бумажных, сделанных на простой аппарат, или переснятых с более продвинутых устройств. Вот Виктор с Верой сразу после свадьбы, живот Веры уже виден под платьем. Ей тогда было двадцать, а самому Виктору почти тридцать. Вот фото, которое Виктор так и не решился выбросить, хотя оно и опасное. Фото после того, как Беда перешёл на работу в корпорацию Renascentur, сделанное, когда сформировалось ядро проекта Элизиум. Собственная группа Виктора, правда, большинство из них уже мертвы. Жив только сам Беда, а также его аналитик Натан Элисон по прозвищу Блоха. И брат Натана, Айзек, которого прозвали Медведь, на снимке ему ещё двенадцать. Забавно, как вид мальчика не сочетается с вооружёнными убийцами в боевой броне, но этот малец был самым опасным среди них... Когда делали снимок, Медведь

ходил за Виктором по пятам и чуть ли не считал отцом... пока к нему не вернулась память.

Вот недавний снимок, всего год назад. Нику семнадцать, тут он как всегда улыбался и держал в руках котёнка, Марка Тулия. Тогда ещё ничего не говорило, что этот маленький пушистый комочек превратится в здорового кабанчика, громко топающего при беге.

Неужели такой человек, как ты, позволит убийцам своего сына дышать, спрашивал человек во сне. Нет, они умрут. Пусть лучше снятся они, чем родной сын, который будет смотреть во сне тяжёлым укоряющим взглядом. Виктор снял фото и потянул за крючок. Кусок панели на стене открылся, Беда отогнул его ножом и вытащил один из ящичков. Надёжный замок, для которого требовался не ключ и не код, а комбинация ДНК с образцами голоса. Технологии, которые уже забывают, но без которых нельзя обойтись.

– Открывайся, – сказал он, помочил палец слюной и провёл им по панели.

Конечно, можно позвонить и по обычному проводному телефону, но императорские сети тратят больше денег на прослушку, а не на качество связи. Нет, этот разговор должен быть конфиденциальным на сто процентов. Виктор достал маленькую пуговку, размял её пальцами и вставил в ухо. Раньше таких было много, но они давно стали хламом, когда Корпорацию запретили, как и все придуманные и произведённые ею устройства, а потом отключили все спутни-

ки неосети. Этот же передатчик не нуждался в усилителях сигнала, он мог связаться со своим сопряжённым устройством где угодно, даже на другой планете. Техника корпорации Renascentur всегда опережала своё время.

Ничего не произошло и Виктор подумал, что прибор сломался. Но правый глаз стал различать те детали, которых без света не увидеть. Старый имплантат начал пробуждаться, прямо по сетчатке поползли надписи загрузки системы. Передатчик загрузился первым и Виктор, выбирая из видимого ему одному меню, нашёл контакт.

Пришлось ждать долго, пока в ухе не раздался заспанный голос Блохи.

– Виктор, ты уверен, что хочешь пользоваться этой штукой?

Голос звучал так чётко, словно Натан был в этой комнате. Да он бы звучал чётко, даже если бы Блоха находился в другой звёздной системе.

– Мне нужна помощь.

– Что такое, Беда? Что тебе нужно? – голос очень участливый. Натан всегда казался злым и мрачным, но это было обманчивым впечатлением. – Чем помочь?

Виктор задумался. Можно отключить звонок и забыть про странный сон. Но имя до сих пор билось в памяти.

– Я знаю, что ты можешь накопать всё, что угодно, на любого человека. Мне нужно досье на Хавьера Деметреса. Всё, что ты найдёшь.

– Беда, а кто....

Виктор отключил передатчик и вытащил из уха. На столике лежала трубка радио-телефона, скорее всего разряженная. Обычно Беда себя укорял, что забыл поставить её на зарядку, ведь так можно пропустить звонок от Ника.

Но теперь он уже не позвонит. Ментальный блок работал, но он не спасал от чувства тоски на душе. И злости.

В укрытии осталось ещё несколько ящичков и все они пригодятся. На каждом нарисована символика корпорации Renascentur – песочные часы. За обладание такими вещами в империи Карин расстреливают на месте. Виктор нащупал нужный ящик и открыл. Холодная рифлёная металлическая рукоять легла в ладонь так уверенно, будто оружие торопилось вновь пролить кровь. Как в прежние времена.

– Давно не виделись, старый друг, – сказал Беда.

День 1, ранее

Магистратура Внутренней Безопасности

Его Императорского Величества

Луциана Четвёртого «Бесподобного»

Подразделение №335

Операция «Охота на колдуна»

Командующий – Беньян Уст,

руководитель 3-го столичного отдела

службы дигеринов

– Субай Адалет, операция согласована, – донёсся в шлеме радостный голос Беньяна Уста, командира Кейт. – Приступайте. У нас мало времени.

– Слушаюсь!

Субай Кейт Адалет повернулась к своему новому отряду. Если бы тут были бойцы из её старого подразделения... но увы, они все остались на Гиесе. В Сплендоре, столице столичного мира Империи Карин, служили совсем другие люди. И совсем не те, на которых можно положиться в операции по обезвреживанию банды террористов, тем более, когда информатор предупредил о грядущей бойне меньше, чем через час до её начала. Времени на подготовку не было.

Боевая тройка Кейт состояла из одних дворян в достаточно высоком звании гидеоров. Джамуш Амир смотрел на командира холодными чёрными глазами, которые не выражали

вообще никаких эмоций. Это не тот человек, с которым хочется оставаться наедине. Юлиан Коринес, смазливый блондинчик и любимчик руководства, напротив, отличался живой мимикой и выразительным взглядом. Сейчас он смотрел на Адалет с высоты своего дворянского титула и положения, как на мелкую преграду, недостойную его благородного внимания. Выглядит забавно, притом что титул Коринесу купил его отец. Настоящие же дворяне, выходцы из древних родов времён Старой Империи, такие, как Франко Пацини или Беньян Уст так себя никогда не вели. О Франко Пацини, третьем участнике группы, Кейт пока знала немного, но кажется, что только на него можно положиться.

Но сегодня здесь был и пятый участник. Императорский обсерватор Хаден Айскадер будет лично наблюдать за ходом операции и не даст никому спуска.

– Отряд, – сказала Кейт Адалет и бойцы повернулись к ней. – Наша цель – Алистер Найграден. И все те, кто в его команде, но Найграден в приоритете.

– Алистер Два Пистолета? – переспросил Коринес странным голосом. Кейт не сразу поняла, что он изображает её выговор с Гiesa.

– Он самый, – Адалет хотела посмотреть блондинчику в глаза, но тот уже напялил шлем. – Жертвы среди подданных императора недопустимы.

– Как скажете, субай, – пропел Коринес.

– Мне кажется или вы допускаете неуважение в адрес ва-

шего прямого руководителя, – внезапно спросил Хаден Айскадер.

– Никак нет, господин обсерватор, – лица Коринеса под шлемом не видно, но можно не сомневаться, что он мгновенно вспотел.

– Хорошо, гидеор, но я буду за вами следить, – Хаден закрыл визор своего шлема. – Другие группы на позициях. Больше я вас не отвлекаю, субай. Можете приступать.

В ухе Адалет что-то перещёлкнуло, это включился передатчик личной шифрованной связи. Куратор хотел обратиться напрямую к ней.

– Удачи, Кейт, – это голос не императорского обсерватора, известного своей суровостью и принципиальностью, а мягкий голос дяди Хадена. Такой же, как когда в детстве он приходил к её отцу в гости и всегда приносил сладости в подарок. – Эти говнюки хоть и вредные, но дело знают.

– Спасибо, – ответила Кейт и переключилась на общий канал. – Отряд, выходим.

На внутренний дисплей шлема уже выводились данные: «Система Немезида загружена. Выявлено 17 противников. Выявлено 123 гражданских. Риск жертв среди мирного населения – 23%».

– Почему не проведена эвакуация? – спросила Адалет.

– Ждали вашего приказа, субай, – елейным голоском ответил Коринес.

Идиоты. И это сейчас, когда на счету каждая минута. Если

кто-то из тройки заденет одного из студентов, с Кейт спросят по полной. А если уж кого-то ранит она, то... с работой в дигеринах можно попрощаться навсегда.

– Жертвы среди гражданских недопустимы, – повторила она, доставая свой пистолет, табельный «Палач» калибра 19,05 мм, как и остальных. Если повезёт, тяжёлая крупнокалиберная пуля разнесёт башку Алистера, как гнилой арбуз.

Дроны дигеринов кружились над зданием, объединяя сеть шлемов в одно целое. Через стены видны силуэты, ведущие бой. Другие подразделения атакуют террористов. Если повезёт, то никто из них не сможет попасть в зал посетителей и не устроит кровавую бойню. Но нельзя ждать, что повезёт.

– Коринес, Амир, немедленно эвакуировать всех! – приказала Кейт. – Общий свет и выключить музыку! Шевелитесь! Пацини, ты со мной.

Шлем боевого костюма позволял видеть в темноте, но эти светофильтры немного мешали электронике определять цели. В зале полно людей, но Немезида не выделила среди них никого.

– Всем покинуть помещение! – крикнул Коринес и пальнул из Палача в потолок.

Звук выстрела заглушил музыку. Кто из рядом стоящих зажал уши руками. Амир без всяких стеснений прошёл за пульт, грубо оттолкнув бледного юнца, и вырвал из аппаратуры пучок проводов.

– Все на выход! – ревел Коринес, его голос усиливался

динамиками шлема.

– Они прорываются в зал! – крикнул Бен Уста по общей связи, но Кейт видела это и так. Силуэты боевиков, замеченные Немезидой, приближались.

– Продолжайте эвакуацию, – приказала Адалет.

Коринес кричал, а Амир выгонял студентов, не жалея пинков и затрещин. Удары получались жёсткими, дигерин наверняка делал это специально. Одного парня он так стукнул, что тот упал, держась за рёбра. Кейт сфокусировалось на этом, чтобы потом передать рапорт обсерватору.

– Они глушат Немезиду, – кричали по общей связи. – Осторожно!

– К бою! – выкрикнула Кейт. – Занять позиции!

Ещё не все посетители покинули зал, когда туда ворвались террористы. Адалет выстрелила в первого, и крупнокалиберная пуля Палача проломила тому грудь, но следом всё исчезло в ярком белом свете.

– Глушилка! – Пацини запрыгнул за ближайший стол. – Прямой контакт!

Он чуть приподнял голову и начал стрелять, ориентируясь не на показатели шлема, а на свои глаза. Кто-то из террористов начал стрелять по нему из древнего автомата. Одна из пуль отрикошетила от наплечника и чиркнула по стене рядом с каким-то парнем, у которого после этого хватило ума упасть на пол и прикрыть голову.

– Всем пригнуться! – доносился усиленный шлемом рёв

Коринеса. – Пригнуться, вы, шваль тупорогая!

Система Немезида перезагрузилась и Кейт осмотрела зал. Террористы засели у барной стойки. Легко выкурить парой гранат, но там ещё оставались молодые люди, которые прижимались к полу изо всех сил, наверняка молясь, чтобы летающие повсюду пули их не задели.

– Опасно стрелять, субай, – совершенно спокойным голосом сказал Пацини. – Немезида подсвечивает гражданских.

– Прикрой меня! – приказала Адалет. – Обойду.

– Принято!

Кейт проверила Палача и глубоко вздохнула. Рискованно, но ничего не поделать. Клянусь защищать подданных императора даже ценой собственной жизни, как было сказано в присяге, когда её принимали в дигерины.

– Выхожу, – сказала она и вскочила, стремясь успеть к ближайшей колонне.

Шлем милосердно скрывал звуки свистящих пуль. Несколько попало в броню, отлетая или разбиваясь о пластины. Пацини прикрывал её аккуратными выстрелами и уже снял двоих. Система Немезида фиксировала всё это, не пропуская ничего.

Кейт добралась до укрытия. Осталось всего трое... нет, четверо боевиков, ещё одного, который сидел за маленьким диванчиком, система подсветила в последний момент. На дисплей выводился результат анализа: «Разрешено открыть беглый огонь, вероятность поражения гражданских – 0%»

Из-за стойки торчала только правая рука одного из боевиков. 94% – вероятность попадания. Выстрел и бандит лишился руки. Адалет побежала к следующему укрытию, стреляя на ходу. 100% – в торс у боевика, прячущегося за диваном. Сквозной выстрел и парня отбросило к стене. 92% – в голову у какого-то бородача. Выстрел и уже не понять, что боевик когда-то носил бороду.

Остался последний. Алистер Найграден по прозвищу Два Пистолета, объявленный Врагом Императора. Он выпрямился во весь рост и палил в Кейт. Давно немые волосы торчали во все стороны, пирсинг на лице блестел в свете ламп. Кейт выстрелила, но Два Пистолета устоял, будто и не получил попадания крупнокалиберной пули. Продвинутый магнитный бронежилет Корпорации, не иначе. Выстрелил Пацини, но и его попадание не увенчалось успехом.

Алистер выстрелил с двух рук разом и обе пули попали в нагрудную бронепластину доспеха Кейт. Пластина разлетелась вдребезги, и пули увязли в защитной сетке, но следующие наверняка её пробьют. Она выстрелила, почти не целясь, но в этот раз получилось удачнее. Массивный затвор Палача отошёл назад и застрял в открытом положении, а Два Пистолета рухнул на пол, заливая всё кровью из ужасной раны из разорванной шеи. Он умер до того, как упал, что и зафиксировала Немезида.

– Докладываю, – раздался голос Бена Уста по общей связи. – Все противники нейтрализованы. Алистер Найграден

уничтожен. Отличная работа, дигерины.

Кейт наклонилась над телом.

– Вердикт – виновен, – объявила субай. – Приговор приведён в исполнение. Гори в аду, ублюдок.

Она сняла шлем и плюнула ему на лицо. Немезида выводила результаты. Миссия выполнена, потерь среди личного состава нет, один гражданский легко ранен, помощь уже вызвана. Те из студентов, кто не убежал раньше, теперь убегали, спотыкаясь о тела и разрушенную мебель. Никто не погиб.

– Я впечатлён, субай Адалет, – объявил обсерватор, входя в зал. – Ваш отряд справился отлично. Получаете лучшие оценки.

– Браво, субай! – объявил Коринес и захлопал в ладоши. Даже появилось обманчивое ощущение, что он искренний. Остальные присоединились к аплодисментам.

– Спасибо, ребята, – Кейт улыбнулась против своей воли. – Но наша работа только начинается, – она сделала в воздухе жест, будто что-то пишет рукой, и все тут же посмурнели. – Коринес, Амир, осмотрите боевиков. Пацини, на вас обыск Найградена. Мы же не хотим, чтобы все трофеи достались труповозам?

– Только если они будут заполнять вместо нас бумаги, – засмеялся Коринес, и вместе с Амиром они отошли вглубь зала.

Кейт выдохнула и достала блокнот. Теперь всеми нелюби-

мая писанина. Сначала надо отметить всех лично убитых ею боевиков, а потом...

– Вот же дерьмо, – прошептала она и выронила писчие принадлежности.

Один паренёк ещё жив, хотя после того, что пуля из Палача сделала с его животом, это казалось невозможным. Но как это случилось? Ведь Немезида учитывает риски появления гражданских в зоне обстрела.

– Врачей, срочно! – выкрикнула она.

– Террористам врачей не положено, – возразил наблюдатель, подходя ближе. – Или это... кто это?

– Это не террорист, – сказал Пацини. Он всё ещё оставался в шлеме. – Его, наверное, подстрелил один из них, сейчас посмотрим визуальное... это выстрел из Палача, субай, – дигерин повернулся к ней. – А ведь это вы его подстрелили. Есть запись в логе.

– Нет, это не я, – Кейт отошла на шаг. – Нет, это я, но... он же определился, как боевик.

Она надела шлем и посмотрела на тело. Паренёк застыл громче и шевельнулся. Лужа крови становилась вокруг него растекалась всё сильнее. Система Немезида дала краткую справку:

«Ник Райвенгов, студент Императорского Аграрного Университета, 18 лет. Состояние критическое. Вызвать доктора?». Взгляд Кейт сфокусировался на панели «Да», но она не выделялась, будто не работает. Выводились логи боя:

«Беглый огонь запрещён, вероятность поражения гражданских – 90%». Парень сжимал и разжимал кулаки, не в силах терпеть чудовищную боль.

– Я хочу прояснить, субай. – задумчивым голосом сказал Хаден Айскадер. – Снимите шлем.

Кейт подчинилась. Обсерватор смотрел на неё грустными глазами.

– Надо вызвать доктора, он же умирает... – сказала она.

– Странно, мне казалось, что система не может ошибаться, – вставил Пацини. – Разве вы не видели расчётов? Девяносто процентов. И всё равно выстрелили?

– Да ради Бога, хватит уже! Я не могу вызвать доктора! Пацини, немедленно...

– Я уже вызвал, – сказал Айскадер. – Но сначала нужно разобраться. Уверен, у субая были причины так поступить, но стрелять из Палача, когда в зоне находятся гражданские... у вас же должен был быть расчёт вероятности? Сколько там, вы говорили, Пацини?

– Девяносто процентов.

Раненый парень застонал громче и вытянул руку. Кровь, бегущая изо рта, пузырилась, а блестящие глаза умоляюще смотрели на Кейт.

– Но система не могла ошибиться, – обсерватор посмотрел на парня, потом на Кейт. – Это вы ошиблись, субай. Это трибунал.

– Ну и пусть! – выкрикнула Адалет. – Он же...

– Я вижу, что вы выстрелили при риске поражения гражданского в девяносто процентов. На трибунале вас спросят причину, и если вы укажете на систему... система не имеет права на ошибку. Иначе... полетят головы.

Хаден Айскадер вздохнул.

– Субай Адалет, вы временно отстранены. Прошу отойти, мы начнём расследование.

– Да, – Кейт достала пистолет, но наблюдатель поднял руки, отмахиваясь от оружия.

– Оставьте себе. Мы начнём собственное расследование. Гидеор Франко Пацини, надеюсь, для вас братство дигерингов не пустой звук. Вы понимаете, что нужно сделать?

– Разумеется, – ответил Пацини.

– Приступайте, – приказал наблюдатель. – И позовите остальных. Нам нужны свидетели.

Кейт отошла и стояла, как парализованная. Руки тряслись, а в голове гремели слова её присяги: «клянусь защищать подданных императора даже ценой собственной жизни». А троица её подчинённых склонилась над парнем в светлой куртке, которая уже окрашивалась в красный.

– Франко, это ты его грохнул? – спросил Коринес.

– Это террорист, которого нет в базе, – ответил Франко Пацини. – Нужно исправить недоразумение.

– А не проще ли сказать, что его застрелил Алистер или кто-то из них? – Амир кивнул на ближайший труп.

– Немезида определила попадание и внесла его в лог, –

сказал Хаден Айскадер. – Как и того, кто выстрелил. У вас минута перед тем как я проверю результат. Шлемы снимите и отверните, это не должно пойти в архивы.

Он направился к Кейт, а дигерины занялись делом.

– Эта пушка подойдёт, – Коринес подобрал один из пистолетов Алистера. – Как раз лишняя. Бери в руки, ублюдок.

Умиравший Ник Райвенгов вряд ли что-то слышал. Он тяжело дышал и скрипел зубами так громко, что ужасный звук отпечатывался в голове Кейт. Кровь растекалась по полу.

– Да бери эту пушку! – возмутился Коринес.

– Дай мне, – Амир отобрал пистолет и силой начал тянуть руку парня на себя. – Вот так это делается.

Он вытянул сильнее и ударил по кисти рукоятью пистолета. Кость захрустела, умирающий захрипел громче.

– Готов, – объявил Амир и вставил оружие в изувеченную руку. – Теперь и пальчики, и всё остальное. Остался только протокол. Занимайся этим сам, Франко.

– Уже, – сказал Пачини, держа в руке планшет с чистым листом.

А Кейт смотрела в глаза парня, как загипнотизированная. Они мутнели, из них уходила жизнь. Хаден Айскадер сел рядом с ней и стул скрипнул под весом человека в тяжёлой броне.

– Кейт, слушай. Хорошо, что рядом был я. А то бывает, что в систему не вносят свежие данные.

В зал входили другие дигерины, равнодушно глядя на трупы. А подчинённые Кейт стояли в сторонке, что-то обсуждая между собой. Парень по имени Ник больше не двигался.

– Было бы много проблем, если бы ты подстрелила невиновного. Тебя бы разжаловали, провели трибунал. Представь, чтобы бы подумал твой отец. У него бы сердце не выдержало. Но к счастью, это был террорист, так что всё закончилось хорошо...

– Но ведь это же... это же обычный человек.

Кейт захотелось засмеяться, настолько дико всё выглядело. Она только что убила постороннего, а за это нет наказания? Нет, она заслужила презрение, а обсерватор, старый друг её отца, дядя Хаден, испытывает напоследок, хватит ли ей смелости признаться.

– Он же обычный студент, а я...

– Послушай, Кейт, – Айскадер приблизился ближе. – Если бы сопляка завалил Коринес или Пацини, им бы за это ничего не было, даже если бы я сам взялся вести это дело. Сказали бы, что это командир недоглядел, и никто бы даже не заикнулся о Системе. Франко из боковой ветви династии императора, а Бернард ван Дин давно положил глаз на задницу Коринеса. Они бы выпутались, ты понимаешь? Понимаешь, вот в чём разница между дворянами и простолюдинами? Но вот на тебя... скажи спасибо, что Пацини мой должник и он тебя не выдаст, а те двое ублюдков пусть думают, что парня застрелил Франко. Система Немезида не может ошибаться,

ты понимаешь, слишком многое в неё вложено.

Система разрешила стрелять. 0% гибели посторонних, 100% уничтожения боевика ... а может быть Кейт это выдумала? Может быть, она просто выстрелила в невиновного и сейчас придумывает себе оправдание?

– Если это просочится в Комитет Магистров, с нас срежут всё финансирование, а мы попадём в опалу. А кто ещё защитит императора, кроме нас? Пусть лучше тот парень окажется террористом. Поэтому ты будешь придерживаться легенды, поняла?

– Нет, господин обсерватор, – Адалет решила обращаться официально. – Я могу сказать, что не было ошибки в системе, что это моя вина и...

– Я не могу допустить, чтобы дигерины потеряли такого офицера, как ты. Ты не из знатного рода и спуску тебе не будет. А рано или поздно кто-нибудь дознается, что это случилось из-за Системы, кто-нибудь из наших врагов. Нет, мы, дигерины, братство и опора императора. Мы держимся друг за друга. Ты уничтожила Алистера, самого опасного террориста в Карине. Я не допущу, чтобы тебя осудили из-за какой-то мелочи. Из-за какого-то доходяги, которого завтра никто и не вспомнит. А пока... Пацини, где рапорт?

– Вот тут, господин обсерватор, – дигерин подал листок. – Мы все подтверждаем, что в зале действовал не зарегистрированный системой террорист, который был вовремя обезврежен.

– Ты не указал, кем именно? – Хаден нахмурил брови.

– У дигеринов нет имени, – Пацини улыбнулся.

– Правильно. Кейт, теперь подпиши это.

– Но я...

– Лучше подписать, субай, – мягким голосом сказал Пацини. – Обсерватор делает для нас много хорошего, а в ответ требует малого. Мы же братство дигеринов, мы стоим друг за друга.

– И помни об отце, Кейт, – добавил Хаден.

Она взяла ручку и, не глядя в текст, поставила размашистую подпись. Обсерватор кивнул и надел шлем для шифрованной связи. А мёртвый парень так и лежал с чужим пистолетом в руках.

– Всё готово, – объявил обсерватор. – База данных обновлена. Наденьте шлем, субай.

Теперь силуэт покойника выделен так же, как и остальные террористы. «Ник Райвенгов. Враг государства. Уничтожен».

– Гидеор Коринес, – громким голосом объявил Хаден. – Сюда едет съёмочная группа с Владом Сарданом. Вы тут самый фотогеничный, не хотите ли попозировать перед камерами?

– С удовольствием, господин обсерватор, – ответил Коринес, широко улыбаясь.

– А вы, гидеор Амир, проверьте-ка запись с той камеры, – Айскадер показал пальцем в угол. – Если они пишут, то на

плёнку. А плёнка имеет свойство засвечиваться, так ведь?

День 2. Глава 1

В комнате что-то пищало, но это не телефон, а старый двусторонний передатчик Корпорации, который Беда достал ночью из тайника. Наверняка это Блоха хочет сказать, что Виктор старый дурак. Но сон отступал. Беда поднялся, покрутил головой и тут же сжал зубы, когда стрельнуло в шее.

– Блоха, послушай, – сонным голосом ответил Виктор, вставив передатчик в ухо. – Мне ночью какая-то ерунда приснилась, и я...

– Я нашёл его, – голос Натана тоже сонный.

– Кого?

– Того, кого ты мне назвал. Как ты узнал это имя?

– Я...

– Приезжай.

Передача отключилась. Виктор выругался и потянулся за одеждой.

Мрачный Блоха казался ещё мрачнее, чем обычно. Он жестом пригласил Виктора пройти и закрыл за ним тяжёлую металлическую дверь своей хибары.

– Медведь дома? – спросил Виктор.

– Спит, – тихим голосом сказал Натан. – Даю ему снотворное. Ему тяжело сейчас. Ник же у него... ну ты знаешь... у Айзека же больше нет друзей.

В тёмной комнате со всегда закрытыми окнами стояла

действительно самая навороченная на сегодняшний день техника из того, что осталось. На огромном мониторе терминала горел знак в виде дракона с мешком денег – герб Императорского Банка, гудящие вычислительные блоки размером со шкаф стояли рядом. Но на этом вся роскошь и заканчивалась. Спал Блоха на продавленном матрасе, а убирался в последний раз ещё при жизни прошлого императора.

Натан подал Виктору пыльный деревянный стул и смахнул с сиденья засохшие корочки и крошки прямо на пол.

– А твоё новое начальство знает, как ты живёшь? – спросил Беда, с опаской усаживаясь на еле живую мебель.

– Знает, – Блоха пожал плечами и вытер пальцы о грязную рубашку. – Но моё условие – работа из дома, и им никуда не деться от этого. Даже разрешили поставить зашифрованный канал связи.

– Ставишь условия Императорскому Банку, – Виктор усмехнулся.

Натан не улыбнулся.

– Я единственный специалист по базам данных времён Старой Империи, другого такого нет в ближайших ста световых годах. У них нет иного выхода, кроме как вернуться к деревянным счетам и гроссбухам.

– Они же догадываются, откуда ты?

– Скорее всего. У банка сильная служба безопасности, она уже скоро потеснит дигеринов. Но они закрывают глаза на это, пока я на них работаю.

– А про меня они знают? – спросил Беда.

Натан замотал головой.

– Нет, пока ты расплачиваешься наличными и не пойдёшь брать кредит. Я же говорил, они анализируют абсолютно все транзакции и ведут досье на каждого подданного импер...

– Натан помрачнел ещё больше. – Извини, тебе не до этого. Как вспомню вчерашнее...

– Не будем. Расскажи мне о об этом Деметресе.

– А откуда ты узнал имя? И что ты собираешься с ним делать?

Виктор задумался и огляделся.

– Тебя не слушают?

– Нет, я поставил глушилки.

– Зависит от того, что ты мне расскажешь. Если он как-то связан с этим, то я убью его. Убью их всех, Нат. Всех до единого. Ник был убит, как террорист, но тот, кто отправил парня на смерть... они его обманули, старик. И за это они сдохнут.

– Тот самый Хавьер Деметрес этому причастен.

– Что ты нашёл по нему?

Блоха развернул скрипящее кресло к терминалу. Пальцы быстро застучали по клавишам.

– Он новый лидер Адвента, той вчерашней банды террористов, что напали на клуб. До этого главарём был Алистер Найграден...

– Алистер Два Пистолета? – тут же вспомнил Виктор. –

Его плакаты висят повсюду.

– Висели. Но, что самое странное, по Хавьеру подобной информации нет, его никто не разыскивает...

– И как ты нашёл его?

– Терпение.

И тут Натан усмехнулся с таким видом, будто и не прошло десяти лет, а сам он не жирдяй в грязной, пропахшей потом одежде, а молодой стройный аналитик отряда Танатос, который делится с командиром оперативными сводками на борту их скоростного корабля. Глаза блестели так же, как и раньше, а обычная угрюмость куда-то улетучилась.

– Я скажу тебе сверхсекретную информацию, но Императорский Банк готовит новую спецслужбу, которой хочет заменить дигеринов. И это вполне может получиться. Банк анализирует все платежи и переводы, собирает досье на каждого жителя, знает, кто на что тратит деньги, знает все привычки. Такого нет ни у дигеринов, ни у Императорской Гвардии Мутахавиров. Когда вернут электронные деньги и карты, Банк станет ещё влиятельнее. Но пока все три спецслужбы постоянно воюют между собой. Дигерины ищут возможность подорвать влияние Банка или Императорской Гвардии, а те не против устроить какую-то подлянку в ответ. Вот поэтому Банк собирает весь компромат на тайную полицию...

– И к чему это?

– Извини, увлёкся. Я к тому, что наша банковская спец-

служба собирала данные об Адвенте и его участниках, узнала много чего тайного. Теперь ждут подходящего момента, чтобы самим уничтожить террористов и выставить дигеринов некомпетентными идиотами, которые не видят угрозы под носом.

– Натан, постой... – Беда поднял руку, останавливая словесный поток. Блоха, в обычное время может молчать днями, но если его разговорить, то будет болтать до ночи. – Меня больше интересует, как у Адвента оказался Ник ... парень же даже драться не умел. Да он даже лишний раз мимо бабок проходить боялся, чтобы не наорали. Я не поверю, что он способен взять оружие и стрелять сверстников.

– Да я понимаю, Беда! – воскликнул Натан. – Парню насрали в голову, обещали, наверное, какие-нибудь невозможные вещи. Он же молодой, наивный.

Блоха тяжело вздохнул.

– Айзек сильно переживает из-за этого. Говорит, что если бы увиделся бы с ним раньше... он бы смог это остановить...

– Передай, пусть не берёт в голову. Только не говори, что это я сказал.

– Попробую, – Блоха подобрал какую-то чашку со стола, понюхал и скривился. – В общем, вчерашняя операция дигеринов чем-то не понравилась Банку, и наши безопасники сделали отчёт, который я читал всю ночь. Знаешь, что там?

– Что? – поддался Беда, зная, что Натан обожает такие моменты.

И верно, Блоха выжидал с торжественным видом.

– А то, что названный тобой Хавьер Деметрес – тайный стукач дигеринов! И они ему платят за информацию. Более того, теперь он новый лидер Адвента. На него сделали подробное досье.

– Дай почитать.

– Я тебе пришл., как раньше. Хавьер выдал своего босса и часто сдаёт операции, поэтому громких терактов давно не было. И вот, появилась информация, что Алистер вот-вот разоблачит стукача, поэтому Деметрес сдал Два Пистолета с потрохами, и дигерины его прикончили. Его и всех, кто с ним был.

Натан вытер вспотевший лоб.

– Давно столько не говорил.

– Если у дигеринов свой стукач, почему они не уничтожили Адвент?

– Шутишь? Знаешь, сколько денег выделяется тайной полицией на борьбу с террористами? Больше, чем получает Кви-стура от всего Альянса. Они на эти деньги и создали свою Немезиду, хотя в Корпорации была более продвинутая...

Виктор вздохнул.

– Значит, этот Деметрес отправил всю команду на смерть... а с ними и Ника. Куда же ты влез, парень? – прошептал он.

– Может, ему угрожали?

– Если бы он сказал мне... я бы убил всех, кто на это осме-

лился. Как мне их найти?

– Уже нашёл. Знаю точно, что они в окрестностях Бриарея. Там старый рыбный завод, разрушенный ещё турсулунцами. Он записан на дядю Деметреса, наши полагают, что там главная база. Уверен, что справишься?

– Нет, – ответил Беда. – Я не стрелял уже лет десять. Но... мне нужна помощь аналитика...

– Нет, Беда, я завязал с убийствами, – Натан помотал головой. – Я пришлю тебе всё, но не впутывай меня в это.

– Ладно, – Виктор протянул руку. – Если не вернусь, то знай, что ты лучший аналитик, с которым я работал.

– Не прощайся, Виктор. Такие, как ты, умирают от старости, в постели, чтобы показать всему миру, что справедливости не существует, – Блоха хмыкнул.

– Спасибо. Если я не вернусь, передай Айзеку, что я попросил прощения.

– А если вернёшься?

– Тогда ничего не говори.

Виктор поднялся и смахнул пыль со штанов.

– Ты уверен, что тебя не выследят? – спросил он. – Это же всё тайная информация.

– Я знаю, как себя не выдать, – ответил Натан. – Кроме этого... вся галактика с увлечением уничтожает технику Корпорации и вместо неё ставит всякое древнее старьё. Но знаешь, что самое смешное? Техника Корпорации настолько безопасная, что даже Максим Балябин, будь он жив, не смог

бы её взломать. А вот за это древнее говно я не ручаюсь.

* * *

Совершенно секретно

Коммерческая тайна, красный уровень доступа

Операция – «Совместная игра»

Цель: Генерал-консул Квистуры Ромеро Торегроса

Исполнитель: оперативник боевой группы «Аид»

Поверх перечёркнутой строчки от руки написано:

Не согласен. Ввиду особой сложности поручить дело группе «Танатос». Объект 101

Комментарий аналитика группы:

Силовой способ невозможен, рекомендуется воспользоваться обходными путями с учётом недавно внедрённой системы обороны штаб-квартиры Квистуры. Схема прилагается. Аналитик Натан Элисон

Руководитель проекта Элизиум: Согласовано. Лукаш Сикора.

Резолюция: К исполнению! Объект 101

Приказ проецировался прямо на сетчатку глазного имплантата. Виктор стоял с кружкой кофе в руках, глядя, как веселится генерал-консул, который даже не подозревал, что дальше будет ещё смешнее.

– Обнаружен агент Корпорации! – доносился беспристрастный голос автоматической системы обороны, а следом раздавались панические крики и громкая пулемётная очередь. Ещё один сотрудник упал, изрешечённый крупнокали-

берными пулями. Остальные, в основном аналитики, операторы и прочие служащие главного офиса Квистуры беспорядочно бегали по залу, пытаясь укрыться от огня. Кто-то бил кулаками в заблокированные двери, кто-то забирался в вентиляцию или лез в окно, а кто-то просто прятался под столом. Но это не помогало.

– Я не знал, что у меня так много шпионов, – генерал-консул хохотал, как безумный. Во все стороны летела слюна.

– Обнаружен агент Корпорации! – охранная система просканировала очередную жертву, и очередь скосила какого-то парня посреди толпы, задев ещё несколько рядом стоящих.

– Максим Балябин спит и видит, как меня достать, – продолжил генерал-консул. – Но ничего, я найду его, где бы он не прятался! Сраный ублюдок ответит за всё!

– Обнаружен агент Корпорации!

Как бы сотрудники Квистуры ни прятались, турели находили их везде. Весь штаб набит автоматическими пушками с умным наведением. Считалось, что их невозможно взломать. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

– Вы хорошо потрудились, квистор Матиас, – сказал генерал. – Если бы не вы... ох, они бы меня достали. Вы определённо заслуживаете повышения.

Виктор, стоящий в форме квистора второго ранга, кивнул. За такое вполне можно ожидать и первый ранг. Но рабочий день пора заканчивать.

– Как вы умудрились найти базу их шпионов? – спросил

генерал-консул. Совсем рядом расстреляли ещё кого-то, и истошные крики наконец стихли. — Это же сложно. Не иначе как вы нашли главное серверное ядро Корпорации.

— Помог мой аналитик, — Виктор отпил из кружки с кофе и поставил на стол. Можно не бояться, что на ней останутся отпечатки, их выводят ещё в первый день работы в Корпорации. — Он сидел всю ночь, сопоставляя данные, но результат вы видите. — Беда показал рукой на офис, залитый кровью, покрытый телами и разбитой мебелью. Больше не осталось никого живого. Ни одного свидетеля.

— Отличный результат, — генерал опять безумно рассмеялся. Кажется, он под какими-то препаратами.

— Я передам ему вашу похвалу.

— Это как оспа Мартиров, сначала заразится один, потом другой. Поэтому Корпорация всегда на шаг впереди. Но с такими сотрудниками, как вы...

— Вообще-то, я не работаю в Квистуре, — признался Беда. — Я работаю на другую организацию.

— На кого ты работаешь? — генерал медленно поднялся.

— Думаю, вы и сами догадаетесь, генерал-консул.

Виктор скрестил руки.

— Сука, Корпорация пришла меня прикончить! — генерал отшатнулся назад, споткнулся и опрокинув стул. — Охрана! Убить его!

С потолка неспешно свесилась турель, сверкая отполированным крупнокалиберным стволом. Красный сканер светил

прямо в лицо, но Виктор не шевелился. Всё так, как и запланировано. А охрана самого генерала полегла от турелей в самую первую очередь.

– Сканирование, – объявила турель. – Обнаружен сотрудник Квистуры. Удачной Охоты, квистор второго ранга.

– Убить его! – рявкнул генерал, но турель посмотрела на него самого. Красный сканер осветил перекошенное от ужаса лицо. На штанах генерала начало расплзаться тёмное зловонное пятно.

– Что вам снится, генерал-консул Ромеро Торегроса? – спросил Беда.

Генерал попытался бежать.

– Обнаружен агент Корпорации! – заявила турель и открыла огонь...

Беда проснулся и поплотнее завернулся в плащ. До Бриарея добраться несложно, туда регулярно ходил поезд. Виктор трясся в холодном прокуренном вагоне, сидя на простой деревянной лавке между толстой бабкой и мутного вида парня, который сразу вырубился и постоянно бился головой то об стену, то о плечо Виктора. Ноздри с едва заметными красными разводами вокруг них говорили, что парень любитель стимфалийского порошка.

До конечной оставалось немного, и Беда вызвал на сетчатку глаза-имплантата план рыбного завода, который скинул Натан. Вряд ли схема ещё актуальна, ведь, по словам Блохи,

завод пострадал во время последней войны с Турсулунскими Кланами. Но кое-какое представление получить можно. Скорее всего, подвальные помещения, в которых построили бомбоубежище для руководства, уцелели, и именно там получится найти Деметреса.

Это первое такое дело для Виктора, куда он идёт вслепую. У него нет аналитика, группы прикрытия и эвакуации, только часть привычных устройств. Да и сам Беда давно не в той форме, что раньше. Десять лет назад каждое утро он бегал не меньше получаса, а потом ещё столько же плавал в холодной воде, а вечерами тренировался в спортзале. Но с того времени он набрал немало веса, и отнюдь не мышц. Сейчас даже сложно подняться по лестнице, чтобы не начиналась отдышка, не ныли колени и старая грыжа в спине. А он собрался идти в логово боевиков, не зная, сколько их.

Уже начинало смеркаться, когда Виктор добрался до завода. Внешний вид здания плачевный, но главный корпус уцелел. Сюда попало всего несколько зарядов, ведь если бы рептилии били с орбиты прицельно, здесь была бы глубокая воронка.

Беда задержался на несколько секунд, пытаясь просканировать защитные системы глазным имплантатом. Есть камеры наблюдения, но обычные, с простеньким детектором движения, даже без тепловизионного контроля. Турелей нет вообще, террористы больше полагаются на вооружённую охрану, чем на автоматические системы. Забор по периметру по-

что везде разрушен, повсюду дыры, словно приглашающие войти через них, но они могут быть заминированы. Охранников много и все вооружены, пусть и стараются не показываться на виду. У всех в основном старые пороховые автоматы, у пары человек мощные крупнокалиберные пушки с ускорителем. Тепловых, звуковых, лучевых и игольчатых винтовок Виктор не заметил, но и откуда они у простых боевиков? Если верить отчёту Блохи, вся эта банда лишь осколки былой мощи, которая когда-то наводила страх на всю империю. Изгои, или, лучше сказать, забившиеся в норы крысы. И пора их выкуривать. Ник погиб из-за них, за это они умрут.

– Начали, – пробормотал Беда и достал оружие. – Давно не работали вместе, старик.

Это лёгкий, но убойный пистолет модели Керанос М2, самый популярный среди оперативников проекта Элизиум. Компактный и изящный игломёт без наружных подвижных частей, с нарисованным на рукояти значком виде песочных часов – эмблемы корпорации Renascentur. Вместо пуль пистолет выпускает миниатюрные иглы, пусть и всего на десяток шагов, зато, несущиеся с очень высокой скоростью и пробивающие на своём пути всё, кроме брони, а затем сгорающие без следа.

Беда, пригнувшись, добрался до серого забора из синтетических плит и проверил одну из огромных дыр. Никаких следящих лучей, молекулярных нитей, даже простой прово-

локи с колокольчиками, будто эту дыру никто не собирается охранять. Может быть, они и не верят, что кому-то есть дело до их базы.

За забором стояло небольшое, наполовину деревянное, наполовину каменное здание со сломанной крышей. Виктор подкрался поближе, вытянул из рукава щуп с микрокамерой на конце и поднял к разбитому окну. Трое, вооружённые автоматами настолько древними, какие делали ещё на Старой Земле до выхода в космос, играли в карты. Неизвестно, будут ли музейные экспонаты стрелять, но лучше не проверять на себе.

– Ссать хочется! – пожаловался один из троицы, мужик тупого вида с торчащими зубами и в ублюдочной зелёной вязаной шапочке. – Я быстро! Карты только не смотрите.

– Да ты уже достал, ссыкун, – пробурчал другой. – Я же тебе говорил столько не пить.

– Да я быстро, – гнусавый голос напоминал акцент фермеров с Гиеса.

Мужик в зелёной шапке выскочил на улицу, расстёгивая штаны по пути, а оставшиеся тут же заглянули ему в карты.

– Он обречён, – сказал один.

– Ленни – зассыха, – добавил другой и оба засмеялись.

Виктор отодвинулся и подкрался к углу дома, наблюдая за этим Ленни. Неплохо бы узнать, как тут всё заведено.

Беда кинул камешек в кусты рядом со справляющим нужду боевиком Адвента. Ленни тут же подскочил, залив себе

штаны, и сделал неумелое движение, ища автомат за спиной. Вот только оружие осталось в сторожке.

– Пароль! – дрожащим голосом выкрикнул Ленни.

Ответом ему был только затухающий ветер. Ленни выругался, застегнул штаны и вернулся в сторожку. Встречали его громогласным хохотом.

– Ленни себе штаны обоссал, – веселились охранники.

Деревенщина оправдывался, но Виктор не слушал. Он смотрел через камеру на щупе их маскировку. Никаких элементов брони и прочего, старая камуфляжная форма, в которой вполне могут разгуливать не только военные, но охотники или рыболовы.

Бесформенный балахон Виктора, а если быть точнее, боевой маскировочный комплекс Персей модели 4, начал обретать форму куртки одного из террористов. Рукава стянулись, поверхность тоже менялась от скользкого дождевика к плотной шершавой ткани. Цвет с неопределённого коричневого стал грязно-серо-зелёным, как у боевиков внутри. Появились псевдопуговицы, не металлические, а просто тканевые, но если не щупать, то разницу не узнать. Нет только головного убор, он давным-давно пришёл в негодность, и Беда его выбросил. Жаль, пригодился бы, с тем капюшоном можно даже маскировать лицо.

Внутри раздался очередной взрыв хохота.

– Раз проиграл, то и иди патрулировать, – заявил один из охранников.

– Да вы жульничаєте!

– Свали уже!

Обиженный на весь свет Ленни вышел наружу, надвинув зелёную шапку на глаза. На сей раз боевик взял винтовку и рацию. Виктор не стал ждать, а двинулся следом. Подошвы ботинок, входящих в маскировочный комплекс Персей, стали мягче, так что ни один камешек не зашуршал при ходьбе.

Ленни дошёл до канавы, прорытой вдоль периметра, обречённо зевнул и чуть не вскрикнул, увидев Виктора за своей спиной.

– Пароль! – рявкнул Беда.

– Себастьян! – тут же отозвался деревенщина.

Виктор демонстративно приняхался.

– Да мы не пили, – заныл Ленни.

– А он пил? – Беда посмотрел ему за плечо.

– Кто?

Ленни повернул голову, а Виктор взял его одной рукой за подбородок, другой за макушку, и помог повернуть шею ещё дальше до отчётливого хруста позвонков. Тело безвольно упало, а Виктор разжился трофейной зелёной шапкой, рацией, винтовкой и фляжкой со спиртным, которой Ленни намеревался согреться.

– Всё не выпивай, – посоветовал Виктор, ногой толкнул труп в канаву и залил тело сверху содержимым фляжки.

Подумают, что боевик упал туда спьяну и свернул шею. Даст пару минут форы, когда труп найдут, потому что пря-

тать его совсем некогда.

– Ну что, старик, – сказал Беда сам себе. – Начинаем?

Главный корпус призывно моргал светом из некоторых окон. Хавьер Деметрес где-то внутри. Жить ему осталось недолго.

День 2. Глава 2

Впереди у полуразвалившейся беседки курили два боевика в одинаковых разгрузочных жилетах и чёрных беретах. Можно обойти их через канаву, но она забита всяким мусором, бесшумно не получится, так что придётся прорываться.

– Пароль! – потребовал один, увидев Виктора. Но автомат не вскинул.

– Себастьян.

– Амадей, – отозвался боевик и принялся. – Вы там что, пьёте?

– Не-а, – сказал Беда, громко икнул и продолжил говорить нараспев, копируя акцент фермеров Гиеса, как у покойного террориста Ленни. – Я те отвечаю, приятель, чтобы я, да пил на работе? Я вообще не пью, когда тут пить? Мы вон с моим стариком на ферме...

– Да хватит тараторить, долбанная деревенщина, – рявкнул второй боевик. – Ты кто вообще такой?

– Я Ленни, приятель.

– Я тебе не приятель, сраный ты укурок.

Террорист скрестил руки, убрав их подальше от автомата, а второй начал прикуривать очередную сигарету.

– Ты с Гиеса, что ли, прилетел, чучело во всратой шапке? Я тебя видел, ты с поста...

– Ты чего здесь делаешь? – перебил его второй террорист,

выдыхая едкий дым сигареты. – Патрулируешь, что ли?

– Да шапку новую ищу, – Виктор откашлялся и отмахнулся от дыма рукой. – А то ребята засмеяли, говорят, Ленни, ходить в такой шапке – это преступление против моды.

– И где ты новую найдёшь? – охранник усмехнулся.

– Возьму твою.

Виктор выстрелил дважды. Первый рухнул навзничь, раскинув руки, второй свернулся клубком, но умер прежде, чем издал хоть какой-то звук. Игломет при стрельбе почти не производил шума, слышно только лёгкое шипение, когда игла вылетала из ствола. Ник, ещё до того, как повзрослел и стал намного серьёзнее, назвал бы это тихим пердежом, который кто-то безуспешно пытается скрыть. Игла, разгоняющаяся до очень высоких скоростей, наносила очень серьёзный и почти всегда летальный урон, а после бесследно сгорала.

Виктор подождал, будет ли сигнал тревоги, но пока всё тихо. За этим местом никто не наблюдает. Осталось оттащить трупы за маленькое строение. Маскировочный костюм симитировал поверхность разгрузочного жилета боевика, а на голову Беда надел трофейный чёрный берет.

– Будто попал в музей, – пробормотал Виктор, разглядывая оружие ублюдков. – Музей опасных придурков, вооружённых древним хламом.

Рация так и молчала, а Беда продолжил путь. Осталось придумать, как попасть в здание. Южная часть уцелела, в

ней, насколько Виктор помнил план, должен располагаться большой цех. А вот этой пристройки на карте не было, могли добавить после войны. Да это и видно по цвету, пристройка выделяется. Окна только на втором этаже, без стёкол и решёток, внутри никакого движения. Наверх ведёт ржавая лестница, которая едва крепится, а рядом с ней стояли два парня с автоматами, которые увлечённо между собой беседовали.

– Завтра же начинается новый сезон Турсулунских Игр!

– Да знаю, знаю. Когда их в последний раз показывали?

– Да я ещё маленький был, ещё до войны с ними.

– Да-да. А ты знаешь, кто там в первой игре?

– Конечно! – боевик засмеялся. – От бегунов будет Умберто Джаванини!

– В смысле? Реально? Чемпион второго и пятого сезона?

– Он самый! А со стороны охотников...

– Ну не томи уже!

– Железный Фриц!

– Да ладно! Он же старый.

– Он и вся его команда, кто победил в десятом сезоне. А ещё к нему перешёл Мазерати с братом.

– Игра мечты. Скорее бы уже завтра.

Один из боевиков заметил Виктора и сразу выбросил сигарету, второй последовал его примеру, и оба террориста выжили по стойке смирно. Значит, в чёрных беретах ходят только старшие и остальные их побаиваются.

– И что мы тут делаем? – командным голосом спросил Бе-

да, изображая акцент жителя Сплендора, столицы империи.

– Патрулируем, – боевик поправил автомат. – Просто остановились ненадолго.

– Уже идём дальше, – сказал второй.

– Идите, – Виктор нахмурил брови. – И смотрите у меня.

Можно их прикончить, но это место освещено и прятать трупы негде. Пока выживут и, может быть, даже посмотрят турсулунские игры... если не попадутся в более удобном месте.

– Перекличка! – раздалось из рации. Шум сильный, но голос звучит чётко. – Всем проверяющим, перекличка. Цербер-один?

– На месте, Цербер-один, – ответил другой голос.

– Цербер-два?

– Проверяю южный периметр, Цербер-два.

– Цербер-три?

Никто не отвечал. А два боевика отходили слишком медленно, продолжая обсуждать завтрашние игры.

– Цербер-три?

Один из боевиков остановился и посмотрел на Виктора. Пока в его глазах нет подозрения, но скоро оно родится.

– Цербер-три? Чего ты опять молчишь, твою мать?

– Проверяю патрули, Цербер-три, – ответил Виктор.

Оба боевика пошли дальше. Беда выдохнул.

– Эй, это я Цербер-три! – кто-то заревел в рацию гундосым голосом. – Кто этот козёл?

– Цербер-три? Какого хрена? – недоумевал командир.

Два боевика остановились, но тут же повалились друг на друга, а Виктор убрал пистолет и подбежал к ржавой лестнице.

– Только попробуй оторваться, мерзкая шлюха, – пробормотал он, хватаясь за ступеньки.

– У нас вторжение! – ревел командир по рации. – Полная боевая тревога! Переход на аварийный канал!

Один из болтов, удерживающих лестницу, лопнул.

– Сука! Только не оторвись.

Лопнул второй болт, и лестница начала отклоняться. Беда налёг всем весом, и лестница прислонилась к стене, опасно при этом дрожа. Во многих окнах здания включился свет, но то окно, куда заползал Виктор, оставалось тёмным. Лестница дребезжала, Виктор тихо про себя ругался, но, наконец, смог зацепиться за подоконник. Нога, упирающаяся в ступеньку, потеряла опору, и Беда повис, держась за скользкое, загаженное птицами дерево.

– Держись, старый ублюдок, ещё немного, – прохрипел он и смог подтянуться вверх и перевалиться внутрь.

Сердце, которое в минуты перестрелок оставалось спокойным, сейчас громко и больно било в груди, не выдержав простой физической нагрузки. Виктор поднялся, утёр пот со лба и огляделся. Помещение пустое, только всякий хлам и полки, люди здесь бывают редко. Беда взглянул на трофейную рацию. Древняя, аналоговая, с двумя крутящимися го-

ловками, а на передней панели кнопки с цифрами. Ник бы уже разобрался, как с ней работать, молодёжь всегда лучше разбирается в технике, но сейчас придётся самому.

Одна крутящаяся головка отвечала за громкость, другая, должно быть, за канал. На втором тишина, а третий запищал так, что заболели зубы. Виктор переключил назад. Это и есть аварийный канал, но он закодирован, если Беда правильно понимает, как работать с такой древностью. Виктор попробовал присмотреться через имплантат к кнопкам с цифрами, чтобы определить жировые отпечатки, как наконец заметил, что лежит на полках.

– Ну я и влип, – шепнул он.

На полках находились гнёзда с лежащими внутри яйцами, но это не птичьи. И загадили всё вокруг тоже не птицы. Один из обитателей помещения, образчик фауны столичного мира размером не больше кота, услышал шум и зашевелил пушистыми ушками.

– Уйди от меня, мерзкая сука, – простонал Беда и достал пистолет.

– Тю-ка-тю, – запищал мохнатый зверёк, зевнул, прыгнул из гнезда и на задних ножках подбежал к Виктору, внимательно смотря своим большими и чересчур умными глазами.

Остальные твари просыпались и выглядывали со всех сторон. Отовсюду слышалось безумное «тю-ка-тю».

– Я уже ухожу, – Беда пятился назад к окну, но снаружи слышался топот множества ног. Сейчас боевики поймут, ку-

да делся Виктор. – Я не трону вас и ваши сраные яйца.

– Тю-ка-тю? – зверёк несколько раз встряхнулся, очищая опилки из шёрстки и зевнул. – Тю-тю?

– Я ухожу.

Но у вененатов на этот счёт было собственное мнение. Первый зверёк вытянулся, почти доставая Виктору до пояса, раскрыл перепончатые крылья, на концах которых торчали крепкие острые когти и издал душераздирающее шипение. Симпатичная мордочка разделилась на уродливые лепестки, открывая пасть, полную отвратительных подвижных зубов, жёлтых от покрывающих их яда. Чешуйчатый хвост, которым махал вененат, издавал звук, похожий на трещотку.

– Сраное дерьмо, – Виктор приготовил пистолет, но не стрелял. Если выстрелить, то ядовитые твари нападут со всех сторон. – Я ухожу.

Он попятился, идя спиной к двери на противоположной от окна стене. Главное – двигаться медленно, чтобы не провоцировать вененатов. Умные твари редко атакуют первыми, нужно только показать, что собираешься уйти. Но кто-то устроил своё гнездо на полу, прямо на пути Виктора. Если оказаться слишком близко к гнезду, вененаты могут напасть, а если случайно раздавить одно яйцо... лучше об этом не думать.

С потолка спрыгнуло что-то более здоровое. Матриарх вененатов, жуткая чешуйчатая тварь, смотрела на Виктора, почти не моргая. Да уж, не самая обычная смерть для терро-

риста, разыскиваемого чуть ли не по всему рукаву Ориона. Квисторы умрут со смеха, если узнают о судьбе Виктора.

– Ту-ка-ту? – спросила матриарх и раскрыла свои мощные челюсти, способные откусить ногу. – Ту-ту?

– Ту-ту, сраная ты тварь! Отвали от меня.

– Кто их тут разбудил?

Люк в полу открылся, и оттуда выглянул заспанный мужик, держа в одной руке компактный армейский огнемёт.

– Ну-ка пошли нахер отсюда, мерзкие гниды!

Он показал тварям маленькое пламя на кончике ствола-сопла, и этого хватило. Вененаты ретировались, продолжая свой бесконечный «тю-ка-тю».

– Ты-то что тут делаешь, дебила кусок? – спросил огнемётчик у Виктора. – Забыл про вененатов? Сказано же держаться отсюда подальше.

– Да сюда какой-то тип забрался! – ответил Беда жалобным голосом, стараясь добавить немного истерики. – Я за ним, и хрен его знает, где он тут сидит. Может, его убили уже, а может, дальше сбежал.

– Да он покойник, – огнемётчик нахмурился. – Вот они чё всполошились. Ну давай, посмотрим, найдём труп. А хотя...

Он поднял огнемёт, пытаясь осветить лицо Виктора. А Беда отступил на шаг назад, к тому гнезду, что лежало на полу. Ближайший вененат предупреждающе зашипел.

– Ну-ка стоять! Ты ещё кто такой?

– Беда, – сказал Виктор и пнул гнездо.

Вененаты проследили за траекторией, и их взгляды сосредоточились на огнёмётчике.

– Вот дерьмо, – пробормотал террорист, вытирая разбитое яйцо со лба.

Вененаты кинулись на него. Боевик провалился вниз, и люк захлопнулся, но несколько тварей успели попасть внутрь. В воздухе запахло серой от яиц, что успели разбиться, и это привело тварей в ещё большее бешенство, отчего ярость вытеснила их знаменитый разум. Вененаты колотились об пол, разбивая головы, но подошедшая матриарх зацепилась когтями за край люка и смогла открыть. Орда вененатов хлынула вниз навстречу автоматным очередям, ругательствам и крикам ужаса.

– Там какой-то шум! – слышалось с улицы.

– Наверх!

– Лестница не выдержит!

– Наверх, я сказал!

Беда не решился проверять, выдержит ли лестница боевика, и кинулся к ранее замеченной двери. Заперто, но замок обычный, можно справиться и куском проволоки, а умная отмычка, что осталась у Виктора, открыла замок мгновенно. Беда успел закрыть дверь следом за собой до того, как боевик заглянул в окно. А где-то ещё слышались звуки боя матриарха вененатов с террористами. Пару лишних минут она выиграет, а Беда двинулся дальше.

* * *

Виктор забрался наверх, на металлическую платформу, возвышающуюся над цехом, и прислонился к стене, оглядывая помещение. Когда-то здесь стояло технологичное производство рыбных продуктов, полностью автоматизированное, с продвинутым искусственным интеллектом для сборки консервов с деликатесами и не менее продвинутым ИИ для анализа потребительского спроса на готовый товар. Но война с турсулунцами, а следом и с Корпорацией, не прошла без последствий. Автоматические манипуляторы выдрали с корнем, умные камеры, следящие за ходом работы, давно разбиты и обесточены, только конвейерные ленты всё ещё работают, производя душераздирающий шум. А вместо автоматических помощников и очень умных андроидов сейчас ходят люди в белых халатах и защитных масках. Приспособили и чаны, где раньше готовилась рыба. Теперь там бродит красная жижа, а по конвейеру ползли бесформенные красные кристаллы. Стимфалийский порошок, почти готовый, боевики поставили производство наркотиков на промышленный поток. Поэтому рядом с цехом живут вененаты, их яд и яйца – важный компонент для производства порошка.

– Что же тебя с ними связывало, Ник? – прошептал Беда и сфокусировался на камерах наблюдения, понатыканных везде. Дерьмовые, с плохим качеством изображения, обмануть их будет несложно. А костюм Виктора уже поменял цвет на белый и теперь ничем не отличался от халатов варщиков по-

рошка. Осталось только раздобыть маску.

В цех входили боевики, но производство не остановилось. Звуки стрельбы затихли, значит, вененаты отступили.

– Он должен быть внутри, – сказал какой-то человек, похожий на командира. – Всем запрещено отсюда выходить!

Беда украдкой добрался до края платформы и взглянул вниз. У металлического ящика для отходов прятался кто-то из варщиков. Он стянул респиратор на подбородок и пытался прикурить, но зажигалка не работала.

– Сука, – ругался парень. – Как всегда не вовремя.

Для Виктора в самый раз. Беда спрыгнул сверху, парень не успел даже вскрикнуть перед смертью. Но он оказался слишком худой и костлявый. Виктор отбил ногу, но материться от боли времени не было. Он стащил респиратор с трупа, тихо закричал и забросил тело в отходы. Колени и спина этому так возмутились, что пришлось потратить полминуты на передышку, чтобы потом не пыхтеть в маске на весь цех.

– Бесполезный старый пердун, – совсем тихо ругнулся на себя Виктор.

На первом этаже много варщиков, но вооружённые боевики внимательно приглядывались ко всем. Придётся идти наверх, у открытых чанов, откуда шёл густой красный дым. Главное, чтобы этот дерьмовый респиратор выдержал.

На краю платформы прямо над чаном стоял человек без маски. И без носа. Финальная стадия зависимости от этой гадости, зато урод, похоже, испытывал кайф, вдыхая тём-

но-красный дым.

– Тебе чего тут надо? – прогундосил безносый. – Хочешь стать таким же красавчиком, как и я?

– Мир, брат, – Виктор приветственно помахал левой рукой, не забывая проверить, смотрят ли сюда камеры или кто-нибудь из работников. – Я только на цвет варева взглянуть.

– Всё красное как венозная кровь, – безносый ухмыльнулся. – А у тебя что, нет контрольного отверстия снизу? Там же...

– Сверху виднее, – Виктор подходил ближе. – Кроме того, хочу сказать по секрету...

В голову не пришло ничего важного, так что Беда просто выстрелил разок из игломёта и толкнул тело в чан. Красная жижа едва булькнула, но за рёвом механизмом этого почти неслышно. Правда, чужие шаги глушились тоже...

– Эй, а где Милашка? – наверх забрался ещё один варщик. – Пора жижу сливать!

– Да вон он! Внизу! – Виктор показал на чан.

– Где?

Варщик подошёл к краю, получил иглу в позвоночник и отправился вслед за Милашкой. Красная жижа проглотила и его, но у Беды уже не было времени и желания отправлять вариться кого-то ещё. Он уверенным шагом пошёл дальше, к двери, которую охранял всего один боевик.

– Там какой-то мужик ходил! – Беда начал размахивать руками. – Там, где ящики для отработки! Без маски!

– Разберусь, – террорист остался на месте и поднял рацию ко рту. – Чудила видел постороннего в третьем секторе, проверьте.

– Принято, – проскрипела рация.

– Вот и славно, – сказал боевик. – А теперь иди работай.

– Но я уже работаю, – Беда присмотрелся к террористу. На шее засаленная верёвочка. Должно быть, ключ.

Охранник отошёл на шаг назад и сполз по стене, оставляя кровавый след. Виктор сорвал ключ с шеи и приложил к двери. Не работает.

– Вот же дерьмо, – Беда перекинул руку покойника себе через шею, стащил с него маску и пошёл с ним вдоль стены.

Долго идти не пришлось. Два боевика переглянулись и наставили на Виктора автоматы.

– Ну-ка стоять!

– Да не стреляйте вы! – Беда показал на труп. – Один из ваших надышался, сознание потерял. Что вы за такие люди, сказано же в масках ходить, а вы... куда его тащить?

Террористы смущённо переглянулись.

– Тащи туда! – приказал один и достал ключ. – Пойду пока открою.

Он прошёл мимо Виктора напрямик к запертой двери не оборачиваясь. Второй подошёл поближе, чтобы помочь нести тело, но Виктор не дал шанса разглядеть рану. Боевик получил иглу, пикнул и упал на пол. Беда скинул свою ношу на него и побежал следом за ключником.

– Откуда тут кровь? – боевик тянулся за оружием, уронив ключ-карточку на пол.

Виктор выпалил ему в лицо и подобрал ключ. Этот сработал, дверь открылась. В цехе начиналась суета, скорее всего, нашли трупы, но Беда уже был внутри. Одежда поменяла форму и теперь никак не отличалась от увешанного запасными магазинами костюма боевиков.

Виктор нырнул в одну из комнат, самую тёмную и встал за дверью. Кто-то со скрипящей рацией пробежал мимо.

– Он в цеху! Три трупа!

– Обыскать всё! – кричал другой голос.

Кабинет директора должен быть где-то внизу. Беда дождался, когда стихнет шум в коридоре и медленно выбрался наружу. Имплантат показывал план здания, лестница должны быть где-то здесь. Вот только её охраняли. И не простой боевик, а кто-то более серьёзный, в ржавой броне войск Альянса, покрытой металлокерамическими пластинами. В лоб не полезешь.

Топот слышался со всех сторон, но постепенно затихал. Охранник в броне помалкивал, скорее всего, рация встроена в шлем. Что плохо, игломёт бесполезен. Конечно, можно выцелить слабое место на шее или вбок, но Виктор смог бы туда попасть только в молодости, сейчас вряд ли. Придётся опять импровизировать. Он достал из кармашка на штанах острый и очень прочный штырь, способный войти между пластинами, но бандит вряд ли подпустит к себе на такое

расстояние.

Беда тихо пробрался в одну из соседних комнат с разбросанными повсюду матрасами. Сегодняшний концерт всех перебудил и здесь нет никого, но зато есть радиоприёмник. Как водится, без единого сенсорного экрана и вряд ли есть управление голосом. Виктор вздохнул.

– Как же ты включаешься?

Он стал давить на все кнопки подряд, пока адское устройство не заревело оглушительным голосом:

– Возвращаемся к скандалу с Церковью Возрождения. Родственники Руперта Бригена всё ещё отказываются дать разрешение на вывод молодого человека из комы. Напоминаем, что Руперт Бриген попал в аварию и был прооперирован врачами Третьего Императорского Госпиталя...

– Ты что тут делаешь? – раздался резкий окрик. На шум заглянул бронированный боевик.

– Новости слушаю, – закричал Виктор, пытаясь переорать передачу.

– Главный врач Императорского госпиталя сегодня подал в суд на приёмных родителей пациента, беспокоясь о его жизни. Кроме этого...

– Не слышу ни-хре-на! – рявкнул боевик.

– Момент, – ответил Виктор и прибавил ещё громче. – А так лучше?

– Продолжается подготовка к визиту Верховного Судьи Турсулунских Кланов, – динамик рации хрипел от перегруз-

ки.

– Да ты совсем идиот! – бронированный стремительно приближался, сжимая кулаки. Виктор присмотрелся к бронепластинам. Всего один шанс. – Я тебе...

Беда дёрнулся вправо, пытаясь обмануть боевика, и выбросил руку с зажатым в ней штырём вперёд, целясь в горло, но террорист подставил ладонь без боевой перчатки. Острая тонкая игла пробила кисть и царапнула по броне.

– Блядская сука! – взревел раненый, и Виктор едва успел уклониться, когда рядом с головой пронёсся бронированный кулак целой руки.

Виктор выдернул иглу и ударил ещё раз, но опять без результата. Боевик навалился сверху, и Беда упал, больно ударившись затылком. Террорист раненой рукой тянулся за оружием, а целой пытался ударить Виктора по лицу. Мимо, но тяжёлый металл вполне может покалечить или проломить кость. Беда потянулся за игломётом.

– Многие зрители спрашивают, действительно ли у Верховного Судьи такое имя? – продолжало радио. – Да, у турсулунцев, особенно среди старшего поколения, человеческие имена очень модные. В отличии от более молодых...

Боевик достал оружие, а Виктор палил вслепую из игломёта, приставив пистолет к боку противника. Первые два раза слышался только шелест плавающей иглы, неспособной пробить толстую керамическую броню, но на третий получилось попасть в щель. Боевик дёрнулся, захрипел и навалился

ещё сильнее.

– Ну ты и тяжёлый, засранец, – Беда перекатил труп на матрас.

– К другим новостям! Как заявляет представитель по борьбе с эпидемиями в Альянсе господин Нагано Кацухиро, вспышка Мартирской Оспы в некоторых приграничных системах полностью под контролем...

Лестница, которую охранял боевик, вела вниз. Кажется, больше охраны нет. Тут всего одна дверь, небронированная, вполне обычная. Совсем не подходит для бункера. Беда её открыл.

– Входи, Виктор, – сказал сидящий за столом человек. – Я жду тебя.

День 2. Глава 3

Засады нет, комната настолько маленькая, что здесь просто негде спрятаться. За столом сидел только один человек с тонкими усиками. На стене позади висел плакат с песочными часами и надписью на каком-то древнем языке, которая часто использовалась на символике Корпорации: MULTA RENASCENTUR, QUAE JAM CECIDERE.

– Выпьешь? – спросил человек с усиками и показал на бутылку.

Виктор стоял напротив, не опуская игломёт.

– Я бы на твоём месте тоже не пил, – усатый рассмеялся так спокойно, будто игломёт не нацелен ему в лицо. – У тебя ко мне дело, я полагаю.

– Ты Хавьер Деметрес?

– Именно. Мне сказали, что ты придёшь.

– Кто?

– Неважно. Пока неважно, – Деметрес плеснул тёмно-коричневой жидкости в стакан и откинулся в кресле, хитрым взглядом изучая Виктора. – Можешь расслабиться, никто не войдёт без моего согласия. Да и уже, наверное, некому. Кстати, я тебя знал раньше. Не лично, к большому сожалению.

– И откуда?

Хотелось выстрелить между двух чёрных блестящих глаз и смотреть, как в них медленно гаснет жизнь. Но Виктор по-

ка сдерживался.

– Я тоже работал в Корпорации, как и ты. Проект Хельхайм, ты о нём слышал.

– Боевые кинетики?

– Именно. Мой уровень доступа был достаточно высоким, чтобы знать, что происходит в компании в других департаментах. Ты был знаменитостью в своё время. Любой квистор сделает себе карьеру, если сможет тебя поймать. Но никто не сможет, мы оба это знаем.

– У тебя одна минута, – сказал Беда. – Говори, всё что хочешь. Только сначала ответь на один вопрос. Что тебе снится, Хавьер Деметрес?

Хавьер ухмыльнулся и отпил из стакана.

– Крепкая, сука, – он вытер рот. – Не пугай меня, Виктор, я не боюсь смерти, ибо Господь примет мою душу. Но хотя я ждал тебя, ты меня удивил, что смог войти чуть ли не через главный вход. Твоя репутация...

– Тридцать секунд... что тебе снится? Кровь, смерть, трупы?

Хавьер медленно кивнул.

– Как и всякому палачу. Но скоро ты выстрелишь и всё закончится. Вот только перед тем, как спустишь курок... если дашь мне немного времени...

– Нет.

– ... то я скажу, кто именно убил твоего сына. За этим же ты сюда пришёл? Потому что не можешь иначе? Потому

что привык убивать. Потому что ты считаешь, что сможешь отплатить за его гибель...

– Десять секунд.

– Ох, с тобой сложно. Твой сын не был в нашей группе и даже не знал о нас ничего, кроме того, что слышал по телевизору. Просто он оказался не в том месте и схватил случайную пулю.

– Если ты пытаешься выторговать себе время, ты его получишь, – Виктор нацелил оружие Деметресу в пах. – Но если будешь тратить его впустую, то почувствуешь, как умираешь. Я умею причинять боль.

– Не сомневаюсь. Пять минут, Виктор, больше я не прошу, – Деметрес опять налил в стакан. – Всего пять минут.

– Говори.

– Только пообещай, что не будешь меня пере...

Виктор выстрелил в бутылку, которая тут же разлетелась на мелкие осколки, забрызгав стол и Хавьера. Деметрес вздохнул и вытер лицо.

– Это грубо. Просто без этого начала не сложится дальнейшая история. Но согласишься, что я тебя заинтриговал...

Он заорал. Игла перебила кость ноги и почти оторвала правую стопу, которая повисла на лоскуте кожи. Но Хавьер, прооравшись, сделал неожиданное – он засмеялся.

– Господь даёт мне силы, Виктор, – сказал он. – Но я должен это рассказать, чтобы ты понял, куда мы идём...

– Ты истечёшь кровью и умрёшь. И наркота, которой ты

накачался, тебе не поможет. В конце будет очень больно.

– Тогда, если не против, я кое-что сделаю.

Он медленно вынул ремень из брюк и наложил жгут выше раны. Совсем неумело. Нет, пяти минут у него не будет, умрёт раньше.

– Будешь манерничать, получишь ещё.

– А я думал, ты один из нас, – Хавьер потянулся к стакану, где ещё оставалось немного выпивки, с таким видом, будто только что не получил тяжёлую рану, из которой лилась кровь. – Но я продолжу... с нами поступили несправедливо.

Кровь из раны текла на дорогой ковёр.

– С кем это нами?

– С Корпорацией. Мы стояли у истоков могущества человечества. Ведь это учёные Корпорации открыли способ межзвёздного путешествия, а то люди до сих пор сидели бы на той планете... как она там называлась? Грязь? Дерьмо?

– Земля, – ответил Беда. – К делу, пока ты не сдох.

– Это в Корпорации открыли сверхсветовую связь, ИИ, продвинутое оружие! Если бы не боевые кинетики, которых создали в моём отделе, мы бы проиграли в последней войне с турсулунцами!

– Кинетики, которых делали из детей? Вот только не говори, что это необходимая жертва и прочая чушь.

– Но это так и есть! Мы создавали такое, что без нас человечество откатилось на сотни лет назад! Квантовые чипы, глобальная галактическая неосеть. Мы произвели столь-

ко устройств, сколько звёзд в галактике... Да погоди, дай мне закончить, – попросил он, видя, как Виктор целится в другую ногу. – Конечно, мы делали и не самые хорошие вещи...

– Теракты, наёмные убийства, геноцид, опыты над людьми, все эти умные устройства, которые тайно объединялись в сеть и следили за каждым человеком. И оружие, способное взрывать звёзды, – Беда усмехнулся. – Не рассказывай мне сказки, я работал там и искупался в этом дерьме с головой.

– Это необходимое зло. Без нас люди бы не выстояли. Это же ты убил Верховного Судью Гобитрауда! Без этого война с турсулунцами шла бы до сих пор! Но нас отблагодарили иначе. За тысячу лет верной службы Корпорация уничтожена, Максим Балябин в розыске. Люди пользуются техникой, которую производили в глубокой древности. Телевизор вместо неосети, да ещё десять лет назад меня бы засмеяли за такое предположение! Люди боятся всего того, что сделали мы, а мы прячемся, как крысы.

– Вы и есть крысы, жалкие и трусливые. Способные убивать мирных граждан для веселья. Ты украл моё время, Хавьер Деметрес. За это ты умрёшь очень болезненно.

– Нет, Беда, – Хавьер будто не услышал последние фразы. – Больше никогда. Мы очистились и станем праведниками. Все радикалы уничтожены вчера. Мы меняем тактику. Больше никаких запугиваний населения. Мы будем выживать, когда Балябин вернётся, и преподнесём ему этот мир

на блюде. Не мир, всю империю. Алистер же хотел иначе, он собирался утопить всё в крови, прямо сейчас. Для него это непосильная задача, но он не собирался останавливаться и идти на компромиссы. И за это умер.

– Это ты его сдал.

– Господь подсказал мне, как и когда это сделать. Как спланировать операцию, кого туда включить, как сделать так, чтобы остатки Адвента слушались меня, а не устроили войну между собой.

– Твоё время истекло, – Беда вскинул пистолет. – Расскажи мне о сыне. Или я буду отстреливать от тебя по кусочку. Что с ним случилось?

– Господь сказал, что ты придёшь, – сказал Хавьер, смотря на ногу с удивлением. Кажется, туда возвращается чувствительность, а с ней и боль. – Он велел мне поведать тебе правду, а потом помочь тебе найти ответы...

– Что за чушь?

– Господь сказал, что ты хочешь получить ответы, но не знаешь, как задать вопросы. Ты слеп и глух, Виктор. Но ты прозреешь. Вон там, на столе. Два фото. На бумаге, – Деметрес ухмыльнулся. Он уже сильно побледнел от потери крови. – Посмотри, только по очереди.

Беда, не опуская оружие, взял первый снимок. Даже несмотря на блок в голове, стало тяжело. На цветном фото Ник, лежащий в луже крови. Когда-то светлая курточка окрасилась в красный, в опухшей синей руке парень сжи-

мал пистолет, старинный хлам, украшенный резьбой. Пороховой, с режимом автоматического огня. Но кисть уже сломана...

– Второй снимок, – Хавьер хрипел, но умирать пока не собирался.

На другом снимке татуированный здоровяк с пирсингом на лице, покойник. Он держал такой же пистолет, незначительно отличающийся цветом.

– Ты знаешь, кто на втором снимке, Беда?

– Мне плевать.

– Это важно, Виктор. Ты видел его портреты повсюду. Его называли Врагом императора.

– Алистер Найграден?

– Именно, уже ближе. А как его прозвище?

– Два Пистолета, – пробормотал Беда. – Вот же дерьмо.

Один пистолет остался у хозяина, а второй подкинули Нику, чтобы выставить соучастником. А когда он не мог взять оружие, умирая от чудовищной боли, они сломали ему кости руки, причинив ещё больше страданий. Беда бросил снимки на пол, в лужу крови.

– Вижу, что понял, – Хавьер дёрнул губами. – Парень не один из нас, дигерины прикончили постороннего, но не хотели нести ответственности. У них свои тёрки с Императорской Гвардией и Банком. Один промах, и они уже в опале у императора. Так что вчерашний промах они загладили жизнью и репутацией твоего сына. Он враг государства. Так и

бывает, Виктор. Жизнь – несправедливое говно.

– Ты знаешь, кто его убил?

Хавьер расхохотался.

– У дигеринов нет имени, – сказал он и судорожно выдохнул. Чем бы Деметрес ни накачался, действие наркотика проходит, и скоро террористу будет очень больно, если не умрёт от потери крови раньше. – Но, раз они так крепко взялись за дело, не удивлюсь, если его пристрелил кто-нибудь из знати. Ведь они могли просто скрыть тело и объявить его пропавшим. Или сказать, что его убили мы. Но так не получилось... их система Нимезида сработала против них самих. Но есть способ обмануть и её.

Фото с Ником лежало изображением вверх. Тонкие пальцы, непривычные к грубой работе, держали в руках оружие. Беда заметил это и в морге, но не придал большого значения. Ведь Медведь был прав, и Виктору плевать, но как хотелось бы, чтобы всё было иначе. Скорее бы уснуть, во сне всё проще, хоть и больнее.

В морге и в квартире Ника были дигерины. И некоторых, хотя это было странным, назвали по именам. Там был Амир, но он оставался в шлеме, и Коринес, чью смазливую мордашку попортили когти Марка Туллия. Ещё был императорский обсерватор Хаден Айскадер, но обсерваторы не участвуют в операциях, только наблюдают. И кто был третьим дигерином? И кто их командир?

– Теперь ты прозрел Виктор, – Хавьер стонал между фра-

зами. – Мы не заслужили твой гнев, так что обрати его на тех, кто навредил тебе. Если доживёшь. Господь сказал сделать мне три вещи.

– Какие?

– Помочь тебе найти истину. Направить на верный путь. Но я до сих пор не понимаю, зачем нужна третья. Ну что поделаешь, пути Господни неисповедимы. Он сказал... – Деметрес поморщился и простонал. – Странное дело. В общем, он велел, как только ты узнаешь правду, чтобы я...

Он вздохнул, посмотрел на лежащие на полу фото и тут же вскинул руку.

Рефлексы сработали быстрее, чем Беда успел о чём-то подумать. Деметрес завалился на пол, из дыры между его глаз бежала кровь. В руке зажат компактный пистолет для скрытого ношения, размером не больше зажигалки.

– Смерть пришла к тебе, ублюдок, – сказал Беда. – Но я ещё буду жить.

* * *

Ещё не рассвело, когда между городами опять пустили поезда. Виктор сидел у окна, глядя, как серое небо становится светлее. Домой ехать не хотелось, и Беда отправился в другое место.

Лифт скрипел громче прежнего. Виктор сорвал висящий над кнопками плакат. Там был изображён Ник, а внизу написано крупными красными буквами: «Враг государства. Уничтожен».

На двери печать с изображением дракона, держащего в одной лапе меч. Герб мутахавиров, Императорской Гвардии, должны быть опечатано по приказу Совы, как он и обещал. За дверью раздалось мяуканье, Марк Туллий всё ещё ждал хозяина. Беда убрал печать так, чтобы не повредить, и открыл замок.

– Он не придёт, – сказал Виктор. Кот выглянул наружу, но выходить не стал. – Ты ел?

Спросил, будто Марк Туллий мог ответить. Кот потёрся о ноги и вернулся на свой пост у двери. Интересно, он так всё время сидит?

– Марк, пошли завтракать.

Еда в чашке свежая, но нетронутая. Кот будто увидел её впервые и тут же принялся есть. Вода тоже свежая, только стояла в другой стороне, подальше, как и просил Ник. Он говорил, что коты не пьют, если вода рядом с едой. Глупости, всегда отвечал Виктор.

– Он ест, только когда кто-то стоит поблизости, – раздался голос. – И это не я. Меня он не принимает. Будто знает, что я раньше делал.

Беда вскинул игломёт, но тут же убрал. На подоконнике сидел Медведь, обхватив колени руками. Он всё в той же старой куртке Ника, будто другой одежды у него не было.

– Ты что тут делаешь, Айзек?

– Пришёл проведать Марка Тулия. Ник просил. Сказал, что его старик точно забудет.

– Я не забыл.

Кот наелся и лакал воду из чашки.

– Он всё ждёт хозяина, – сказал Айзек глухим голосом. – Ждёт и тоскует.

– Ему плевать, – ответил Виктор. – Это же кот.

– Это тебе плевать! Ты как сраная машина, без чувств и эмоций. Прикрываешься своим блоком, будто без него бы ты что-то чувствовал. Сколько ты убил ночью?

– Десяток или два. Я не считал.

Медведь хмыкнул.

– Такой ты по жизни. В любой непонятной ситуации надо кого-то убить. Тебе это так же легко, как щёлкнуть пальцами.

– Ник не был связан с Адвентом, – Виктор проигнорировал выпад. – Никак. Его убили дигерины, случайно. И сделали всё, чтобы выпутаться без проблем. Но я найду, кто виноват.

– И убьёшь?

– Да. Всех, кто к этому причастен. Без раздумий.

Медведь разглядывал свои руки. А ведь парень ненамного старше самого Ника. Может, поэтому они так легко сдружились. Айзек всегда хотел, чтобы у него были друзья. Даже когда он был в отряде Танатос... в качестве оружия.

– Если бы я не опоздал, – сказал он и уткнулся в колени. – Если бы я успел... я бы изменил это, чего бы мне это ни стоило. Даже если бы моя кровь вскипела, он бы выжил. Но я опоздал. Это из-за меня всё случилось...

– Не кори себя, ты...

– Заткнись Беда. Знаешь, когда мы сбежали на эту планету, я мечтал, что однажды убью тебя. И не просто убью, а так, чтобы ты мучился. Как он тогда сказал? Доктор Михельсон? Что он спросил у тебя?

– Что тебе снится, палач, так он спросил.

– Он был хорошим человеком, – Айзек вздохнул. – Потом я подумал, что для тебя это будет слишком просто. Я хотел убить твою жену, но не мог на это решиться... долго, а потом её не стало и без моих усилий. А потом я хотел убить твоего сына, чтобы ты страдал, как все мы, кто остался там, в лаборатории. Я хотел сделать это подло, втереться к нему в доверие, как ты сам меня учил... Но я не смог. Ник был не такой, как ты, он был достоин жизни. Он тогда горевал из-за матери, и из-за того, что тебе было плевать на её смерть. Он был хорошим парнем... моим единственным другом в этой сраной жизни. И вот, его нет. И всё-таки, он так и не узнал, какое ты чудовище. Это бы разбило ему сердце.

Медведь отвернулся и посмотрел в окно.

– Я долго мечтал увидеть твои страдания и слёзы. Мне недолго осталось, так что я это не увижу. Ты должен был умереть, не он.

– Ты закончил, Медведь? – Виктор скрестил руки. – Теперь выметайся нахер отсюда.

Парень прыгнул на пол и пошёл на выход, не поднимая головы. У двери он остановился.

– Прости, Беда. Я не должен был так говорить.

– Уходи.

– Извини.

– Уходи. Я хочу побыть один. Нет, постой.

Медведь остановился, смотря на Виктора исподлобья.

– Передай Натану два имени, – сказал Беда. – Один из них Амир, второй Коринес. Оба дигерины, скорее всего, в звании гидеора. Они были здесь.

– Найти дигеринов невозможно, – ответил Медведь. – У них нет...

– Да-да, у них нет имени. Теперь уходи.

Дверь не скрипнула, когда Айзек ушёл, даже Марк Тулий этого не слышал.

– Мне же не плевать? – спросил Виктор у кота. – Мне не плевать, Марк, можешь мне поверить. Если бы я только мог. Знаешь, это такое ощущение, будто я забыл что-то очень важное.

Кот зевнул. За окном совсем светло, но усталость дала о себе знать. Беда лёг на диван, а Марк Туллий тут же запрыгнул ему на грудь.

– Спи, старик, – сказал Виктор и закрыл глаза.

Кот замурчал, но, услышав, как кто-то снаружи поднимается по лестнице, мяукнул и побежал к двери встречать. Но никто не пришёл. Пора ехать домой, и Беда поднялся. Но это оказался сон.

На кухне стояло два кресла, грубое их подобие, сделанное

из множества одинаковых кубиков. Некоторые иногда парили в воздухе и тут же присоединялись к остальным. Виктор вздохнул и сел на одно.

– Знаешь, на месте императора я бы дал тебе медаль, – сказал Приходящий во сне, рассматривая сигарету в руках. На кухне светло, но он по-прежнему в темноте. – Уничтожил гнездо террористов, перекрыл поставки наркотиков. Ты сделал за одну ночь то, что служба дигеринов пыталась сделать лет десять.

– Заткнись! – крикнул Беда. – Ты знал, что мой сын невиновен! Его убили случайно! Просто так!

– Ты обвиняешь персонажа из своего сна в том, что он что-то не знал? – Приходящий усмехнулся. – А я ещё считал безумным себя. Всё же твоя месть этим ублюдкам оправдана. Если бы Адвент не решил устроить этот теракт, перестрелки бы не было и Ник бы выжил. Но он погиб и погиб, скорее всего, случайно. Помнишь то задание в клубе Олимп? Сколько тогда погибло непричастных? Некоторые были одного возраста с Ником. Может быть, это твоя расплата за них?

– Кто ты такой?

– Твоё внутреннее эго, конечно же. Но избавь меня от таких вопросов, мне надоело усмехаться. Я тот, кто должен быть мёртвым, так что оставь это на потом. Да, я знал, что твой сынишка схватил пулю, которая ему не предназначалась, а присутствующие там дигерины сделали должностной подлог и сфальсифицировали улики. И теперь Ник Райвен-

гов не студент, хороший друг и славный парень, а враг государства и террорист. Такой же, как его папаша.

– Кто его убил? Назови мне имя.

– У дигеринов нет имени, ты забыл? Учти одну вещь, Виктор. Я не добрый самаритянин, помогающий ближнему, и не ангел, который ведёт тебя по пути мести. У меня нет цели помогать тебе, я даю тебе услугу за услугу. Пока ещё рано, ты всё ещё слабый. Поэтому ты должен был получить этот заряд ненависти, ведь без неё ты проиграешь в самом конце. Ты должен был узнать всё сам, я лишь даю подсказки. Ты размяк за последние десять лет, так что приди в форму и тогда по-настоящему сосредоточишься на своих целях.

– Кто они?

– Понятия не имею, – Приходящий развёл руками. – В конце концов, твой аналитик ещё жив, как и его брат, который только что исходил на говно при виде тебя. Ищи следующую цель сам, потому что есть тайны, от которых захватывает дыхание. Слишком уж они воняют, но тебе не впервой колупаться в дерьме. Но дам ещё подсказку... путь к следующей цели укажет толстый лжец, про которого считают, что он всегда говорит правду.

– Кто он?

– Найдёшь его сам. Хочешь, ходи и ищи по улице. А хочешь, сиди дома и смотри Турсулунские Игры. Как раз же по кабельному начинается новый сезон. Решать тебе.

Он щёлкнул пальцами, и Виктор открыл глаза.

День 2. Утро

Кейт Адалет поднималась на лифте в главный офис. Как всегда, на неё пялились все, кто попадался на пути. Раньше пялились из-за злости, что простолюдинка с Гиеса дослужилась до звания субай... ну или просто смотрели на её задницу. Сегодня... а сегодня все наверняка уже знают, что случилось. И будут ухмыляться, когда у неё отберут значок и оружие, привычный Палач. А папа, когда узнает об этом...

Двери лифта раскрылись и Адалет вошла в общий зал. Все присутствующие тут же обернулись к ней. Здесь и простые патрульные, и дигерины из столичных отделов, в броне и при оружии, и элитная стража-бастанджи, и бумагомараки из офиса, все они стоят и смотрят. Среди них сам начальник тайной полиции – Бернард Ван Дин, высокий и полный мужчина, облачённый в пышный мундир с золотыми эполетами. Если даже он снизошёл из своей башни, то Кейт действительно крышка.

Рядом с ним стоит Беньян Уст, руководитель отдела Кейт, как всегда, с приветливой улыбкой. Он младше Адалет на пару лет, ему всего двадцать семь, и его назначили на высокую должность только из-за того, что он из очень древнего и знатного рода. Зато в отличие от других сынков из благородных семей Бен прекрасно разбирался в работе и был отличным полицейским, Кейт служила под его началом сразу по-

сле перевода с Гиеса весь последний год. Но она его подвела. Ещё здесь Хаден Айскадер, императорский обсерватор, он смотрит на Кейт с лёгкой усмешкой. Теперь всё кончено.

Заиграл гимн, и все присутствующие вытянулись с торжественным видом. Свет с потолка отражался от значков, украшенных погон и светоотражающих вставок на броне дигеринов. А после этого все почему-то начали хлопать в ладоши. Свет стал ещё ярче и больно резал глаза...

... Как вчера, в клубе, когда под светомузыку начался ад. Дьявольская мешанина из музыки, паникующих криков и автоматической стрельбы из пистолетов Алистера Найградена. На фоне этого шума раздаётся громкий звук её собственной пушки. Вероятность поражения 100%, вероятность гибели посторонних 0%... действительно ли так было или Кейт придумала это сама, пытаясь оправдать себя в убийстве. Стоит ей закрыть глаза, как она видит того паренька, умирающего в жутких мучениях. Даже вчера, в собственной квартире, он мерещился ей в каждом уголке, а стоило уснуть...

Пол неожиданно поднялся и устремился к лицу, но крепкие руки её подхватили. Всё стемнело, но ей сунули что-то резко пахнущее под нос. Кейт пришла в себя.

– Вот это да, – восторженным голосом сказал Бернард Ван Дин, а Бен Уст помог ей сесть на стул. – Без страха лезут под пули, но теряют сознание, когда слышат похвалу. Таковыми скромными и должны быть императорские дигерины.

Хаден протянул стакан с водой. Адалет пыталась прийти в себя, даже не слушая, что говорят вокруг. Бернارد Ван Дин выступал с какой-то речью. Это арест? Конец службы? Всеобщее порицание? Но почему тогда всё так торжественно?

— ... она выполнила свой долг перед императором! — закончил Ван Дин на высокой ноте. — А теперь, внимание. Я принял решение, что должность субая не для неё.

Он держал в руке запечатанный свиток. На печати чёткий оттиск императорского дракона.

— С завтрашнего дня дигерин Кейт Адалет становится гидеором столичного отдела тайной полиции.

Присутствующие сначала удивились, но вскоре опять захлопали. Гидеор ниже субая, значит, это и есть её наказание. За убийство невиновного Кейт не разжалуют, а всего лишь понизят в звании? Минуточку, но ведь гидеором может стать только человек благородного происхождения. Кто-то что-то перепутал...

— Кроме этого, — Ван Дин поднял над головой свиток. — За совершённый подвиг и уничтожение Алистера Найграде-на, Врага императора, Луциан Четвёртый высочайшим указом дарует дигерину Кейт Адалет титул фариса! Титул пожизненный и может быть передан потомкам во веки веков. Восстань же, фарис.

Начальник вручил ей бумагу, и Кейт пробежала по ней глазами. Грамота, под которой стояла печать с драконом и подпись. Хотя и выведенная нетвёрдой рукой, это была под-

пись самого императора, и печать тоже его. Это какая-то шутка?

– Поздравляю! – Бен Уст дружески похлопал её по плечу, не переставая улыбаться. – Даже жаль, что расстаёмся, мне будет тебя не хватать.

– Теперь за работу, – выкрикнул Ван Дин. – Хватит отдыхать! Дигерин Адалет расшевелила это гнездо, а теперь мы сами должны всё закончить! Живо! Живо!

Начальник тайной полиции замахал руками. Дигерины и бастанджи тут же нашли себе какие-то дела и разбежались, а остальные зарылись в бумаги.

– Госпожа фарис, я вас поздравляю, – Бернард Ван Дин подержал руку Кейт в своих рыхлых ладонях и ушёл вместе со свитой и охраной. Остальные больше не обращали на Адалет никакого внимания, началась обычная рутина главного офиса дигеринов.

Только Хаден Айскадер остался рядом.

– Неожиданно, да? – обсерватор засмеялся, но тут же нахмурился. – Вижу, ты не обрадована. Да, звание гидеора ниже субая, но сама знаешь, что субай ведёт в тупик, после него некуда расти. А вот будучи гидеором ты можешь рассчитывать на блестящую карьеру. А ведь ещё у тебя дворянский титул, он открывает многие возможности. Конечно, титул без поместья и земель мало чего стоит, но это вопрос времени. Всё равно лучше, чем без него.

Когда-то Кейт мечтала, что совершит подвиг, за который

ей дадут дворянство. Но не такой же ценой.

– Пойдём-ка в мой кабинет, – сказал Хаден. – Бернارد не сказал, но ты пока переходишь под моё личное командование. Да, я забираю тебя из отдела Уста и в свой отряд ты уже не вернёшься, но у тебя будет много работы, может быть даже больше, чем раньше. Будешь моим помощником и заместителем... а со временем и новым обсерватором.

Он взял её под локоть и повёл к себе. Кабинет у Айскадера на удивление скромный. Простая печатная машинка и выключенный монитор с клавиатурой для доступа к базе данных дигеринов стояли на обычном столе, как у простых сотрудников. Рядом телефон, красный, дисковый. Хаден уселся на место.

– Минутку, Кейт, нужно сделать всего один звонок.

Он поднял трубку и набрал номер.

– Она здесь, – сказал он и замолчал ожидая. Через несколько мгновений он посмотрел на неё. – С тобой хотят поговорить. Очень важный человек.

Адалет машинально взяла трубку. Голос на другом конце был таким тихим, что ей приходилось вслушиваться.

– Кейт, дочка, – едва разобрала она. – Хаден мне сказал сегодня... я так горжусь тобой. Ты молодец.

– Папа?

– Погоди, у меня аж слёзы от радости побежали. Так горжусь тобой. Ты приходи когда сможешь. Если мне будет лучше, погуляем, мороженого поедим. Ты молодец, я так и

знал, что ты многого добьёшься. Жаль, тебя в новостях не покажут. Хорошо, что я дожить успел.

– Папа, я...

– Потом, Кейт, – папа закричал. – Мне стоять тяжело, я лягу пойду, посплю. Но ты приходи, обязательно...

В трубке раздались грудки. Адалет закрыла глаза. Когда папа, человек, который безукоризненно работал в службе дигеринов на Гиезе всю жизнь, узнает то, что случилось на самом деле, он просто этого не выдержит. Ведь там всё было иначе. Намного проще.

– Когда ты была маленькая, – Хаден улыбался. – Он мне все уши прожужжал, каких высот ты добьёшься. Старый пердун оказался прав, так что я должен ему коробку сигар и бутылку хорошего коньяка.

– Но это неправильно. Если бы он знал правду...

– Он умрёт с горя, как только узнает, – улыбка тут же сошла с лица Айскадера. – Кажется, вчера я тебя не убедил. Видишь ли, у нас много тех, кто хочет нам неприятностей. Много врагов. Папаша того сопляка какой-то алкаш, по нему у меня нет ничего интересного, кроме того, что его арестовывали за пьяный дебош год назад. Но он откуда-то знает командующего Корпуса Мутахавилов, а Императорская Гвардия спит и видит, как бы забрать у нас часть полномочий. Генерал Басаран будет копать под это дело, но скоро уткнётся в непрошибаемую стену и отступит. Время на нашей стороне, тем более что император недоволен генералом и корпусом.

Ещё этим делом заинтересовался Императорский Банк, но они стараются сунуть свой нос везде, где можно. Они ищут способ, как бы избавиться от нас и самим организовать новую тайную полицию. И знаешь, как ты нас подставила с тем сопляком?

Кейт не ответила. Хаден вздохнул и продолжил мягче:

– Это война и на ней хороши любые средства. Только так мы можем обезвредить тех негодяев. Ты вчера убила самого Алистера Найградена, а он лично убил не меньше сотни человек. И убил бы ещё сотни и тысячи, но ты это предотвратила. Стоит ли это жизни одного человека? Я думаю, что да, тем более ты прикончила какого-то недоноска, который никому не нужен и которого никто и не вспомнит уже к вечеру. Бесплезный мусор. Его папаша, наверное, уже и забыл про него, с его-то алкоголизмом. Кроме этого... система не может ошибаться. Единственный намёк, что она позволила выстрелить в постороннего... нет, Банк и Гвардия сожрут нас с говном. Но нет, мы победили, а ты и дальше будешь служить императору, ибо только такие, как ты, смогут вытащить нас из этого дерьма. Мы должны победить.

– Правда всё равно всплывёт, дядя Хаден, – сказала Кейт. – Кто-то из моего отделения проговорится. Все узнают правду.

– Все и так знают правду, – ответил Айскадер. – Все думают, что убиты только террористы. А что до твоего отряда, то тут очень просто. Пацини будет молчать, он мой должник, я

его из такого говна вытащил. А остальные до сих пор думают, что это сделал Пацини. Логи системы в тот день уже закрыты, доступ туда только у Ван Дина и ещё у нескольких человек. Всё безопасно, ни Банк, ни Гвардия в сторону Франко Пацини копать не будут и не посмеют, ведь он дальний родственник императора и, говорят, даже дружил с принцессой Найри в детстве. Так что тут дело закрыто и бояться нечего. Хотя, – он задумался. – Была одна проблема, но её уже решили. Взгляни-ка на это.

Он включил терминал и ввёл пароль. На чёрном экране горел только белый курсор. Хаден вводил данные, пока не появилось изображение с камеры. Комната для допросов, в которой находится несколько человек. В стороне стоит гидеор Джамуш Амир, поигрывая пистолетом, тут же журналисты с оборудованием. И среди них известный телеведущий Влад Сардан. Большой приятель Айскадера, как вчера оказалось. Все присутствующие смотрели на незнакомого Кейт парня, сидевшего на стуле в том месте, где обычно садят заключённых.

– Взгляни на эту запись.

– Что происходит? – спросила Адалет.

– Короче, это знакомый того террориста, которого ты прикончила вчера. Они вдвоём подрабатывали в клубе. Этот недоумок пришёл к Сардану сегодня и начал говорить, что покойник никакой не террорист и все ошибаются. Сардан сразу позвонил мне. Я предложил ему прогнать негодяя, но

оказалось, что сопляк, зная о репутации Императорского Правдоруба, принёс плёнку с камер наблюдения клуба. То, что произошла вчера, там зафиксировано.

Хаден посмотрел на Кейт и хмыкнул.

– Ты что так побледнела? Не бойся, мы уже уничтожили все записи, а Амир легко убедил сопляка об этом забыть.

Айскадер набрал пару команд и из встроенных динамиков экрана полился грязный едва слышный звук.

– А я ещё я обещал толстячку репортаж, – сказал обсерватор. – Он всё мечтал сделать последний, самый лучший репортаж, а после него уйти в политику. Завтра не пропусти, это действительно впечатляет.

– Но ведь это же неправда, – из динамиков монитора слышался голос юноши. – Ник не был таким! Я бы знал, если бы он что-то затевал. Вчера мы с ним...

– Мой мальчик, – Влад Сардан говорил таким же вкрадчивым голосом, как и в своих передачах. – Ты просто ещё не разбираешься в людях, как я. К сожалению, нынешняя молодёжь совсем отбилась от рук, из-за этого и произошла трагедия. Твой приятель, я не буду называть его твоим другом ради твоего же блага, просто обиженный на всех человек. Замкнутый мальчик с психологической травмой, который ни с кем не общался, только таил зло на других. И вот однажды он связался с бандитами, получил от них пушку и решил убить всех, кто подвернётся ему на пути. Это печально, но так и бывает. Конечно, его жаль, но это его не оправ-

дывает. Только из-за профессионализма дигеринов никто из посторонних не погиб.

– Да не был он таким! Да вы же видели запись! Скажите правду! – мальчишка чуть не плакал от обиды.

– Боюсь, молодой человек, что вы мне лжёте, – Сардан, как всегда, держал руки на своём большом животе. – Мне верят, не зря же я зовусь Правдорубом Императора. Я всегда говорю правду и никогда не лгу. Я живу по правде и советую всем так делать. А ещё ненавижу лжецов. Вы лжёте мне в лицо, выгораживая террориста, убийцу и врага государства.

Он отвернулся от парня и посмотрел на своих сотрудников.

– Выключите камеры. Наш друг требует особого воздействия, – Сардан повернулся к стоящему в камере дигерину. – Гидеор Амир, верно?

Дигерин кивнул, на его равнодушном лице не отражалось никаких эмоций.

– Наш общий друг сказал, что вы поможете мне с репортажем. К сожалению, молодой человек упрямится и продолжает лгать. Вы сможете его убедить?

– С большим удовольствием, – ответил Амир. – Только учтите, что мои методы... не для широкой публики, так что лучше вам не смотреть.

– Разумеется, – Сардан похлопал в ладоши. – Всем выйти, работает императорский дигерин.

Толпа журналистов удалилась, внутри остался только до-

прашиваемый паренёк и Амир. Дигерин подошёл ближе.

– Лучше бы тебе сказать правду господину Сардану, – произнёс он. Изображение с камеры не очень хорошее, но каменное лицо Амира видно прекрасно. – Тогда всё закончится.

– Но я же говорю правду! Почему вы мне не верите... стойте! Ведь вы же...

– Господин Сардан знает правду, – перебил его Амир. – Сейчас мы с тобой закончим, и ты скажешь господину Императорскому Правдорубу всё, что он тебя попросит. Если опять будешь лгать, я вернусь.

– Но я...

Амир взял парня за левую руку и вытянул её вперёд.

– Что вы делаете? – вскрикнул мальчишка.

Гидеор достал пистолет и перехватил за ствол. Парень пытался сопротивляться, но Амир был сильнее. Он вытянул руку юноши ещё дальше и с силой ударил пистолетом по пальцам. Крики парня были настолько сильными, что динамики захрипели, а дигерин продолжал бить по распухающей кисти.

– Увы, в нашей работе много грязи, – произнёс Хаден, не смотря на изображение. – Такова цена спокойствия империи.

– Пойдёт, – Амир ухмыльнулся и надавил пальцем на опухшую кисть, вызвав ещё больше криков. – Теперь другая рука. Или ты скажешь правду?

– Скажу, скажу, скажу, – парнишка рыдал.

– Молодец, – Амир похлопал мальчишку по щеке. – Но если будешь упрямиться, то...

Амир поднял искалеченную руку и ударил ею об стол. Парень заорал так громко, что на какой-то момент пропал звук. Дигерин убрал пистолет и позвал журналистов. Те вошли, как будто ничего не случилось.

– Спасибо вам, гидеор, – Сардан кивнул и хлопнул в ладоши. – Продолжаем. Камеру повыше, чтобы рука и текст не попадали в кадр. Слезки оставим, будет выглядеть как раскаяние, что не распознал в своём приятеле угрозу. А вы, молодой человек, читайте это.

Ведущий отвернулся, радостно улыбаясь.

– Этот репортаж будет лучшим.

Картинка погасла, но Кейт продолжала смотреть. Ей до сих пор слышался вчерашний хруст костей, когда гидеор Амир ломал ещё живому парню пальцы, чтобы всунуть в руку пистолет.

– Это был единственный экземпляр записи, – Хаден поднялся. – У тебя бледный вид. На сегодня с тебя достаточно, даю тебя отгул до конца дня. Но завтра у нас начнётся настоящая работа.

– А что с этим парнем? Вы его посадили?

– Конечно же нет, мы не звери, – Айскадер рассмеялся. – Да и это будет подозрительно, Гвардия отслеживает всех, кого мы арестовали, как и Банк. Мы его выпустили, но мальчик

понял, что надо молчать, или Амир придёт с ним побеседовать ещё раз.

День 3

Виктор проснулся от неприятного звука передатчика, который забыл вытащить из уха. Он не сразу вспомнил, что успел вернуться домой и опять лечь спать. Думал, что всё ещё в квартире Ника.

– Слушаю, Натан, – промычал Виктор.

– Ты бы хоть позвонил, я же волнуюсь, – пожаловался Блоха. – Думал, тебя там прикончили. Ни новостей, ничего.

– А что Айзек разве ничего не сказал?

– Он только что вернулся. И просил передать, что сожалеет за свои слова.

– При следующей встрече опять будет нудеть, – Беда взял открытую бутылку пива, купленную по дороге, и плюхнулся в кресло. – Как он?

– В смысле? Ты же его видел.

– Я про его проблему...

– Плохо, – сказал Натан с заметной печалью в голосе. – Уже один приступ был, едва оклемался. Ладно, ерунда, ещё поживёт. Другие-то и до шестнадцати не дотянули, а ему уже двадцать пять.

– Будем надеяться, что поживёт ещё.

Виктор отхлебнул из бутылки, и его передёрнуло от горького пойла. Даже от запаха тошнило, но он выпил ещё пару глотков.

– Я просил его передать тебе имена, есть что сказать по ним?

– Ничего, совсем ничего, – сказал Блоха. – В наших базах невозможно найти дигеринов, а доступ в свои они охраняют не хуже, чем императора.

– Да брось ты, Банк же отслеживает все операции по счетам. Наверняка они должны там проходить...

– Нет, Беда. Дигерины всегда расплачиваются наличкой, а счета оформлены на третьи лица, несуществующие, как правило. Уже несколько лет так делают, как у них началось противостояние с Банком.

– Ну так может попробовать найти несоответствия и...

– Беда, я человек, а не компьютер. Да, Банк следит за всеми операциями, даже за мелкими. Но тайная полиция здорово прикрыта в этом плане.

– Печально, – Виктор допил остатки и поставил бутылку к остальным. – Тогда буду думать.

– Сова может помочь, у Гвардии...

– В жопу Сову, – сказал Беда. – К нему пойду только в крайнем случае.

– А что ты будешь делать...

– Нарушу закон. Пока, Нат.

Виктор отключил передатчик и отбросил подальше. Надежды на то, что Натан откопает что-либо по дигеринам, не было и раньше, а других идей у Виктора не было. Пока остаётся только думать... Приходящий не назвал имя, но за-

чем-то упоминал Турсулунские игры. Там какая-то подсказка, или загадочный придурок просто издевался? Да и кто он такой вообще? Игра больного разума Виктора?

Под нарушением закона Беда имел в виду всего-лишь просмотр кабельного. Формально, в Империи были запрещены не только сами Игры, но и любое негосударственное телевидение. Но именно эти запреты строго не соблюдались. Турсулунские Игры давным-давно прошли и сегодня будет запись, которую контрабандой закупили местные кабельщики и теперь будут крутить весь сезон вечерами.

Сами Игры больше не интересовали Виктора, но пока ящик говорит, можно будет подумать. Не могут же дигерины не оставлять вообще никаких следов. Может, правда просить помощи у Совы?

Тусклый экран загорался долго, звук появился раньше.

– Спасибо, Дейв, всё готово к новому, одиннадцатому сезону Турсулунских Игр! – картинка показывала ведущего на фоне тропического острова.

– Спасибо, Константин, – камера показала другого ведущего, сидящего в студии. – Уже скоро мы увидим наших участников. Сегодня, в первой игре после долгого перерыва, сражаются самые знаменитые чемпионы.

– Я в детстве мечтал увидеть их в одной игре, – картинка вернулась к первому ведущему. – Знаешь, я недавно смотрел архивные записи со старой Земли, наверняка ты их тоже видел. Когда маленькие черепашки вылуплялись из яиц и

бежали к воде, а их преследовали хищники. Мало кто может добраться до моря, как и в нашей игре. Но в нашей игре всё намного сложнее!

– Да, ведь на старой Земле не было такой команды охотников! Я представляю вашему вниманию чемпиона десятого сезона – Железного Фрица!

На экране показали команду охотников. В основном богатыньки из Альянса Ориона, но их капитан внимание привлекал. Лысый старик, покрытый шрамами, с большой снайперской винтовкой за спиной. Виктор видел такие, снаружи она выглядит как обычная пороховая, но внутри набита электроникой и приспособлениями для балансировки, прицеливания и снижения отдачи, разработанными в Корпорации. Лысый понимал толк в оружии.

– Железный Фриц, вы сегодня настроены на победу?

– Это всего лишь сраные рептилии, – глухим голосом сказал лысый. – Но нельзя подпускать их близко, тварь может убить одним ударом человека в боевой броне. Но я их не подпущу. Ни один из них не дойдёт до воды, об этом мы позаботимся.

– Вот это настрой! Команда охотников во главе с Железным Фрицем собирается добраться до финала.

Камера показывала снаряжение охотников, их оружие и передвижные средства, включающие в себя джипы, гусеничные вездеходы с пулемётами и парочку гравилётов. Всё для того, чтобы не один из команды турсулунцев не смог до-

браться до воды. Виктор вспомнил, как они смотрели передачу с Ником, пятый сезон, тогда малец едва научился говорить. Папа, это челепахи, спрашивал он. Беда усмехнулся, но воспоминание тут же прошло. Будто это был не его родной сын, а кто-то другой, чужой и незнакомый. Но всего на одно мгновение стало не плевать. Лишь небольшое воспоминание, которое исчезло... Захотелось выпить ещё.

– А вот и команда бегунов!

Расставленные ровными рядами яйца были огромными. Даже только что вылупившиеся турсулунцы достигали почти метрового роста, а росли в течение всей своей жизни. Некоторые становились размером с танк. Но даже малыши чрезвычайно опасны, и дело не только в крепких костных пластинах, окружающих тело рептилии наподобие панциря, и не менее прочной чешуе на голове и лапах. Турсулунцы способны очень быстро бегать, а силы хватит, чтобы ударом проломить механизированную броню из сверхпрочных сплавов. А всего через пару лет рептилия становится идеальным солдатом, не боящимся боли и страха. Но без своих командиров... Виктор помнил, что без Одарённого поблизости у турсулунцев не было никакой слаженности действий и они становились лёгкими целями.

– Пока команда бегунов готовится, я напому правила. Если хоть один малыш достигнет воды и сумеет уйти на дно, команда охотников проигрывает. Пока турсулунцы в безопасной зоне, охотники не имеют права их атаковать. Если

вылупившийся бегун не покинет безопасную зону в течение трёх минут после того, как вылез из яйца, команда дисквалифицируется.

– И не забываем делать ставки на появление Одарённо-го! – заявил второй ведущий. – Умберто Джаванини и сам Одарённый. Мы все помним пятый сезон, когда его команда разгромила братьев Мазерати.

– О, Дейв, такое не забудешь. Будем надеяться, что и сегодня увидим подобное. Братья Мазерати теперь в команде Железного Фрица, они вряд ли обрадуются такому исходу, – оба ведущих противно засмеялись. – Также я напоминаю нашим особо впечатлительным телезрителям, что согласно турсулунских обычаев вылупившийся из яйца считается полноправным членом клана, только если поучаствует хотя бы в двух войнах или десяти отдельных сражениях. После этого они могут получить имя. Кстати об этом, Дейв, ты знал, что турсулунцы старого поколения предпочитают людские имена?

– Да, об этом знают все. Также напоминаю зрителям, что турсулунцы от природы лишены эмпатии и голосовых связок. Только Одарённым или особо отличившимся в бою воинам разрешено установить себе эмоциональные блоки и синтезаторы речи. Но они используют их только для общения с нами, людьми.

– Какая вежливость с их стороны, Дейв. А теперь, чемпион второго и пятого сезона – Умберто Джаванини!

Появившийся на экране турсулунец сдержанно поклонился и протянул толстую лапу, покрытую чешую и бронекерамикой, для приветствия. Вторую он где-то потерял, вместо неё кибернетический протез со встроенной скорострельной пушкой. Виктор смотрел пятый сезон и видел Джаванини, с тех пор турсулунец изменился. На голове рептилии, напоминающей голову земной черепахи, появилось несколько новых шрамов, мощная челюсть усилена металлокерамическими пластинами, а вместо левого глаза теперь имплантат, горящий красным огнём. Другая броня, закрывающая тело поверх природного панциря, выкрашена в чёрный. На нагрудной пластине эмблема клана Властителей Ночи, если Беда правильно помнил название. Взрослые турсулунцы обычно ходят на задних лапах, которые толщиной с тело человека, и опираются на мощный хвост, но с возрастом им тяжело нести огромный вес, поэтому они устанавливают экзоскелеты и силовые суставы.

Турсулунец просто набит бронёй и продвинутым оружием. Ну, это и не удивительно, они-то не отказывались от своих технологий, в отличие от людей.

– Умберто, я ваш большой фанат, – ведущий рядом с турсулунцем выглядел как ребёнок на фоне танка. – Как думаете, сможете ли вы победить и в этом сезоне?

– Совершенно истинно, – ответил Умберто, раскрывая пасть в такт словам. Ему не требовалось этого, ведь за него говорил синтезатор, но черепахи привыкли так делать из

вежливости. — Я победитель раньшего сезона и буду чемпионом теперешнего. Мои детки принесут мне победу в полной кружке.

— Да, конечно, — ответил немного озадаченный такой речью ведущий. — Это же всё ваши дети. А их вам не жалко?

Второй начал делать предупреждающие знаки, но турсулунец расхохотался.

— Я их бросать считал после двух миллионов. Вот победят, тогда и говорить с ними надо, а сейчас... — черепашня морда турсулунца, на которой не было мимики, казалась очень выразительной, а машинный голос хорошо передавал эмоции.

— Тогда всё готово! Умберто, прошу вас отойти за ограничители. А мы начинаем Турсулунские Игры!

Яйца, почти три сотни, стояли на большом поле, очерченном линиями. Каждое на собственной подставке, под которыми начинали загораться красные лампы. Так они ускоряют выход малыша наружу.

Камеры выхватила одно яйцо, которое начинало трескаться. Мощный кулак с ещё не отросшими когтями, покрытый мелкими чешуйками, пробился через толстую скорлупу и оттуда показалась голова. Новорождённый турсулунец посмотрел на солнце и на четвереньках побежал в сторону моря. Но едва он пересёк красную линию, как раздался выстрел, и бегун упал. Крупнокалиберная снайперская винтовка пробила его насквозь. Камера показала довольное лицо Железного Фрица.

Турсулуныцы вскоре после рождения могут участвовать в войнах и на уровне инстинктов разбираются в оружии, но сразу после вылупления их ведёт самый сильный инстинкт – необходимость сбежать и спрятаться в море ото всех. Они бежали к воде и погибали, а их отец, турсулунец Умберто Джаванини, громко ругался. Но не из-за смерти черепахек, а потому что выигрыш снижался с каждой жертвой. Ему тоже плевать, что происходит с его детьми. Настроение Виктора стало ещё хуже.

Ещё один турсулунец умер, пересекая линию, но следующий за ним вдруг остановился. Третий побежал дальше и погиб, снятый пулемётчиком с гудящего рядом вездехода, но другие продолжали толпиться на краю безопасной зоны.

– Что происходит, Константин? Тебе оттуда видно?

– Они почему-то не бегут, – ведущий по имени Константин смотрел из-за ограждения. – Если они остановятся, то команда будет дисквалифицирована.

– Ну чего вы стоять? – Умберто грозил малышам своей кибернетической лапой. – Вперёд! Вас много!

Маленькие турсулуныцы столпились у линии и не помышляли бежать. Охотники следили за ними через прицелы, ожидая внезапного нападения. Кто-то из ассистентов начал тыкать стоящую рептилию палкой с искрящимся концом, но турсулунец просто выхватил инструмент и зажал в своих мощных лапах.

– Дейв, смотри! – кричал Константин. – Они ломают скор-

лупу тем, кто ещё не родился.

– Погоди, это же значит... О Боже, у меня мурашки по спине пошли. Неужели это... – камера показала, как черепахи помогали выбраться оставшимся, а уже вылупившиеся толпились у красной линии, стоя только на задних лапах. Почти три сотни разъярённых рептилий.

Виктор уже догадался, в чём дело.

– У них Одарённый! – завопили оба ведущих, а следом раздался оглушительный металлический рёв довольного Умберто. – Вылупился Одарённый!

Кто среди черепах Одарённый – понять невозможно, внешне он ничем не отличается от остальных. Даже один Одарённый, телепат, может командовать сотнями собратьев. Беда прекрасно помнил, на что способны рептилии с таким офицером. Мгновенные приказы, мощное оружие и чудовищная сила. Хочешь победить в войне – найми турсулунцев, как гласит старая поговорка. Но даже эта непобедимая армия была растоптана, когда Корпорация создала против них боевых кинетиков...

Виктор посмотрел ближайшие бутылки, но они были пусты. Он видел много раз, как в присутствии кинетика Корпорации Одарённые умирали в жутких муках, а остальные сходили с ума и превращались в животных, ведомых одними инстинктами. Настроение стало ещё хуже, хотя казалось, что это невозможно.

– Густав, отходи! – кричал Железный Фриц. – Все на ди-

станцию! Все на дистанцию! У них Одарённый!

И турсулунцы хлынули вперёд, но не к морю, а к вездеходам, прямо на пулемёты. Сначала первая волна атаки, следом вторая, более массовая. Охотники отходили, один вездеход повернул слишком резко и наехал на здоровый камень. Левая гусеница крутилась в воздухе. Экипаж вездехода пытался отстреливаться из пулемётов и ракетниц, но турсулунцы наступали, не боясь вражеского огня. Всего несколько мгновений и оборона пала. Камера стыдливо отвернулась, чтобы не показывать кровавую расправу над людьми. Гравилёт охотников, прикрывающий огнём сверху, развернулся и полетел к морю.

– Дейв, у них ракетница! – кричал довольный Константин.

– Я вижу. Охотник стал жертвой! Это лучший выпуск, который я только видел!

Турсулунцы уже завладели лежащим в вездеходе оружием. Кто-то стрелял из пулемёта, а другой достал ракетницу и начал целиться в улетающий гравилёт. Пилот пытался делать манёвры, но выстрел оказался слишком метким. Пылающие останки машины рухнули в море. На экране появился Железный Фриц в ярком спасательном жилете, который уплывал подальше, пока черепахи его не увидели.

– Какое же это всё-таки дерьмо, – пробормотал Беда. – Ник был прав, кровавое зрелище для идиотов.

Он поднялся, чтобы выключить. Ведущие орали от радости, а Умберто чуть ли не плясал. Турсулунцы ровной ко-

лонной шли в море, но один из них стоял в стороне, что-то рисуя себе на морде кровью погибших охотников. Значит, он и есть Одарённый. Беда нажал на кнопку выключения, но опять перепутал кнопку и по ошибке переключил канал.

– Тебя ещё не хватало, толстожопый урод, – сказал Виктор, увидев пухлую морду Влада Сардана на экране, но в следующий момент замер от неожиданности.

Толстый ведущий исчез, а на экране показывали Ника. Парень лежал на полу в луже крови, держа в руке пистолет Алистера Найградена. Тот самый снимок, что показывал ныне покойный Хавьер Деметрес. Вот только кисть руки на экране была целой.

– ... всегда был замкнутым и вспыльчивым, из-за этого у него не было друзей, – вещал вкрадчивый голос Влада Сардана. – По словам однокурсников, он часто говорил, что надо очищать планету от всякого мусора, но никто не принимал его слова всерьёз. Молодой человек так же увлекался сбором информации о терактах, проведённых Адвентом...

Кулаки против воли сжались. Ментальный блок никак не препятствует злости. Толстый лжец врёт.

– Ещё он ненавидел животных, – продолжил Сардан. На экране появился снимок, который висел у Виктора на стене, где Ник сфотографирован с ещё маленьким Марком Тулием, но изображение отретушировано. Немного изменили взгляд и выражение рта, и теперь ощущение, будто кровожадный психопат держит невинное животное... – Как нам известно,

он задушил несчастного котёнка через несколько секунд после...

На экране появился какой-то парень. Беда не сразу узнал Эрика, приятеля и однокурсника Ника. Эрик, постоянно всхлипывая, смотрел куда-то рядом с камерой. Читает текст, тут нечего гадать.

– Ник Райвенгов в последнее время стал неприятным и жутким человеком, – говорил он, его глаза бегали по строкам. – Я пытался ему помочь, сказал, может стоит обратиться к специалисту за помощью? Но он меня высмеял, говорил, что это вам нужна помощь. Что завтра вы увидите такое... а на следующий день произошло это. И мне жаль, что я утаил это от всех, и прошу у всех прощения за свою трусость. Если бы я...

– Какие же они суки, – пробормотал Виктор и тяжело выдохнул.

На экране опять появился Влад Сардан.

– Многое зависит от воспитания, – продолжал он. – Его отец, алкоголик и дебошир...

Виктор накиннул куртку и пошёл к двери. Хотелось отдышаться, а заодно и купить выпить. По ящику показывали очередную запись. Как сам Виктор нападает на Сардана, но это не трогало Беду. Разве что жаль, что не смог сжать пальцы и задушить ублюдка.

* * *

Когда у Ника бывали выходные, он часто приходил к это-

му пруду. Виктору и самому нравилось здесь бывать, ещё когда Вера была жива. Казалось бы, крупный оживлённый парк почти в центре города, но это место было так искусно запрятанно среди зарослей, что его не найти, если не знать, где искать.

Иногда они приходили втроём, но теперь Беда остался один. И его это не трогало, даже место не напоминало ни о чём, обычные скамейки на берегу не самого чистого пруда. Когда семья была живы, всё казалось иначе. Красивее, что ли...

Но сейчас там кто-то сидел. Совсем не вовремя, ведь Виктор хотел обдумать план... но сидящего на скамейке человека он знал. Эрик, друг Ника, который сегодня на всю Империю обвинял его во всех смертных грехах. Откуда он знает про это место? Хотя его сюда мог привести Ник.

Парень сидел, не замечая ничего, кроме сидящих перед ним птиц, которым он бросал какие-то вкусняшки из пакета. И дело оказалось непростым, ведь обе руки были плотно перебинтованы.

Виктор сел рядом, Эрик поднял голову и тут же привстал.
– Я... вы... – парень покраснел от испуга. – Я не хотел так говорить, простите.

– Успокойся, – Беда показал рядом с собой. – И садись.

– Я не хотел, – продолжал оправдываться Эрик. Он уронил пакет и птицы, жуткие местные твари, к счастью неядовитые, тут же утащили всё с собой в воду. – Но он сказал,

если я не буду говорить то, что написано, он сломают мне другую руку... а когда они показали мне текст, я отказался, — парень всё же сел и уткнулся в колени. — Тогда они... — он поднял перевязанные руки.

— Давай-ка сначала. Тебя заставили оговорить Ника? Кто?

Пожалуй, отсутствие эмоций имеет какой-то плюс. Беда спокойно мог обдумывать ситуацию. Не сами же журналисты ломали парню руки, значит, это делал кто-то сильный, не боящийся последствий, и очень заинтересованный в том, чтобы Эрик сотрудничал. Главное — терпение.

— Это был офицер, дигерин. Меня забрали в камеру и...

— Давай сначала. Тебя били только из-за того, чтобы ты не хотел говорить на камеру? И всё?

Эрик замотал головой.

— Я был там два дня назад, — глухим голосом сказал он. — Вместе с Ником.

— Что вы вообще делали там? Этот клуб для богатеньких детишек.

— Об этом я знаю отлично, — парень попытался усмехнуться. — Мы подрабатывали там, оба. Я уборщиком, а Ник на баре, разливал выпивку.

— Никогда об этом не слышал, — произнёс Беда, вспоминая тот день. Ник пошёл по делам, и, вопреки обычному своему поведению, не сказал куда. Но Виктор тогда не спросил, мало ли, девушку себе завёл.

— Он не хотел вам говорить, думал, вы заругаете. У нас

последняя смена была перед поездкой, хотели пораньше закончить и расчёт взять. А потом сначала ворвались дигерины и...

– А теперь успокойся и говори как можно подробнее, Эрик.

– Да, – парень вытер лицо рукавом. – Но я ничего не видел, они как начали все орать. А потом стрельба. И я сразу побежал в подсобку, думал, Ник со мной. А он там остался и... Потом всё стихло, но я побоялся возвращаться. Вместо этого зашёл, где обычно охрана сидела, а там, на экране... Ник лежал в крови, над ним стояли дигерины. И он ещё был жив, а они... один сломал ему руку и вставил туда пистолет. А потом другой показал пальцем в камеру...

Он замолчал на минуту, но Беда терпеливо ждал.

– Я вытащил плёнку и сбежал, меня не видели. Дома проверил, всё записалось. И потом сказали по ящику, что Ник террорист, и я... я решил её показать.

– Лучше бы ты мне её отдал, – едва слышно шепнул Виктор.

– Что вы сказали?

– Ничего. Кому ты её показал?

– Я хотел, чтобы этих ублюдков наказали. Они же убили его и выставили его самого террористом. Хотел, чтобы все знали, что случилось. Вот же я идиот, – парень обхватил голову перевязанными руками. – Я идиотина, что же я наделал?

– Кому ты её показал?

– Я позвонил по номеру студии, главный императорский канал, сказал, что у меня запись стрельбы в клубе. И через минуту мне перезвонил сам Влад Сардан, попросил о встрече. Он же раньше разоблачал взяточников-дигеринов...

– Парень, ты и правда идиот. Неужели ты думал, что по императорскому каналу покажут, как императорская тайная полиция... ладно, продолжай. Тебя арестовали?

– Нет. Да... я видел Сардана, сидел с ним в машине, рассказывал о плёнке. У него в машине был аппарат, он эту плёнку тут же скопировал, мы с ним ещё раз её посмотрели. А потом появился дигерин в шлеме, и меня увезли к ним. Там сказали, что я пытаюсь выгородить террориста, но обвинения не будет, если я всё расскажу на камеру. А Сардан назвал меня лжецом.

– Он сам толстый лжец, – сказал Виктор. – Потом тебе сломали руки.

– Да, сначала они бросили плёнку в маленькую дверку. Там какая-то печь, или что-то такое, чтобы бумаги сжигать.

– Знаю. Дальше?

– Потом Сардан попросил дигерина, чтобы он помог с репортажем. И тогда этот дигерин начал бить пистолетом, – парень показал руки. – А потом я уже не смог... отказаться. Извините.

– Имя, они не называли имя?

– Они называли его, – Эрик задумался. – Гидеор Камил...

не помню точно.

– Важно вспомнить. Коринес?

– Нет, точно не Коринес. Как же это было...

– Амир?

– Да! – парень едва ли не выкрикнул. – Так его называли!

Он ещё спросил, вы же гидеор Амир? Странно, я думал, дигерины не называют имена.

– Неважно. Значит, они сожгли плёнку, – Беда выдохнул и сжал руки. – А что до копии? Её тоже сожгли?

– Я не знаю. Я про неё и не вспомнил.

– Ладно, надо подумать.

Виктор откинулся назад. Жуткие чешуйчатые птицы сожрали всё и опять вернулись, заглядывая в глаза. Одна запрыгнула на скамейку рядом с Эриком, и тот осторожно её погладил предплечьем. От удовольствия птица закрыла красные глаза.

– Мне так стыдно, что я это сказал, – нарушил тишину парень. – Ник бы точно не стал про меня такое говорить, а я...

– Это неважно, Эрик. Я на тебя не сержусь. И Ник бы тоже не злился.

Беда поднялся и бросил на прощание:

– Выздоровливай.

Он вернулся домой, когда совсем стемнело. Дверь порезали ножом и оставили надписи белой краской: «Убийца», «Ссанный пидор», и «Отец врага гасударства». Так и напи-

сали, с ошибкой. Наверняка соседи, их можно вычислить и прикончить, но не хотелось. Виктор подобрал передатчик, опрокинув на пол пару бутылок по пути, и позвонил Блохе. Натан ответил сразу:

– Что-то придумал? Идёшь к Сове?

– Мне нужно досье и анализ. Этого ты найдёшь без проблем.

– Говори имя.

– Влад Сардан, телеведущий.

– Беда, тебя там по голове стукнули? Нет, я тоже видел репортаж, но... Ты пошёл убивать журналиста, серьёзно? Он очень влиятельный, это цель тебе не по зубам! Да ты...

– Блоха, заткнись. Найди мне всё, что можно, чтобы завтра я мог идти на дело. Если выживу, то скажу почему.

– Ты кретин, Виктор.

Блоха отключился. Ну да ничего, позлится, потом найдёт всё, что нужно. А Беда лёг спать. Приходящий этой ночью не появился.

День 4. Глава 1

– Я сделал анализ, – раздался усталый голос Блохи, когда Виктор вставил передатчик в ухо. – Посмотри, есть ли вопросы.

– Сейчас, – Беда активировал глазной имплантат и принял данные. – Ого, сколько тут всего.

– Всю ночь сидел, – похвастался Натан и зевнул. – Этот план оптимальный, я им даже горжусь. Кто здесь лучший аналитик?

– Ты, конечно.

Наверняка Блоха сейчас улыбнулся. Виктор продолжал читать отчёт. Со старой техникой Корпорации передача данных была простой и удобной, любые объёмы приходят мгновенно. И не надо идти на императорскую почту, чтобы выстаивать очередь ради письма, которое шло несколько месяцев.

– Пока ты читаешь, – Натан зевнул. – Расскажу вкратце. Сардан – большой коллекционер предметов со старой Земли, и тратит на них миллионы реалов. Недавно у него в списке транзакций появилась покупка нового экспоната – старинного золотого унитаза.

– Ого, – Беда хмыкнул, не переставая просматривать планы дворца телеведущего. – И что, он будет показывать его всем гостям? Может, ещё на стол поставит?

– Понятия не имею. Он нанимал рабочих, чтобы они прорыли возле его дома канализацию по старым чертежам. И ещё он обратился в фирму, которая специализируется по всяким древним штучкам, и они пришлют ему человека, способного поставить унитаз.

– Технологии предков, – Виктор опять хмыкнул. – Когда этот мастер там будет?

– Через три часа, так что тебе надо успеть его перехватить.

– Понял, – Беда поднялся на ноги, чувствуя тупую боль в спине и острую в коленях.

– Беда, учти одну вещь, – голос Блохи стал серьёзным. – Если ты убьёшь этого парня... или хоть кого-то непричастного, то я с тобой больше не буду вести никаких дел. Я серьёзно. Твоя месть – это твоё дело, и я тебе помогу. Мне всегда нравился Ник, и Айзеку тоже. Но если опять убьёшь хоть одного невинного, будешь всё делать сам.

– Я тебя понял. Обещаю, этот парень выживет.

– И не искалечь его.

– Не буду, – Беда просматривал файл мастера, который сегодня будет заниматься дорогой игрушкой Сардана. – Лечился в психиатрической клинике? Успешно?

– Нет, у него попросту кончились деньги.

– Ладно. Сегодня Сардан ждёт мастера и, кажется, я знаю, кто им будет.

– Разбираешься в старинных унитазах, Беда?

– Нет, – Виктор взял игломёт, но решил оставить, навер-

няка во дворце будут обыскивать. – Но с дерьмом работать привык.

– Удачи.

– Мне бы пригодилось, если бы ты не отключался и помог.

– Нет. Я же говорил, что завязал с убийствами. Позвони, когда вернёшься.

Беда полез за маскировочным костюмом.

– Не впервой работать с дерьмом, – сказал Виктор сам себе и хмыкнул.

Как и намекал тот некто во сне. Но кем бы он ни был, намёк оказался правильным. Теперь предстоит отправиться к толстому лжецу, про которого думают, что он всегда говорит правду.

Беда едва успел, пока мастер не уехал на грузовике, хотя грузовиком это назвать сложно. Это переделанная кара времён первой колонизации, ржавая, колёсная, без какой бы то ни было электроники, на двигателе внутреннего сгорания и со старым мятым корпусом. У коллекционеров такие стоят дорого, но вряд ли кто-то польстится на этого монстра, настолько всё было убитым. Капот открытый, внутри видно ужасно грязный движок, залитый маслом и какой-то жижей. Мастер стоял в стороне, отмывая руки у питьевого фонтанчика. Мытьё продолжалось уже пару минут и не похоже, что скоро закончится.

Виктор подумал, измазал ладонь об двигатель и пошёл знакомиться с мужчиной, которым необходимо было стать,

не убивая и не калеча его. Непростая задача.

– Милош Гжибовский? – грубым голосом спросил Беда, имитируя выговор столичных полицейских-кахинов.

– Да? – мужчина поднял голову. – Что-то случилось, офицер?

Маскировочный костюм уже давно принял форму патрульного, чёрную, помятую, будто обладатель не придавал значения внешнему виду. Да и морда самого Беды, когда он смотрел в зеркало, напоминало рожу запойного алкоголика, чему особенно помогала тонкая маска, которая делала черты лица грубее и закрывала часть щетины, отчего казалось, что он носит бакенбарды. Ну и привычка Виктора выпивать с утра, разумеется.

– Да, – Беда достал игрушечный значок кахина, который купил по дороге. Измазанные в масле пальцы отбили желание мастера присматриваться поближе, и он просто кивнул. – Вы проживаете рядом с Площадью императора Гавриила Третьего? Дом три, четвёртая секция?

– Да, – мужчина заметно побледнел.

– Отлично, – Беда нагло рассмеялся, чтобы озадачить мастера ещё сильнее. – Я вас нашёл. Мне сообщили по рации, что в том доме пожар, но номер квартиры не расслышал. Говорят, что кто-то забыл выключить свет, и от этого произошло короткое замыкание и...

– О Боже, неужели я опять забыл выключить? – вскричал мастер. – Вот хотел же вернуться и проверить. Сука, сука,

сука!

Он кинулся к грузовику.

– Пойдите, – одёрнул его Виктор, прикоснувшись к мастеру грязными пальцами. Мужчина от брезгливости отдёргнулся, будто его ударило током, и не заметил, как другой рукой Беда легко вытащил документы. – Там пробки жуткие из-за пожарных, лучше идите на монорельс.

– Да, да, точно, – мастер пытался оттереть пятна на одежде платком. – Уже бегу. Неужели я опять забыл?

Он помчался навстречу невероятному приключению длительностью в несколько часов в переполненном метро туда и обратно, а Беда заглянул в незапертый грузовик. На пассажирском сиденье лежит чемодан с инструментами. Ключа от машины, к сожалению, не было, но такой хлам завести несложно.

– Вообще-то, говорить человеку с обсессивно-компульсивным расстройством, что он забыл выключить свет – это очень подло, – раздался голос Блохи прямо в ухо.

Виктор вздрогнул от неожиданности.

– И давно ты слушаешь?

– Нет, только что. Решил убедиться, что не натворишь дел. Всё равно сегодня выходной. Дай картинку с глаза.

– Доедем, дам. Спасибо, Натан.

– Не за что.

Присутствие аналитика успокаивало, хотя Виктор до этого не сильно волновался. Очередное дело, которых он про-

вёл немало, но с аналитиком шансы на успех намного выше.

Машина завелась, и Виктор выехал из гаража, въезжая в общий поток. Сегодня выходной, так что транспорта немного и пробок нет, но путь неблизкий. Влад Сардан купил себе особняк в престижном пригороде Спландора, столицы Империи. Наверняка большой и набитый охраной.

Уже через час однотипные серые высотки жилых кварталов и руины, оставшиеся после войны, закончились, и стало красивее. Пригород окружён лесами и озёрами, а сами дома напоминали классические особняки Старой Земли, чем что-то более современное. Сардан построил себе большой трёхэтажный дворец с массивными колоннами, который казался роскошным даже на фоне дорогуших домов соседей. Да в таком доме даже не стыдно принимать избалованного императора.

Виктор подъехал к воротам и показал карточку мордастому охраннику.

– Я приехал делать унитаз, – Беда широко улыбался и имитировал акцент уехавшего домой мастера. – Лучший специалист в империи.

– Говночист, – срифмовал охранник, несомненно, прирождённый поэт, и взял трубку телефона. – Позвоним, спросим, проверим, что ты за специалист.

– И куда он звонит? – прошептал Виктор так, чтобы охранник это не заметил.

– В фирму, откуда тебя послали, – ответил Блоха. Он что-

то ел, судя по звуку. – На удостоверении должен быть номер. Проверят, ты ли это, сверят данные, и только потом...

– Вот дерьмо. И ты не сказал.

– Забыл, – съехидничал Натан. – Всё потеряно, Беда, придётся возвращаться. Миссия провалена.

– Суки, и чё они не берут? – возмутился охранник. – Ладно, попробую попозже.

– Как скажете, – весёлым голосом пропел Беда. – Позже так позже. Но у меня рабочий день скоро кончится, и я приеду только завтра. Или послезавтра. Не сомневаюсь, что господин Сардан сможет подождать ещё несколько дней.

Охранник-поэт задумался так, что, казалось, видно, как под его толстым черепом шевелится мозг.

– Проезжай, – он ударил кулаком по кнопке, и ворота открылись. – К чёрному ходу!

– Ты смог взломать их телефон? – спросил Виктор, когда проехал через ворота.

– Нет, – ответил довольный голос Блохи. – Древнее же дерьмо. Я просто списал весь баланс телефонного счёта компании, куда звонил охранник, и телефон сразу отключили за неуплату. Деньги уже вернул, но телефон им сделают не раньше, чем завтра. Ещё и не смогут предупредить, когда мастер обнаружит угон. Дай картинку с глаза.

– Лови, – буркнул Беда и разрешил подключение. – Надеюсь, у них нет сканеров направленной связи.

– Вряд ли. Такое было только в Корпорации.

– Да не у парадного входа, чучело, – из дома выбежал охранник и замахал руками. – Паркуйся у заднего, идиот, сказано же было. Тут гостей ждём, debil.

Виктор с виноватой улыбкой объехал здание, но это позволяло осмотреть дом снаружи. Пристроек нет, скорее всего, внутри также, как на плане. Можно поблагодарить руководство Императорского Банка, что они сохраняют не только информацию о платеже, но и всю документацию о покупках клиентов, включая архитектурные планы.

– Это вы господин Грибовский? – спросил высокий человек, больше похожий на обтянутый костюмом скелет, настолько он был худым. В глазах именно то выражение, которого можно встретить у напыщенного дворецкого при виде обслуги – выражение полного превосходства над собой из-за близости к хозяйской заднице, которую можно целовать круглыми сутками напролёт.

– Гжибовски, – поправил его Виктор и гордо выпрямился. Он играл роль сантехника, а может быть даже представителя целой династии сантехников, которые чинили унитазы ещё на Старой Земле.

– Тогда прошу, – дворецкий вытянул руку с белой перчаткой, указывая путь. – Вы вовремя, это похвально. Вот-вот здесь будут гости, и господин Сардан желает показать им своё новое приобретение. Настоятельно рекомендую закончить работу в течение часа.

– Как скажете, – ответил Виктор, проглотив совет, чтобы

господин Сардан воспользовался золотым унитазом у всех на глазах.

Скорее всего, учитывая габариты Сардана, в доме был лифт, но дворецкий вёл по лестнице для прислуги, узкой и скрипучей. Лестница именно там, где обозначена на плане, парадная совсем в другой стороне. Охрана стояла на каждом этаже. Виктор насчитал пять пар в разных местах, и нескольких патрулирующих. Почти одинаковые мордовороты в одинаковых костюмах. Слиться с ними несложно, но беда в том, что они наверняка знают друг друга в лицо.

– Ванная комната примыкает к спальне господина Сардана, – дворецкий поделился неплохой информацией.

– А я не увижу господина Сардана? – спросил Виктор. – Я же его передачи каждый вечер смотрю, Императорский Правдоруб – мой самый любимый ведущий.

– Это исключено, но... – суровое лицо дворецкого смягчилось. – Но если справитесь со своей работой хорошо и быстро, я возьму у него автограф для вас.

– Буду очень признателен, – Беда заулыбался. – А сейчас он дома?

– Да, но он занят, ждёт гостей.

Спальня Влада Сардана оказалась раза в три больше, чем квартиры Виктора и Ника, вместе взятые. Одна только кровать размером с имперский танк. Внимание Беды сразу привлекли две двери, скрытые от посторонних глаз, но видные имплантатом. Одна должна вести в ванную, а вот назначе-

ние второй пока загадка. Или это тайный ход наружу, или на чердак.

На стене висел портрет Сардана, когда он был лет на тридцать моложе и килограмм на семьдесят меньше весил. Мужчина, с твёрдыми чертами лица и пронзительным взглядом, похожий на киноактёра, со стены смотрел на вошедшего, как на очередного коррупционера, которого он сегодня будет разоблачать перед всей империей. Старый император за это очень не любил Сардана, но новый осыпал кучей привилегий. Влад теперь уже редко выступал в роли разоблачителя, только в тех случаях, когда дело было очень громким. Но репутация борца с несправедливостью ещё осталась, раз уж друг Ника понёс плёнку ему. Жаль только, что сам Сардан давно наплевал на свою принципы.

А вот золото господин Императорский Правдоруб любил. На выкрашенном в золотой свет деревянном столике, стоял неимоверно древний, но в отличном состоянии, золотой телефон с изящной изогнутой трубкой и диском, украшенным драгоценными камнями. Плафоны люстры, которая, должно быть, висела ещё на Старой Земле, сделаны из хрусталя и золота. Всё остальное, что не было золотым, было покрашено этим цветом. Особняк сам по себе был роскошным, но одно только содержимое этой комнаты равнялось среднему годовому бюджету типичного нищего государства из Альянса Ориона, а таких там было большинство.

Виктор сделал вид, что поражён роскошью и открыл рот.

Дворецкий, ожидавший такой реакции, приосанился ещё сильнее.

– Господин Сардан усердно работает, и всё полученное здесь нажито честным трудом. Кроме того, смею напомнить, он один из немногих, кто не призывает подданных императора к аскетизму, в отличие от остальных ведущих императорского телевидения, – на слове «ведущих» дворецкий показал согнутые средние и указательные пальцы на обеих руках. – Но вы здесь не на экскурсии, вас ждёт работа.

– Да, извините, – Виктор прикрыл рот, но оставил на лице выражение благолепия перед безвкусицей и бахвальством жирного лжеца. – Я готов начать.

– Прелестно.

Дворецкий открыл одну скрытую дверь, впуская Беду в ванную комнату. Если кровать была размером с танк, то ванна не меньше боевого катера. Тут поместится человек десять-двадцать. А на постаменте стоял тот самый унитаз из золота, ожидающий принять на себя огромную задницу Влада Сардана.

Беда разложил инструменты, назначение некоторых он даже не знал, и подошёл к раковине.

– Нет! – вскричал дворецкий. – Это не для вас.

– Но мне нужно помыть руки перед работой, – Беда поднял обе грязные ладони, которые измазал ещё в машине.

Дворецкий надул ноздри, но коротко кивнул.

– Будьте очень аккуратны, – выцедил он через сжатые зу-

бы. – Хотя одна царапинка, и вы будете всю жизнь выплачивать компенсацию.

– Я всегда осторожен. Моё руководство считает меня человеком, который относится к любой работе чрезвычайно серьёзно, и знает, что результат будет смертельно эффективным.

Старик-дворецкий кивнул и посмотрел через открытую дверь в спальню.

– Эй ты, – окрикнул он кого-то. – Проследи, чтобы работник занимался делом и ничего тут не трогал. И чтобы не выходил отсюда. А я пойду готовиться к приёму.

В ванную зашёл один из мордоворотов и зевнул. Дворецкий на прощание окинул Виктора суровым взглядом и вышел. Беда остался один на один с охранником.

– Вредный старый пердун, – раздался голос Блохи через передатчик. – Теперь слушай: избавься от охранника, но старайся его не убить. Где-то тут, по плану, должен быть один из хабов системы охраны. Подключишь туда передатчик, заведи его на час. Я видел в плане, что спальня огорожена дополнительными охранными решётками на случай нападения. И к камерам должно получиться...

Виктор огляделся, заметив в углу щель скрытой под лепниной дверцы маленького шкафа.

– Ага, должно быть, он, – продолжал Натан. – Заперт и наверняка на сигнализации. У мордовороты должен быть ключ, попробуй его забрать.

Проще сказать, чем сделать. Виктор взял инструмент, самый большой и увесистый, и начал обходить постамент с унитазом по кругу. И как это доисторическая штука крепится к трубе? Он не собирался работать, но видимость занятости надо бы создать. Охранник продолжал зевать и смотреть в окно, даже не заинтересовавшись, что делает Беда.

Виктор достал ключ поменьше и уронил его в глубины древнего устройства. Громко звякнуло, и охранник встрепенулся.

– Ты поаккуратнее! – потребовал он не оборачиваясь. – А то господин Сардан тебе голову оторвёт, если поцарапаешь.

– Я сама аккуратность, – Беда начал во второй раз мыть руки. – На работе так и говорят – поручи дело Гжибовси и будь уверен, что он справится.

Виктор открыл кран горячей воды на полную и заткнул сливное отверстие в раковине куском тряпки.

– Говорят, что Гжибовски ещё на Старой Земле ставили унитазы, ещё даже когда люди в космос летать не стали. Был такой дед, старый Гжибовски, вот так он...

– Да что ты всё мелешь? – спросил охранник раздражённым тоном. – Тебе работать надо, а ты...

– Да я уже работаю, – сказал Виктор. Раковину заливала горячая вода, от которой шёл пар. Зеркало быстро запотело. – Так вот, старый Гжибовски однажды поведал великую истину – перед большой работой большой перекур.

– Тут нельзя курить! – взорвался мордоворот.

– Да я и не буду, – Беда уронил на золотой унитаз очередной инструмент.

Охранник наконец развернулся и увидел, как вода из переполненной раковины течёт на пол.

– Ты жопорукий идиот, ты что наделал?

Он кинулся закрывать кран, громко шлёпая по парящей луже. Закрывать с первого раза не получилось, металлический вентиль от кипятка нагрелся, и охранник вскрикнул на удивление тонким голосом. Через запотевшее зеркало он не увидел, что Беда подошёл сзади, а после удара тяжёлым ключом по затылку начал сползать, но Виктор его удержал.

– Как насчёт небольшого обмена? – спросил Беда, снимая ключ с шеи мордоворота. – Я забираю твой ключ, а ты за это можешь вздремнуть пару часиков.

Охранник что-то промычал. Виктор помазал сонным раствором ему под носом и усадил на стул спиной к двери, чтобы все думали, что он пристально наблюдает за работой.

– Ты его не убил? – спросил Блоха.

– Нет, поспит. Подключаю тебя к охране, – Виктор открыл шкафчик. – Какая же это всё древность.

– Цепляй передатчик к верхней коробке, должно сработать. Поставь таймер на час, чтобы сгорел потом.

Беда сорвал крышку с коробочки и прилепил туда таблетку передатчика. Сигнализация молчала, и никто не пришёл.

– Вижу камеры, – сказал Натан. – О, он сам идёт к тебе. С охранником.

Кто-то хлопнул дверью спальни.

– Так, гости уже прибывают, поторопите его, – раздался голос, очень знакомый для любого, кто регулярно смотрит императорское телевидение. Влад Сардан собственной персоной.

– Слушаюсь.

В ванную заглянул другой мордоворот, едва приоткрыв дверь.

– Ты скоро?

– Ещё полчаса, я почти закончил, – отозвался Беда, заняв позицию у золотого трона.

Голова охранника скрылась. Даже не заметил, что его коллега без сознания.

– Ещё полчаса, босс, – доложил он.

– Вот и отлично, – отозвался Сардан. – Как же здесь жарко стало.

Заскрипела деревянная мебель, значит, необъятная жопа Правдоруба села на стул. Раздался шелестящий звук телефонного диска, Сардан кому-то звонит.

– Ну привет-привет, дорогуша, – начал говорить он сладким голосом. – Я тут письмо от тебя получил, что значит, ты не придёшь? Ну ты попробуй, сама же знаешь, – он рассмеялся на чью-то фразу. – Может это в последний раз, когда я с вами смогу так просто посидеть, так что сегодня зажигаем до ночи. Да-да, император увидел мой вчерашний репортаж и даже растрогался, как говорят. Бумага уже у него на под-

писи, да-да. Представь себе, Влад Сардан, Магистр Императорского Комитета и глава Кабинета Вещания. Да-да, сам в шоке. Казалось, до этого момента ещё много лет, но... да, вот не поверишь, мне повезло. Вот что у меня было из работы? Только тот неудачник, которого родители не дают вывести из комы, ну разве об этом сделаешь хороший репортаж? Оспа Мартиров? Я тебя умоляю, за столько лет он её уже всех тошнит, кому какое-то дело, что в сотнях световых лет кто-то от неё сдох? Взятчик в Банке, ну в самом деле, кому это сейчас интересно? Но тот засранец, которого подстрелили дигерины, меня по-настоящему спас. Целая история, как он опускался на дно и стал террористом, а общество... что говоришь? Да, это спасибо моему другу за такой подарок, не он, так репортаж бы не получился. Спасибо, я рад что тебе понравилось. Вместе бы мы...

Приторный голос Сардана бесил, и не похоже, что разговор скоро закончится.

– Я отвлеку охрану, – сказал Блоха. – И заблокирую дверь спальни. Но ты вымани его к себе, чтобы он не сразу что-то заподозрил. По моему сигналу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.